

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2023 №5 (48)

сентябрь-октябрь

Основан в 2015 году

Казань, 2023

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

2023 №5 (48) сентябрь-октябрь

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ),
договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,
Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С. А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Ельшин Л. А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ершов А. Н. – д-р социол. наук, проф., К(П)ФУ
Зубок Ю.А. – д-р социол. наук, проф., ФНИСЦ РАН
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Ильдарханова Ч. И. – д-р социол. наук, проф., АН РТ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН

Свирина А. А. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Токтарова В. И. – д-р пед. наук, проф., Марийский гос-
ударственный университет
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Шихова О.Ф. – д-р пед. наук, проф., ИжГТУ имени
М.Т. Калашникова

Ответственный секретарь: С. А. Алексеев

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axayanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S. A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Elshin L. A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Zubok Yu.A. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Institute of Soci-
ology FNISTS RAS
Ershov A.N. – д-р социол. наук, проф., KFU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Ildarhanova Ch. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., TAS
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS

Svirina A. A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Toktarova V.I. – Dr. Sci. (Pedag), prof., Mari State Uni-
versity
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Shikhova O. F. – Dr. Sci. (Pedag), prof., IzhGTU named
after M.T. Kalashnikov

Executive Secretary: S. A. Alekseev

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Фомин Н. Ю., Маршанов А. А.</i> Разработка методики оценки ресурсоэффективности промышленного предприятия	5
<i>Аваков В. А.</i> Место логистической подсистемы в реализации концепции экономики замкнутого цикла	14
<i>Башикирцева С. А.</i> Инновационные сети как эффективный инструмент при формировании модели экономики замкнутого цикла	20
<i>Старцева О. П.</i> Переход к модели устойчивого роста Свердловской области	27
<i>Бирюкова А. Д., Третьякова В. А.</i> Нефтегазовый сектор: путь достижения зеленой стратегии	34

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Зинурова Р. И., Тузиков А. Р.</i> Информационная эпоха и сетевые доминанты социальных взаимодействий	40
<i>Мальшиева О. Л.</i> Устойчивость социально-политических институтов и православная концепция государственной власти в России: истоки и генезис	46
<i>Зинуров Э. А.</i> Ценностно-рациональное поведение студенческой молодежи как отражение социокультурной ситуации в обществе	54
<i>Гатина Л. И.</i> Имидж как инструмент поддержки конкурентоспособности территории	62
<i>Алексеев С. А.</i> Академическая карьера как трек профессионального самоопределения студенческой молодежи	67
<i>Гараев Д. М.</i> Социальная работа мусульманских общин как механизм достижения межрелигиозного баланса (по материалам благотворительных проектов мусульманских организаций Татарстана)	72
<i>Тузиков А. Р., Зинурова Р. И.</i> Функции университетского образования: ретроспектива, вызовы и перспективы	77

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Горбунова Д. В., Казакова У. А., Макарова О. Ю.</i> Становление идеи толерантности в отечественной педагогике	83
<i>Курочкин А. О.</i> Современные тенденции развития системы профессионального самоопределения обучающихся	88
<i>Яковлева Е. В., Макусева Т. Г., Макусев О. Н.</i> Применение деловых игр в учебном процессе	95
<i>Кушниренко Е. Н., Стефаненко П. В.</i> Интеграция компьютерных технологий в процесс профессиональной подготовки будущих инженеров	102
<i>Староверова Н. А., Шустрова М. Л.</i> Влияние развития технологий искусственного интеллекта на профессиональное образование	108
<i>Боброва И. А.</i> Тайм-менеджмент как условие профессионального роста педагога в образовательной организации	115

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Fomin N. Y., Marshanov A. A.</i> Methodology for assessing resource efficiency of industrial enterprise	5
<i>Avakov V. A.</i> The place of the logistics subsystem in the implementation of the circular economy concept	14
<i>Bashkirtseva S. A.</i> Innovative networks as an effective tool in the formation of a closed-cycle economy model	20
<i>Startseva O. P.</i> Transition to the sustainable growth model of the Sverdlovsk region	27
<i>Biryukova A. D., Tretyakova V. A.</i> Oil and gas sector: the way to achieve a green strategy	34

SOCIOLOGY

<i>Zinurova R. I., Tuzikov A. R.</i> Information age and network dominants of social interactions	40
<i>Malysheva O. L.</i> Stability of socio-political institutions and the orthodox concept of state power in Russia: origins and genesis	46
<i>Zinurov E. A.</i> Value-rational behavior of students as a reflection of the socio-cultural situation in society	54
<i>Gatina L. I.</i> Image as a tool to support the competitiveness of the territory	62
<i>Alekseev S. A.</i> Academic career as a track of professional self-determination of students	67
<i>Garaev D. M.</i> Social work of muslim communities as a mechanism of interreligious harmony (based on materials from charitable projects of muslim organizations in Tatarstan)	72
<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I.</i> Functions of university education: retrospective, challenges and prospects	77

PEDAGOGICS

<i>Gorbunova D. V., Kazakova U. A., Makarova O. Yu.</i> Development of the tolerance idea in russian pedagogy	83
<i>Kurochkin A. O.</i> Modern trends in the development of the system of professional self-determination of students	88
<i>Yakovleva E. V., Makuseva T. G., Makusev O. N.</i> Application of role-play in the learning process	95
<i>Kushnirenko E. N., Stefanenko P. V.</i> Computer technologies integration into the process of future engineers professional training	102
<i>Staroverova N. A., Shustrova M. L.</i> The impact of the development of artificial intelligence technologies on professional education	108
<i>Bobrova I. A.</i> Time management as a condition for professional growth of a teacher in an educational organization	115

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.3

DOI: 10.55421/2499992X_2023_5_5

Н. Ю. Фомин, А. А. Маршанов

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ РЕСУРСОЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-1886.2022.2

Ключевые слова: ресурсоэффективность, рейтинговая оценка, материально-технические ресурсы, среднеотраслевые нормативы, основные фонды, фондоотдача, фоднорентабельность, материалоотдача, оборотные фонды, коэффициент оборачиваемости.

Представленное в статье исследование посвящено методологической проблеме оценки ресурсоэффективности промышленного предприятия. Статья продолжает тему оптимизации ресурсоэффективности промышленного предприятия, которую авторы затрагивали ранее, но уже с практической точки зрения. Рассматривается декомпозиция ресурсоэффективности как интегрального показателя, характеризующего уровень эффективности использования материально-технических, трудовых, финансовых, научно-технологических, информационных, природных и других видов ресурсов. Предложена модель рейтинговой оценки ресурсоэффективности, которая предполагает разделение ее на оценочные блоки. Для каждого блока предлагается определение ключевых частных показателей. Рейтинговый уровень каждого показателя оценивается на основании разработки оценочных шкал, сформированных с помощью статистически определенных среднеотраслевых нормативов значений показателей. Представлена логика определения уровня интегрального показателя ресурсоэффективности на основании рейтинговых значений частных показателей. Методика теоретически апробирована в ходе разработки системы рейтинговой оценки уровня эффективности использования материально-технических ресурсов нефтехимического предприятия. Для этого был проведен статистический анализ технико-экономических показателей деятельности отечественных нефтехимических предприятий, таких как ПАО «Нижнекамскнефтехим», ООО «Тольяттикаучук», АО «Красноярский завод синтетического каучука» и АО «Омский каучук». Практическая апробация была проведена в ходе оценки уровня эффективности использования материально-технических ресурсов ПАО «Нижнекамскнефтехим». По результатам апробации были сделаны выводы относительно факторов и резервов роста ресурсоэффективности предприятия.

N. Y. Fomin, A. A. Marshanov

METHODOLOGY FOR ASSESSING RESOURCE EFFICIENCY OF INDUSTRIAL ENTERPRISE

The research was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation, project number NSh-1886.2022.2

Keywords: resource efficiency, rating assessment, material and technical resources, industry average standards, fixed assets, capital productivity, capital profitability, material productivity, working capital, turnover ratio.

The research presented in the article is devoted to the methodological problem of assessing the resource efficiency of an industrial enterprise. The article continues the topic of optimizing the resource efficiency of an industrial enterprise, which the authors touched upon earlier, but from a practical point of view. The decomposition of resource efficiency as an integral indicator characterizing the level of efficiency in the use of material, technical, labor, financial, scientific, technological, information, natural and other types of resources is considered. A model for rating assessment of resource efficiency is proposed, which involves dividing it into assessment blocks. For each block, a definition of key private indicators is proposed. The rating level of each

indicator is assessed based on the development of rating scales formed using statistically determined industry average standards for indicator values. The logic for determining the level of the integral indicator of resource efficiency based on the rating values of private indicators is presented. The methodology was theoretically tested during the development of a rating system for assessing the level of efficiency in the use of material and technical resources of a petrochemical enterprise. For this purpose, a statistical analysis of the technical and economic indicators of the activities of domestic petrochemical enterprises, such as PJSC «Nizhnekamskneftekhim», LLC «Tolyattikauchuk», JSC «Krasnoyarskij zavod sinteticheskogo kauchuka» and JSC «Omsky kauchuk», was carried out. Practical testing was carried out in the course of assessing the level of efficiency in the use of material and technical resources of PJSC Nizhnekamskneftekhim. Based on the testing results, conclusions were drawn regarding the factors and reserves for increasing the resource efficiency of the enterprise.

Современные предприятия зачастую сталкиваются с нехваткой различных видов ресурсов, таких как финансовые, материально-технические, человеческие и др. Это обусловлено различными факторами, такими как рост цен на сырье и материалы, потеря доступа к импортным поставкам в связи с международной политической обстановкой, созданием инновационных производств, формирующих повышенные требования к качеству ресурсов, и т.д. Данная ситуация требует разработки и реализации результативных программ ресурсного обеспечения и ресурсосбережения.

В данном контексте, одной из важных задач является мониторинг и оценка ресурсоэффективности производственных процессов предприятия. Данная задача определяет сложную методологическую проблему, решение которой рассматривается в настоящей статье.

Авторами ранее рассматривалась проблема ресурсоэффективности промышленного предприятия [1,2]. В авторской статье были детально изучены сущность, структура и факторы оптимизации ресурсоэффективности. Следующей задачей исследования является разработка методики оценки рациональности использования ресурсов на основании ключевых показателей эффективности финансово-хозяйственной деятельности.

Проблема оценки ресурсоэффективности промышленного предприятия рассматривалась в трудах таких авторов как В. В. Климук, Д. В. Ходос [3], А. П. Преображенский, А. В. Линкина [4]. На уровне интегрированных производственных систем, таких как территориально-производственные кластеры, вопросы оценки ресурсоэффективности исследовались такими авторами как В. И. Буць [5], А. Н. Дырдонова [6, 7], А. А. Стародубова, Е. С. Андреева [8, 9], Д. Р. Байгильдин [10, 11]. Обобщая известные подходы, необходимо отметить, что авторы при оценке ресурсоэффективности используют схожий набор показателей, в число которых входят фондоотдача, материалоотдача, рентабельность использования различных

видов ресурсов и другие. Как правило, показатели оцениваются частным образом, т.е. отсутствует нормативная база оценивания уровня ресурсоэффективности. В исследование авторов статьи заложена гипотеза о том, что такие нормативы могут быть разработаны на основании статистического анализа показателей отраслевых предприятий.

Авторы статьи предлагают методику оценки ресурсоэффективности, опирающуюся на рейтинговую оценку интегральных показателей. Подобные методологические решения есть в трудах Ю. С. Валеевой, Н. С. Исаевой [12], М. К. Старовойтова, П. А. Фомина [13]. Исследования перечисленных авторов направлены на разработку интегральных методов оценки финансового и производственного потенциала промышленных предприятий. Аналогичным образом, на наш взгляд, может оцениваться и уровень ресурсоэффективности предприятия.

В первую очередь, необходимо рассмотреть предпосылки разработки авторской методики.

Нужно отметить, что слово «оценить» означает определение ценности, в нашем случае, эффективности использования того или иного ресурса. Важной задачей является формирование критериальной базы оценки. Одним из вариантов является сравнение текущих значений показателей предприятия со значениями предыдущих периодов. Анализ динамики позволит выявить улучшения или ухудшения в уровне использования ресурсов, однако, достаточность уровня ресурсоэффективности для современной экономики таким образом определить не получится. Это наталкивает на другой вариант, а именно, сравнение значений показателей ресурсоэффективности со значениями показателей других предприятий. Возникает вопрос, какие предприятия необходимо использовать в качестве объектов сравнения. Логичным решением является сравнительный анализ в разрезе предприятий отрасли.

Итоговым методическим решением стало формирование системы интегральных показателей, дающих более точную характеристику использования ресурсов, которые опираются как на показатели предыдущих лет анализируемого предприятия, так и на показатели других предприятий той же отрасли. Было бы более точно сравнивать показатели крупных предприятий со всего мира, но доступ имеется, как правило, только к данным отечественных предприятий.

В связи с выше обозначенным, предлагается проведение рейтинговой оценки на основании определения среднеотраслевых нормативов. Сами нормативы можно определить на основании статистического анализа значений ключевых предприятий отрасли. Среднеотраслевой норматив будет определяться по формуле 1:

$$Пн = \frac{\sum_{i=1}^n (По)i}{n}, \quad (1)$$

где i – предприятие отрасли в статистической выборке; n – общее количество предприятий в выборке; $(По)i$ – значение показателя i -го предприятия отрасли.

В качестве значения показателя предприятия можно использовать как значение краткосрочного периода (например, за последний год) так и среднее значение более длительного периода (например, за последние 3 года). Второй вариант является более предпочтительным, поскольку исключает временные негативные и положительные явления.

Методика предполагает комплексный подход к оценке ресурсоэффективности, поэтому предлагается помимо соответствия нормативам оценивать также динамику показателя.

Таким образом, система оценки показателей ресурсоэффективности будет иметь вид, представленный в табл. 1.

Определение уровня показателя предлагается проводить по шкале, представленной в формуле (2):

- уровень А: $По > 1,2 * Пн$,
- уровень В: $0,8 * Пн \leq По \leq 1,2 * Пн$, (2)
- уровень С: $По < 0,8 * Пн$,

где $По$ – значение показателя ресурсоэффективности, рассчитанного по анализируемому предприятию; $Пн$ – разработанное в результате статистического анализа нормативное значение показателя.

Таблица 1 – Система рейтинговой оценки ресурсоэффективности промышленного предприятия

Вид оценки	Процедура оценки	Возможные результаты оценки
Сравнительная оценка (бенчмаркинг)	Осуществляется сравнение значений показателя ресурсоэффективности по анализируемому предприятию с разработанными отраслевыми нормативами (исходя из статистического анализа)	«А» (высокий уровень)
		«В» (удовлетворительный уровень)
		«С» (низкий уровень)
Оценка динамики	Оценивается годовой темп прироста показателя ресурсоэффективности по предприятию	«+» (положительная динамика роста показателя по сравнению с предыдущим годом)
		«–» (отрицательная динамика роста показателя по сравнению с предыдущим годом)

Одной из задач разработки методики является определение блоков оценки и интегральных показателей, характеризующих данные блоки. Формировать блоки предлагается исходя из классификации ресурсов. В данной логике интегральными показателями ресурсоэффективности промышленного предприятия будут следующие:

- эффективность использования финансовых ресурсов;
- эффективность использования материально-технических ресурсов;
- эффективность использования трудовых ресурсов;
- эффективность использования научно-технологических ресурсов;
- эффективность использования информационных ресурсов;
- эффективность использования природных ресурсов.

Для каждого интегрального показателя необходимо подбирать частные показатели. В контексте ресурсоэффективности, в качестве частных могут быть использованы как классические показатели анализа хозяйственной деятельности предприятия [14, 15], так и специально разработанные под задачи оценки. Частные показатели будут определять уровень интегрального, а интегральные, в свою очередь, общий уровень ресурсоэффективности предприятия. Приведем пример определения уровня интегрального показателя по результатам сравнительной оценки 3-х частных показателей (табл. 2).

Аналогичным образом, исходя из оцененных уровней интегральных показателей,

может быть оценен рейтинговый уровень общей ресурсоэффективности всего предприятия.

Следующим этапом исследования становится апробация разработанной методики. В качестве объекта апробации было выбрано крупное нефтехимическое предприятие города Нижнекамска ПАО «Нижнекамскнефтехим».

Наша задача оценить ресурсоэффективность ПАО «Нижнекамскнефтехим», а для этого нам потребуются компании, деятельность которых происходит в той же области. ПАО «Нижнекамскнефтехим» выпускает более 120 видов продукции, но основным видом продукции являются синтетические каучуки, поэтому мы будем сравнивать данное предприятие с такими предприятиями как ООО «Тольяттикаучук», АО «Красноярский завод синтетического каучука» и АО «Омский каучук». В качестве интегрального показателя для апробации была использована «эффективность использования материально-технических ресурсов», которую предлагается оценивать по двум блокам: «эффективность использования основных фондов» и «эффективность использования оборотных фондов». Выбор показателей был обусловлен недостаточностью информации по остальным видам ресурсов. На рис. 1 представлены показатели, по которым будет оцениваться эффективность использования материально-технических ресурсов.

По четырем анализируемым отраслевым предприятиям были рассчитаны средние значения показателей ресурсоэффективности за 3 года. Результаты расчетов представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 2 – Логика определения уровня интегрального показателя ресурсоэффективности (на примере подборки из трех частных показателей)

Уровень интегрального показателя (например, эффективности использования материально-технических ресурсов)	Возможные комбинации уровней частных показателей
«А» (высокий уровень)	«AAA» «AAB»
«В» (удовлетворительный уровень)	«ABB» «BBB» «ABC» «BBC»
«С» (низкий уровень)	«ACC» «BCC» «CCC»

Рис. 1 – Декомпозиция показателей эффективности использования материально-технических ресурсов

Таблица 3 – Значения показателей эффективности использования основных фондов нефтехимических предприятий России

Предприятие	Среднее значение показателя за период 2020-2022 гг.		
	Фондоотдача, отн. ед.	Фондорентабельность по прибыли до налогообложения, отн. ед.	Фондорентабельность по валовой прибыли, отн. ед.
ПАО «Нижекамскнефтехим»	1,19	0,18	0,40
АО «Красноярский завод синтетического каучука»	8,42	0,97	3,32
АО «Омский каучук»	1,37	-0,001	0,19
ООО «Тольяттикаучук»*	19,60	1,31	2,81
Среднее значение по предприятиям (отраслевой норматив)	7,65	0,61	1,68

* в силу нехарактерно высокого значения фондоотдачи «Тольяттикаучук» среднеотраслевое значение было рассчитано не как среднее арифметическое, а как медианное

Таблица 4 – Значение показателей эффективности использования оборотных фондов нефтехимических предприятий России

Предприятие	Среднее значение показателя за период 2020-2022 гг.		
	Материалоотдача	Рентабельность оборотных фондов	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов
ПАО «Нижекамскнефтехим»	11,70	0,55	3,41
АО «Красноярский завод синтетического каучука»	9,51	0,31	3,05
АО «Омский каучук»	5,05	-0,002	2,88
ООО «Тольяттикаучук»	17,92	0,32	5,92
Среднее значение по предприятиям (отраслевой норматив)	11,05	0,29	3,82

На основании формулы 2 и среднеотраслевых значений из табл. 3 и 4 были разработаны оценочные шкалы показателей для рейтинговой оценки уровня эффективности использования материально-технических ресурсов. Результаты представлены в табл. 5.

Разработанная методика была апробирована в ходе оценки эффективности использования материально-технических ресурсов ПАО «Нижекамскнефтехим» за 2022 гг. Результаты расчета и определения рейтингового уровня показателей представлены в табл. 6.

Таблица 5 – Рейтинговая система оценки эффективности использования материально-технических ресурсов нефтехимического предприятия

Показатель	Уровень показателя		
	«А» (высокий уровень)	«В» (удовлетворительный уровень)	«С» (низкий уровень)
	Шкала для определения уровня показателя		
Показатели эффективности использования основных фондов			
Фондоотдача (Фо)	$Фо > 5,87$	$3,92 \leq Фо \leq 5,87$	$Фо < 3,92$
Фондорентабельность по прибыли до налогообложе- ния (Фр)	$Фр > 0,74$	$0,49 \leq Фр \leq 0,74$	$Фр < 0,49$
Фондорентабельность по валовой прибыли (Фрв)	$Фрв > 2,02$	$1,34 \leq Фрв \leq 2,02$	$Фрв < 1,34$
Показатели эффективности использования оборотных фондов			
Материалоотдача (Мо)	$Мо > 13,25$	$8,84 \leq Мо \leq 13,25$	$Мо < 8,84$
Рентабельность оборотных фондов (РОФ)	$РОФ > 0,35$	$0,24 \leq РОФ \leq 0,35$	$РОФ < 0,24$
Коэффициент оборачивае- мости оборотных активов (КООА)	$КООА > 4,58$	$3,05 \leq КООА \leq 4,58$	$КООА < 3,05$

Таблица 6 – Рейтинговая оценка показателей эффективности использования материально-технических ресурсов ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2022 год

Показатель	Значение 2021 года, отн. ед.	Значение 2022 года, отн. ед.	Абсолютное отклонение, отн. ед.	Рейтинговый уровень показателя 2022 года
Показатели эффективности использования основных фондов				
Фондоотдача (Фо)	1,41	1,08	-0,33	C-
Фондорентабельность по прибыли до налогообложения (Фр)	0,26	0,25	-0,01	C-
Фондорентабельность по валовой прибыли (Фрв)	0,49	0,29	-0,2	C-
Показатели эффективности использования оборотных фондов				
Материалоотдача (Мо)	12,71	14,71	+2	A+
Рентабельность оборотных фондов (РОФ)	0,76	0,82	+0,06	A+
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов (КООА)	4,09	3,54	-0,55	B-

На основе результатов рейтинговой оценки показателей предприятия, представленных в таблице 6, был проведен интегральный анализ уровня эффективности использования материально-технических ресурсов ПАО «Нижнекамскнефтехим». Результаты анализа представлены на рис. 2.

Фондоотдача и фондорентабельность предприятия были более чем на 20 % ниже среднеотраслевых значений, кроме того, в 2022 году данные показатели у предприятия снизились по сравнению с 2021 годом. На основании этого всем трем показателям был присвоен рейтинг «С-». В этой связи, уровню эффективности использования основных фондов предприятия был присвоен рейтинг «С-». В то же время, предприятие в 2022 году имело уровень материалоотдачи и рентабельности оборотных фондов, превышающий среднеотраслевой более чем на 20 %, а в динамике данные показатели выросли, что позволило присвоить им рейтинг «А+». Что касается коэффициента оборачиваемости оборотных активов, то он в 2022 году снизился, но сохранил значение на уровне

среднеотраслевого, поэтому данному показателю был присвоен рейтинг «В-».

Таким образом, эффективности использования материально-технических ресурсов ПАО «Нижнекамскнефтехим» по итогам 2022 года был присвоен рейтинговый уровень «В-». Основным фактором такого оценочного результата стало более низкое значение показателей фондоотдачи и фондорентабельности предприятия по сравнению со среднеотраслевыми. Более того, показатели в динамике снизились. В частности, данная ситуация связана с тем, что в настоящий момент на ПАО «Нижнекамскнефтехим» осуществляется реализация ряда инвестиционных проектов, в том числе по увеличению объемов производства этилена. Закономерным явлением в данной ситуации является сравнительно более низкая отдача от основных фондов в виде выручки и прибыли. Это свидетельствует о том, что основным резервом роста эффективности использования материально-технических ресурсов предприятия является эффективное управление строительством и вводом в эксплуатацию новых производственных мощностей.

**Рис. 2 – Оценка эффективности использования материально-технических ресурсов
ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2022 год**

По результатам апробации разработанной методики можно заключить, что ее релевантность напрямую зависит от объема статистической выборки отраслевых предприятий, поскольку некоторые из них могут иметь нехарактерные (случайные) технико-экономиче-

ские параметры. Перспектива исследования заключается в расширении видов оцениваемых отраслей, перечня оцениваемых интегральных блоков и частных показателей. Также возможно введение весовых коэффициентов, дифференцирующих влияние значений частных показателей на определение уровня интегрального.

Литература

1. Фомин Н.Ю., Маршанов А.А. Теоретическая сущность, структура и факторы оптимизации ресурсоэффективности промышленного предприятия // Экономика и Бизнес. 2023. № 4-2. С. 187-192.
2. Фомин Н.Ю., Дырдонова А.Н., Зинунова Р.И. Формирование территориально-производственных кластеров как эффективный механизм развития региональной экономики // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 12. С. 384-387.
3. Климук В.В., Ходос Д.В. Оценка ресурсоэффективности производственной деятельности предприятия // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 3. С. 3-9.
4. Преображенский А.П., Линкина А.В. Решение задачи оптимизации ресурсоэффективности предприятия с применением технологий бережливого производства // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2021. Т. 83, № 4 (90). С. 321-325.
5. Буць В.И. Методика оценки ресурсоэффективности региональных инвестиций в основной капитал на основе кластерного подхода // Проблемы экономики. 2011. № 2 (13). С. 47-56.
6. Дырдонова А.Н. Методические основы оценки потенциала кластеризации региональных экономических систем // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1 (26). С. 149-155.

7. Дырдонова А.Н., Зинунова Р.И., Андреева Е.С., Стародубова А.А. Трансфер инновационных технологий в промышленном секторе германии: кластерный подход // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 13. С. 349-353.
8. Дырдонова А.Н., Стародубова А.А., Андреева Е.С. Формирование инновационной системы региона на основе кластерного развития экономики // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 17. С. 246-250.
9. Стародубова А.А., Дырдонова А.Н., Андреева Е.С., Зинунова Р.И. Трансфер технологий в химическом производстве: методологический подход // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 14. С. 300-303.
10. Байгильдин Д.Р. Исследование институциональной траектории развития нефтегазового сектора в российских условиях // Управление устойчивым развитием. 2020. № 2 (27). С. 5-10.
11. Зинунова Р.И., Мисбахова Ч.А., Стародубова А.А. Моделирование диффузии инноваций в рамках национальной инновационной системы // Экономика промышленности. 2016. №2. С. 91-98.
12. Валеева Ю.С., Исаева Н.С. Диагностика производственно-финансового потенциала промышленного предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 1. С. 38-43.
13. Старовойтов М.К., Фомин П.А. Практический инструментарий организации управления промышленным предприятием: монография. Москва: Издательство «Высшая Школа», 2002. 293 с.
14. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности. Москва: Проспект, 2016. 424 с.
15. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. 374 с.

Сведения об авторах:

©**Фомин Никита Юрьевич** – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления инновациями, Нижнекамский химико-технологический институт, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: Ya.Juventino@yandex.ru.

©**Маршанов Артур Альбертович** – студент магистратуры, кафедра экономики и управления инновациями, Нижнекамский химико-технологический институт, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: marshanov.artur@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Fomin Nikita Yurievich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Innovation Management, Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: Ya.Juventino@yandex.ru.

©**Marshanov Artur Albertovich** – Graduate student, Department of Economics and Innovation Management, Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: marshanov.artur@yandex.ru.

В. А. Аваков**МЕСТО ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА**

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, возобновляемые источники ресурсов, рециклинг, логистика, реверсивная логистика, «зеленая» логистика.

Построение экономики замкнутого цикла в России на сегодняшний день представляет одно из важнейших направлений экономической политики, что обусловлено обострением экологической ситуации в стране и мире и растущим дефицитом природных ресурсов, и требует скорейшего пересмотра ключевых принципов организации производственного процесса и потребления. Экологизация производственных процессов воплощается в некой иерархии стратегий, которые предусматривают применение новых принципов, начиная от пересмотра структуры потребления или полного отказа от отдельных товаров и выполняемых ими функций, до глубокой переработки, восстановления, перепрофилирования используемых материалов. Реализация указанных процессов невозможна без переосмысления логистики, перед которой выстраиваются новые задачи, что расширяет возможности для бизнеса. Концепции экономики замкнутого цикла полностью соответствуют принципы «зеленой» логистики и реверсивной (или обратной) логистики. Задачами логистической подсистемы в этих условиях становится перемещение возвратной тары, отходов на утилизацию, отслуживших товаров на переработку, перемещение основного товара для проведения периодического обслуживания, возврат товаров несоответствующего качества и т.д. Кроме того, важнейшими принципами экологической логистики в новых условиях становится рациональное природопользование, максимальное использование отходов производства, повышение уровня экологической ответственности и т.д., что полностью соответствует принципам экономики замкнутого цикла. Цель исследования состоит в обосновании места логистической подсистемы в реализации концепции экономики замкнутого цикла. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: обосновать актуальность и перспективы развития экономики замкнутого цикла, исследовать отличительные характеристики экономики замкнутого цикла относительно господствующей ныне линейной экономической модели, выявить место логистической подсистемы в структуре элементов экономики замкнутого цикла. Исследование базируется на применении совокупности общенаучных методов, таких как анализ, синтез, обобщения и систематизации информации, а также табличные и графические приемы визуализации статистических данных.

V. A. Avakov**THE PLACE OF THE LOGISTICS SUBSYSTEM IN THE IMPLEMENTATION
OF THE CIRCULAR ECONOMY CONCEPT**

Keywords: circular economy, renewable sources of resources, recycling, logistics, reverse logistics, green logistics.

Building a circular economy in Russia today represents one of the most important areas of economic policy, which is due to the worsening environmental situation in the country and the world and the growing shortage of natural resources, and requires an early revision of the key principles of organizing the production process and consumption. The greening of production processes is embodied in a certain hierarchy of strategies that involve the application of new principles, ranging from a revision of the consumption structure or a complete rejection of individual goods and the functions they perform, to deep processing, recovery, and repurposing of materials used. The implementation of these processes is impossible without rethinking logistics, which is faced with new tasks, which expands business opportunities. The concept of a circular economy is fully consistent with the principles of green logistics and reverse (or reverse) logistics. The tasks of the logistics subsystem in these conditions are the movement of returnable packaging, waste for disposal, used goods for processing, movement of the main goods for periodic maintenance, return of goods of inadequate quality, etc. In addition, the most important principles of environmental logistics in the new conditions are rational environmental management, maximum use of production waste, increasing the level of environmental responsibility, etc., which is fully consistent with the principles of the circular economy. The purpose of the study is to substantiate the place of the

logistics subsystem in the implementation of the concept of a circular economy. To achieve this goal, the following tasks were identified: to substantiate the relevance and prospects for the development of a circular economy, to explore the distinctive characteristics of a circular economy relative to the currently dominant linear economic model, to identify the place of the logistics subsystem in the structure of elements of a circular economy. The research is based on the use of a set of general scientific methods, such as analysis, synthesis, generalization and systematization of information, as well as tabular and graphical techniques for visualizing statistical data.

Прогнозируемый дефицит природных ресурсов, к которому медленно, но, верно, движется все мировое сообщество, создает предпосылки для пересмотра базовых концепций построения отношений между обществом и окружающей средой и формирует потребность в выработке новой философии расходования ресурсов. На сегодняшний день человечество уже столкнулось проблемой, когда объем потребления ресурсов за год превысил ту потенциальную величину, которую биосфера может воспроизвести за тот же промежуток времени. Это объясняется воздействием двух ключевых факторов: стремительным ростом населения Земли (в 1927 году по оценкам ООН население Земли составляло 2 млрд человек, в 1987 году – 5 млрд, и по прогнозам, в 2024 году человечество может преодолеть новый рубеж в 8 млрд человек) и серьезным изменением структуры потребления, в большей степени связанным с ориентацией производителей на непрерывный экономический рост и активным внедрением достижений НТП в повседневную жизнь. Эта тенденция, ставшая устойчивой в последние годы, порождает серьезные последствия, затрагивающие нынешнее и будущие поколения, включая усиление конкуренции за постоянную ресурсную базу, рост цен на ресурсы и снижение качества жизни населения.

Еще одна серьезнейшая проблема связана с формированием избыточного количества отходов, которые нуждаются в правильной утилизации, поскольку возможности экосистемы для их принятия ограничены, а сохранение нынешних объемов могут привести планету к катастрофе [1].

Надо отметить, что указанные проблемы носят не локальный, а планетарный характер, и несмотря на то, что в конкурентной борьбе за ресурсы отдельные страны могут удерживать лидерство, с точки зрения воздействия экологических проблем нельзя найти устойчивые варианты для его обнуления. В отечественной экономике решению данной проблемы посвящены ряд работ [2-5].

В качестве силы, противодействующей этим негативным эффектам, в мировой прак-

тике укрепилась концепция «экономики замкнутого цикла», которая представляет собой такую организацию воспроизводственного цикла, при которой доминирующим источником ресурсов выступает вторичное сырье, и особое внимание уделяется выработке различных вариантов продления жизненного цикла продуктов. В общем смысле «экономика замкнутого цикла» выступает альтернативой традиционной линейной экономики, где ключевые бизнес-процессы: создание, пользование, захоронение отходов. Экономика замкнутого цикла (часто ее называют термином «циркулярная экономика», хотя между этими понятиями есть существенные различия) обозначает экономику, основанную на возобновлении ресурсов, переработке вторичного сырья, переходе от ископаемого топлива к использованию возобновляемых источников энергии. Кроме того, эта концепция тяготеет к принципам бережливого производства, внедрению так называемых «природоподобных» технологий, экологичному отношению к природе и т.д.

Так, можно выделить три ключевых подхода к пониманию экономики замкнутого цикла. Самый распространенный – базовый подход – предполагает «замыкание» потоков ресурсов в рамках существующих линейных цепочек создания добавленной стоимости. Более широкий подход к пониманию ориентируется на «замедление материальных потоков» за счет более рационального и интенсивного использования ресурсов, продления жизненного цикла продуктов. Третий – заключается в более эффективном использовании природных ресурсов, материалов и продукции, в том числе и сокращение их использования [6].

Замкнутость экономики как новая философия предполагает воплощение отдельных стратегий, так называемых R-стратегий, которых на сегодняшний день уже насчитывается 9. Впервые инициатива такой иерархии стратегий замкнутости экономики прозвучала в 2004 году как инициатива правительства Японии под названием «3R» (сокращение, повторное использование, переработка). Стратегии, которые обеспечивают бережное отношение и цикличность экономики представлены в табл. 1.

Таблица 1 – R-стратегии, способствующие формированию экономики замкнутого цикла (составлено автором по материалам [6])

Группа стратегий в иерархии	Наименование стратегии	Содержание
Более умное использование и производство продукции	R0: Отказ	Переход продуктов в категорию ненужных путем отказа от его функции, или используя для выполнения той же функции совершенно другой продукт.
	R1: Переосмысление	Повышение интенсивности использования продукта (например, организовав возможность его коллективного использования, либо увеличив функционал каждого продукта).
	R2: Сокращение	Внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий, приводящих к снижению потребления природных ресурсов.
Увеличение срока службы продукта и его частей	R3: Повторное использование	«Вторая жизнь» продукта: передача продукта надлежащего качества, способного выполнять свои основные функции, другому пользователю.
	R4: Ремонт	Ориентация на ремонт и обслуживание вместо замены продукта с целью продления его жизненного цикла.
	R5: Восстановление	Восстановление старого продукта и приведение его в соответствие с современными требованиями.
	R6: Повторное производство	Применение отдельных компонентов продукта в новом продукте, выполняющем те же функции.
	R7: Перепрофилирование	Использование вышедшего из употребления продукта или отдельных его компонентов в новом продукте с другими свойствами.
	R8: Рециркулирование	Переработка материалов до соответствующего уровня качества и потребительских свойств продукта.
	R9: Рекуперация	Сжигание материалов с возможностью использования полученной энергии

Реализация экономики замкнутого цикла может быть обеспечена в рамках основных пяти моделей, каждая из которых получила положительный опыт применения в мировой практике. Каждая модель представляет собой различные способы организации бизнес-процессов в зависимости от исходных условий и ожидаемых результатов.

1. Организация производственного процесса с использованием возобновляемых, перерабатываемых или биоразлагаемых ресурсов. Например, компания Renault еще в 2008 году приняла обязательства по внедрению концепции экономики замкнутого цикла, осуществляя посредством дочерней компании контроль за потоком автомобильных отходов и деталей. В результате, транспортные средства создаются на 85 %

пригодными для повторного использования и содержат 95 % деталей, извлекаемых в конце срока службы.

2. Организация производственного процесса, ориентированного на восстановление и вторичную переработку используемых ресурсов. Например, немецкий пивоваренный завод Heineken в своем производственном процессе использует все отработанные ресурсы повторно (воду, отработанные зерна, битое стекло, бумажные этикетки от бутылок и т.д. А в 2012 году была создана рабочая группа специалистов компаний Ford, Coca-Cola, Nike Inc. и Procter&Gamble по разработке пластикового материала из побочных продуктов завода, который будет использоваться как в отделке автомобиля, так и в упаковке одежды).

3. Продление жизненного цикла продуктов за счет их применения в других производствах в качестве компонентов или исходного сырья (например, элементы из старых образцов продукции могут быть использованы в новых). Например, компания Swappie покупает подержанные телефоны у компаний и частных лиц, проводит ремонт и техническое обслуживание и выставляет их на перепродажу.

4. Организация коллективного использования продуктов (например, создание платформ по обмену, центров коллективного пользования). Такая модель представляет особый интерес у компаний, имеющих низкий коэффициент использования продукции или неиспользованные мощности. Эта модель расширила спектр отношений потребителей между собой (C2C), привела к значительным изменениям в сфере отношений между потребителем и производителем (B2C) и получила значительный потенциал в системе отношений между компаниями (B2B), поскольку создает возможности для взаимодействия фирм, даже находящихся в конкурентной борьбе, при эксплуатации оборудования или любых других ресурсов, позволяя сократить величину постоянных издержек, повысить эффективность использования активов, получать доходы от совместной эксплуатации оборудования, и, таким образом, изменить общие показатели эффективности в сторону роста. Самый простой и доступный пример реализации такой модели в системе C2C – BlaBlaCar – крупнейший в мире международный сервис поиска автомобильных попутчиков.

5. Предоставление продуктов в аренду (например, каршеринг) и популяризация подобного рода услуг в обществе (совместное пользование). По-другому говорят, что в рамках данной модели продается продукт как услуга. Например, компания Philips предоставляет услуги освещения вместо осветительных приборов, и все технические аспекты (техническое обслуживание, замена, модернизация) остаются в ответственности компании. Это имеет большие преимущества как для получателей услуг, поскольку значительно упрощает процесс организации освещения, так и для компании, поскольку весь процесс становится более эффективным, а вышедшее из строя оборудование отправляется на переработку [7].

Переход к экономике замкнутого цикла означает не просто внедрение новых бизнес-процессов, обновление технологий, увеличение жизненного цикла товаров, переход на вторичные материалы и т.д., но в первую очередь формирование новой философии, концепции производства и потребления, и мировоззренческую трансформацию как необходимое условие для осуществления перехода. В рамках реализации этой концепции предполагается широко использовать технологии переработки отходов из совершенно разных материалов, от картона и металлов до пластика, с целью их повторного использования в качестве сырья (рециклинг), а также переходить на использование упаковки многоразового применения. Основные бизнес-процессы, которые обеспечивают реализацию концепции экономики замкнутого цикла, представлены на рисунке.

Рисунок – Схема основных бизнес-процессов экономики замкнутого цикла [8]

Реализация указанных процессов невозможна без переосмысления логистики как одного из ключевых элементов экономики. Переход к экономике замкнутого цикла предполагает и формирование новых задач для логистической деятельности, что расширяет возможности для бизнеса. С одной стороны, сокращение спроса на первичное сырье снижает величину международных транспортных перевозок. С другой – транспортировка внутри страны или отдельного региона возрастает в первую очередь из-за кругооборота товаров и сырья, которое становится вторичным. Один продукт может быть переработан в несколько разных продуктов, каждому из которых может понадобиться организация особых условий транспортировки и хранения, следовательно, необходима разработка индивидуальных логистических решений. Рециркуляция создает новые рынки товаров и услуг (например, запасных частей или моделей с оплатой за использование), где логистические компании могут превратиться из поставщиков услуг в участников цепочки поставок, повышающих добавленную стоимость. Кроме того, помимо традиционных линейных задач появляется необходимость организации обратной цепочки поставок для организации сбора использованной упаковки, отходов, транспортировки их к сортировочным пунктам, пунктам переработки, а также местам утилизации отходов [9, 10].

Особую значимость в таких условиях приобретает так называемая реверсивная (или обратная) логистика. Так принято называть часть логистического процесса, при котором товары перемещаются в обратном направлении от места их конечной доставки обычно к месту их изготовления. Это может быть перемещение возвратной тары, отходов на утилизацию, отслуживших товаров на переработку, перемещение основного товара для проведения периодического обслуживания, возврат товаров несоответствующего качества и т.д. Следовательно, целью реверсивной логистики, обеспечивающей движение обратных логистических потоков, является обеспечение эффективного как с экономической, так и экологической точки зрения, повторного использования остатков самого товара или тары из-под него. Таким образом, реверсивная логистика в своей концепции полностью соответствует философии экономики замкнутого цикла и может быть обозначена как ее неременная составная компонента [11].

Еще одним важным звеном в концепции экономики замкнутого цикла становится так называемая «зеленая» логистика как один из

наиболее популярных видов экологически ориентированной логистики. Поскольку на сегодняшний день не выработано единого подхода к пониманию данных категорий, часто зеленую логистику в России называют экологической логистикой, равно как экономику замкнутого цикла «зеленой» экономикой или циклической экономикой. Некоторые авторы предлагают серьезные различия между понятиями реверсивной и «зеленой» логистики, другие же сводят понятие реверсивной логистики к совокупности отдельных функций, которые реализуются совместно с транспортировкой, складированием и другими в рамках реализации концепции «зеленой» логистики.

Ключевыми принципами реализации «зеленой» логистики выступают:

- рациональное природопользование,
- максимальное использование отходов производства,
- сокращение потребления материальных ресурсов, негодных для дальнейшей переработки и экологичной утилизации,
- применение современных наукоемких технологий рециклинга,
- повышение уровня экологической грамотности и ответственности персонала предприятий [12].

Ориентируясь на перечисленные принципы следует отметить, что задачи реверсивной логистики уже и способствуют обеспечению реализации перечисленных принципов, следовательно, можно разделить эти две категории логистики в разные группы, определяя их разными классификационными признаками, однако несомненно воплощение задач «зеленой» логистики невозможно без применения инструментов и методов реверсивной.

Отдельно стоит остановиться и на практически полном совпадении принципов экономики замкнутого цикла с принципами «зеленой» логистики, что дает нам право рассуждать о тождественности понятий. Однако все-таки между ними стоит провести разделяющую черту. Принципы экологичности, свойственные обеим концепциям, формируют новую философию потребительского поведения, трансформируя мировоззренческие установки. Однако логистика, выступая частью экономических процессов, концентрирует свои принципы на более узком круге задач, нежели экономика. В то же время стоит констатировать, что реализация принципов экологичности невозможна без применения инструментов логистической подсистемы.

Литература

1. Варавин Е.В., Маковецкий М.Ю., Комарова А.С. Проблемы обеспечения перехода к экономике замкнутого цикла // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2022. № 1. С. 42-51.
2. Шинкевич А.И. Башкирцева С.А. Институциональные аспекты в развитии экономики замкнутого цикла // Экономический вестник Республики Татарстан. 2021. № 4. С. 28-32.
3. Минулина О.В., Шинкевич А.И. Методика оценки ресурсосберегающих производственных систем в экономике замкнутого цикла // Известия Самарского научного центра РАН. 2022. Т. 24. № 2. С. 33-41.
4. Шинкевич А.И., Галимулина Ф.Ф., Башкирцева С.А. Закономерности формирования инновационных сетей в условиях экономики замкнутого цикла // Вестник университета. 2022. № 8. С. 51-59.
5. Барсегян Н.В., Ван А.И., Уренцова А.Р. Сравнительный анализ категорий «импортозамещение» и «технологический суверенитет» в условиях рисков развития закрытых инновационных систем // Управление устойчивым развитием. 2023. № 3 (46). С. 30-35.
6. Совместное руководство Европейской экономической комиссии ООН и ОЭСР по измерению экономики замкнутого цикла. URL: [https://unece.org/sites/default/files/2023-05/CES %202023 %203 %20R.pdf](https://unece.org/sites/default/files/2023-05/CES%202023%203%20R.pdf) (дата обращения: 24.09.2023).
7. Бачева Н., Сачек П., Точицкая И. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики. URL: https://beroc.org/upload/medialibrary/321/32121ce6e23d0900df821_bdc5923fdc.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
8. Паспорт Федерального проекта «Экономика замкнутого цикла России». URL: <https://stylishbag.ru/13-foto/federalnyj-proekt-ekonomika-zamknutogo-cikla-pasport-98-foto.html> (дата обращения: 1.09.2023).
9. Управление трансформацией мезосистем при переходе к экономике замкнутого цикла / С. С. Кудрявцева, Т. В. Малышева, М. В. Шинкевич [и др.]. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. 178 с.
10. Why the circular economy is transforming traditional logistics. URL: https://www.ey.com/en_us/consulting/circular-economy-viable-opportunities-for-logistics (дата обращения: 12.09.2023).
11. Бекмурзаев И.Д., Насонов С.В., Пахомов В.И. Концептуальные основы развития реверсивной логистики в циркулярной экономике // Журнал прикладных исследований. 2022. № 3. С. 104-111.
12. Евтодиева Т.Е. Зеленая логистика как составляющая концепции общей ответственности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. Т. 12. № 1. С. 167-174.

Сведения об авторе:

©**Аваков Виталий Арсенович** – соискатель кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Российская Федерация, e-mail: avakov.vit@yandex.ru.

Information about the author:

©**Avakov Vitaly Arsenovich** – Candidate of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: avakov.vit@yandex.ru.

С. А. Башкирцева**ИННОВАЦИОННЫЕ СЕТИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА**

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, экологические инновации, инновационные сети, рециклинг.

Необходимость построения экономики замкнутого цикла сегодня обусловлена серьезным ухудшением экологической обстановки в мире, существенным ростом потребления ресурсов, что стремительно приводит к их дефициту, а также формированием огромной массы отходов, большая часть из которых в итоге подвергается захоронению, сжигается или утилизируется другим способом. Для развития экономики замкнутого цикла многие страны стали активно использовать различные инструменты и механизмы государственной политики, с целью обеспечения ее комплексности: от внедрения технологий, финансирования и форм ведения бизнеса, до формирования готовности общества в целом менять свои привычки и создавать новые схемы взаимодействия. Переход от традиционной для всего мира линейной модели должен сопровождаться серьезными трансформациями как в менталитете населения, подходах к производству и потреблению, так и организации бизнес-процессов в сторону их экологизации. Целью исследования является изучение роли инновационных сетей как инновационного инструмента при формировании модели экономики замкнутого цикла в России. Достижение поставленной цели было обеспечено благодаря решению ряда задач: исследовать основные тенденции изменения экологических показателей на основе официальных статистических данных, обуславливающие необходимость построения экономики замкнутого цикла; изучить опыт отдельных развитых стран в данном процессе, исследовать и систематизировать законодательные инициативы, программы и проекты, реализуемые в этих странах для обеспечения экологизации бизнес-процессов и цикличности экономики; провести анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации, регулирующей экологические вопросы и отношения в области обращения с отходами, совокупности действующих на сегодняшний день и разрабатываемых программ и проектов на пути построения экономики замкнутого цикла; рассмотреть понятие инновационной сети как одного из современных инструментов выстраивания кооперации между участниками инновационных отношений; перечислить преимущества, которые могут быть достигнуты при использовании потенциала инновационных сетей в процессе формирования экономики замкнутого цикла. Методология исследования включает в себя общенаучные методы анализа и синтеза, формализации и сравнения, систематизации и обобщения информации.

S. A. Bashkirtseva**INNOVATIVE NETWORKS AS AN EFFECTIVE TOOL IN THE FORMATION
OF A CLOSED-CYCLE ECONOMY MODEL**

Keywords: closed-loop economy, environmental innovations, innovation networks, recycling.

The need to build a circular economy today is due to the serious deterioration of the environmental situation in the world, a significant increase in resource consumption, which is rapidly leading to their shortage, as well as the formation of a huge mass of waste, most of which is ultimately buried, burned or disposed of in another way. To develop a circular economy, many countries have begun to actively use various instruments and mechanisms of public policy in order to ensure its comprehensiveness: from the introduction of technologies, financing and forms of doing business, to the formation of the readiness of society as a whole to change its habits and create new patterns of interaction. The transition from the linear model traditional for the whole world must be accompanied by serious transformations both in the mentality of the population, approaches to production and consumption, and in the organization of business processes towards their greening. The purpose of the study is to study the role of innovation networks as an innovation tool in the formation of a circular economy model in Russia. Achievement of the set goal was ensured by solving a number of problems: to study the main trends in changes in environmental indicators based on official statistical data, which determine the need to build a circular economy; study the experience of individual developed countries in this process, explore and systematize legislative initiatives, programs and projects implemented in these countries to ensure the greening of business

processes and the cyclical nature of the economy; conduct an analysis of the regulatory framework of the Russian Federation regulating environmental issues and relations in the field of waste management, the set of programs and projects currently in force and being developed on the path to building a circular economy; consider the concept of an innovation network as one of the modern tools for building cooperation between participants in innovative relations; list the benefits that can be achieved by using the potential of innovation networks in the process of forming a circular economy. The research methodology includes general scientific methods of analysis and synthesis, formalization and comparison, systematization and generalization of information.

Экономика замкнутого цикла как модель производства и потребления, сводящая к минимуму отходы, является ключевой частью философии устойчивого развития и зеленой экономики в целом. Необходимость перехода от линейной экономической модели к циклической обусловлена совокупностью серьезных экологических проблем, с которыми столкнулась наша планета в последние годы. Согласно официальной статистике, публикуемой Всемирным банком, в 2020 году в мире на душу населения в среднем приходилось 0,79 кг отходов в день, в целом за год образовалось 2,24 миллиарда метрических тонн твердых бытовых отходов. Перерабатывается только 17 % из них, большую же часть отходов – 83 % (1,86 млрд тонн), составляют отходы, которые в итоге подвергаются захоронению, сжигаются или утилизируются другим способом. Ожидается, что из-за быстрого роста населения и урбанизации при действующих тенденциях темпы ежегодного роста отходов могут возрасти до 73 % к уровню 2020 года, что в натуральных измерителях может составить 3,88 млрд тонн уже к 2050 году. Предполагается, что мировой объем отходов составит в среднем 1,09 кг отходов на душу населения в день [1].

Многие страны уже вступили на путь преобразования своих бизнес-моделей в сторону их экологизации путем разработки и практической реализации различных программ и проектов, выделения инвестиционных ресурсов и прочих преференций для бизнеса, нацеленного на внедрение принципов экономики замкнутого цикла. Однако официальная статистика показывает, что даже самые продвинутые в области экологизации страны не перерабатывают более 65 % отходов, следовательно, а в среднем в странах Европы только 12 % переработанных материалов возвращается в экономику, следовательно, перехода от линейной модели пока не произошло. Кроме того, низкая рентабельность экологических проектов и значительные инвестиции, требующиеся для осуществления экологизации текущих бизнес-процессов, побуждают некоторые государства сознательно продолжать движение в рамках модели линейной экономики.

Развитие экономики замкнутого цикла с 2015 года стало им ключевых направлений политики Европейского Союза (ЕС). В 2020 году был разработан и принят к исполнению соответствующий План действий по экономике замкнутого

цикла, который стал одним из блоков Европейского «зеленого» курса. В Плате обозначены предполагаемые мероприятия, прописаны законодательные инициативы, реальные проекты и программы, обеспечивающие устойчивое движение в сторону экологизации бизнес-процессов и приносящих реальную добавленную стоимость. И страны Европы в данном процессе на сегодняшний день занимают лидирующие позиции. Например, в Германии во вторичный оборот вовлекается 68 % отходов, в Швеции – 49 %.

Нами в процессе исследования был проведен анализ основных проектов и программ, и отдельных экологических решений, действующих на сегодняшний день в рамках построения экономики замкнутого цикла в отдельных странах (табл. 1).

Как видим, опыт каждой страны уникален, и содержание реализуемых или разрабатываемых мероприятий адаптировано под особенности действующей экономической модели, законодательства, менталитета и других факторов. Различается и время принятия этих программ в каждой стране в зависимости от степени осознанности и дальновидности власти и народа, а также экологической ситуации. Однако все эти действия в конечном итоге должны привести к культурной трансформации и преобразованию экономики в сторону экологизации осуществляемых бизнес-процессов.

В России на сегодняшний день также проводится активная работа в направлении формирования экономики замкнутого цикла. Внедрены и действуют ряд законодательных инициатив, стратегических проектов и программ, разрабатываются новые инструменты и механизмы. В первую очередь следует отметить вступивший в действие на территории России с 2022 года Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», в рамках которого сегодня разрабатываются и внедряются локальные программы и проекты. Так, сегодня в рамках данного проекта Российский экологический оператор совместно с соответствующими отраслевыми ведомствами готовит четыре ключевые программы: применение вторсырья из отходов в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве (Минстрой), в промышленном производстве (Минпромторг), в сельском хозяйстве (Минсельхоз), использование топлива из отходов в промышленном производстве (Минпромторг).

Таблица 1 – Основные мероприятия и программы, реализуемые в отдельных странах, в рамках построения экономики замкнутого цикла (составлено автором по материалам) [1-3]

Страна	Основные мероприятия
Нидерланды	– Государственная программа «Экономика замкнутого цикла в Нидерландах до 2050 года» (целевые показатели – сокращение использования ресурсов к 2030 году на 50 % и полный переход к безотходной экономике к 2050 году). – В 2019 году запущена инновационная сеть поддержки бизнеса, выстроенная на принципах государственно-частного партнерства, (так называемый голландский акселератор циркулярной экономики - Netherlands Circulair), объединяющая государственные организации, агентства по развитию предпринимательства и частный бизнес. Задача: обеспечить условия для перехода отраслей к эко-экономике, проводить обучение и делиться опытом с предпринимателями в рамках этой программы. – Впервые внедрены циркулярные закупки Green Deal («зеленое соглашение», ориентированное на снижение выбросов CO₂, торговля квотами на выброс CO₂). – Внедрена эко-модулированная плата за упаковку, которая подлежит вторичной переработке. – Используется сниженный налог на услуги по мелкому ремонту подержанных товаров.
Франция	– В 2018 году принята Дорожная карта развития экономики замкнутого цикла, в которой описаны 50 предполагаемых мероприятий по приоритетным областям экономики. – Принят закон о борьбе с отходами в 2020 году (одна из инициатив – отказ от одноразовой пластиковой упаковки к 2040 году). – Производители и розничные продавцы обязаны информировать потребителей о сроках, в течение которых будут доступны запасные части на приобретаемый товар, а покупатели обязаны ремонтировать этот товар в случае поломки. – В 2021 году введен обязательный индекс ремонтов электронных и электротехнических изделий, который подразумевает маркировку устройств с оценкой степени технического обслуживания. – Налоговые льготы для социальных предприятий, которые собирают и продают бывшие в употреблении товары. – Правительство финансирует исследования и разработки в области экоэкономики через такие учреждения, как ADEME (Agence de l'Environnement et de la Maîtrise de l'Energie). – Принят закон, запрещающий производителям дизайнерской одежды и предметов роскоши выбрасывать непроданные товары; также мотивировать аптеки продавать лекарства индивидуальными дозами.
Финляндия	– Первой среди европейских стран в 2016 году разработала Дорожную карту развития экономики замкнутого цикла. – При Министерстве промышленности и торговли Финляндии действует Центр развития технологий «ТЕКЕС» (Teknologian Keskus), который за последние годы выделил более 200 млн евро на финансирование инновационных проектов, связанных с циркулярной экономикой (финансируется до 40 % от суммарных инвестиций). – Действует Финский инновационный фонд «Sitra». – Реализуется Программа экономики замкнутого цикла.
Китай	– С 2008 года действует Закон о развитии экономики замкнутого цикла. – С 2018 года все предприятия обязаны платить налог за загрязнение почвы, воды, воздуха, а также превышение шумовых показателей – В 2021 году Национальная комиссия по развитию и реформам утвердила План развития экономики замкнутого цикла. – Действует система «Обмена старого на восстановленное», за реализацией которой осуществляет контроль Национальная комиссия по развитию и реформам (клиенты получают скидку 10 % при обмене).
Япония	– В 2000 году был принят "Основной закон о создании общества замкнутого цикла". – В 2003 году был принят «Фундаментальный план создания общества с устойчивым материальным циклом», который заложил основу для разработки нормативной базы для экономики замкнутого цикла (пересматривается каждые 5 лет). Основные движущие силы, прописанные в плане: 1. региональная активизация за счет формирования замкнутых и экологических систем; 2. полная переработка ресурсов в течение жизненного цикла; 3. содействие надлежащей утилизации, восстановлению ресурсов и окружающей среды. – Разработана стратегия циркуляции ресурсов для пластмасс (Resource Circulation Strategy for Plastics), направленную на решение проблемы отходов одноразовых пластмасс. – Действует «Закон о рециклировании упаковочной тары», согласно которому ответственность за рециклинг перешла с муниципалитетов на промышленные предприятия. – Поддержка со стороны государства на создание новых предприятий по переработке отходов (1/3 всех расходов финансируется из средств государственного бюджета).

Кроме того, на территории 8 регионов планируется создание экотехнопарков, среди которых Краснодарский, Приморский, Ставропольский край, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Новосибирская и Челябинская области. Это будут промышленные парки по переработке вторичного сырья, создание и запуск которых запланированы в рамках национального проекта «Экология». Для будущих резидентов государство гарантирует субсидирование процентной ставки по банковским кредитам, возмещение части расходов на возведение необходимой инфраструктуры и другие преференции, на которые на сегодняшний день правительство планирует выделить более 17 млрд рублей. Помимо предполагаемого экологического эффекта от внедрения проекта, обусловленного ожидаемой ежегодной переработкой до 1,1 млн тонн вторичных ресурсов, обозначен и высокий социальный эффект, поскольку предполагается создание около 11,5 тысяч новых рабочих мест [4].

Среди нормативно-правовых актов в области построения экономики замкнутого цикла большинство законов и постановлений было издано в последние несколько лет. Но основным законом, на базе которого на сегодняшний день реализуются различные законодательные инициативы, действует на территории РФ еще с 1998 года. Это Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (последняя редакция 14.07.2022). Например, на основе закона с 2017 года действует поправка Информация Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Об актуальных вопросах исполнения "расширенной" ответственности производителей, импортеров товаров», в которой устанавливаются правила обеспечения выполнения нормативов утилизации отходов, а также установлена ответственность за утилизацию для производителей и импортеров. В рамках закона предписаны экологические сборы и методология их расчета, а также льготы при использовании вторичного сырья. В частности, в случае, если упаковка товара, подлежащего утилизации, произведена из вторичного сырья, к нормативу утилизации применяется понижающий коэффициент, рассчитываемый как разница между единицей и долей вторичного сырья, использованного при производстве указанной упаковки [5].

Продолжением представленного Федерального закона № 89-ФЗ стало принятие в 2002 году Федерального закона от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в 2020 году была принята Концепция совершенствования института расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упа-

ковки, утвержденная Правительством РФ 28 декабря 2020 года, Постановление Правительства РФ от 12 октября 2020 г. N 1657 «О Единых требованиях к объектам обработки, утилизации, обезвреживания, размещения твердых коммунальных отходов», Федеральный закон от 2.07.2021 года № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» и т.д. [6].

Однако стоит сказать, что без активной заинтересованности со стороны частных лиц, промышленных компаний, научно-исследовательских центров, добиться высоких результатов в экологизации производства и потребления и становлении новой модели экономики замкнутого цикла сложно. Переход от линейной модели будет сопровождаться серьезными трансформационными процессами во всех сферах жизнедеятельности общества: начиная от сортировки мусора на бытовом уровне, заканчивая очистными сооружениями на заводах и внедрением безотходных технологий, а также пересмотром производственных процессов в сторону рециклинга. Большинство этих процессов и технологий для российской производственной системы являются новшеством, потому целесообразно будет при рассмотрении вопроса экологизации упомянуть об инновационном развитии. Здесь имеют место быть управленческие инновации, связанные с необходимостью трансформировать бизнес-процессы; процессные инновации, обеспечивающие модернизацию и внедрение принципиально новых производственных процессов; технологические инновации, призванные обеспечить рециклинг [7]. Совокупность инновационных решений в процессе становления экономики замкнутого цикла принято называть экологическими инновациями (или экоинновациями). Под экоинновациями следует понимать новые продукты, технологии, новые способы организации производства и социальные программы, обеспечивающие взаимодействие между экономическим развитием и сохранением окружающей среды, движение общества в русле принципов теории устойчивого развития [8]. То есть любые инновационные решения, которые позволяют снизить воздействие научно-технического прогресса на окружающую среду можно условно назвать экологическими.

Одним из современных инструментов выстраивания кооперации между участниками инновационных отношений в рамках построения экономики замкнутого цикла можно назвать построение инновационных сетей. Это сравнительно новое понятие в современной науке. Под инновационной сетью следует понимать совокупность частных лиц и организаций, обменивающихся информацией, знаниями, навыками и прилагающих усилия для разработки, внедрения

и продажи инновационных продуктов на рынке, совершенствования своих процессов или внедрения новой бизнес-модели. Инновационная сеть в ее традиционном представлении формируется как система, состоящая из нескольких взаимосвязанных подсистем, обеспечивающих ее эффективность. К таким подсистемам принято относить:

1) собственно инновационную подсистему, которую составляют организации, осуществляющие научно-исследовательские разработки, обеспечивающие производство инновационных либо интеллектуальных продуктов;

2) обеспечивающую подсистему, которая функционирует с целью организации инновационного процесса благодаря снабжению основных участников инновационной сети необходимыми материальными ресурсами, налаживанию внутренней коммуникации между подсистемами, организации научно-технического обеспечения и т.д.;

3) финансирующая подсистема выполняет функцию по финансовому обеспечению участников инновационной сети, проведению расчетов, финансовому консультированию и т.д. Данная подсистема представлена совокупностью банков, страховых и инвестиционных компаний, венчурных фондов и других участников финансового рынка, вступающих в партнерские отношения с инновационными компаниями;

4) подсистема коммерциализации инноваций, способствующая продвижению и реализации инноваций и интеллектуальных продуктов; представлена в основном отдельными элементами инновационной инфраструктуры: цен-

трами по трансферу технологий, бизнес-инкубаторами, технопарками, инновационно-технологическими центрами и т.д. Есть мнение, что именно коммерциализующая система выступает связующим звеном между государственными исследовательскими организациями и частным сектором промышленности.

Исходя из перечисленного состава участников, формирующих подсистемы инновационной сети, их можно разделить на несколько типов (см. рисунок).

Наиболее популярными примерами инновационных сетей можно назвать технопарки и технополисы. Технопарки на сегодняшний день получили широкое распространение в отечественной экономике и уже зарекомендовали себя как перспективный инструмент при реализации концепции построения экономики замкнутого цикла (ранее среди реализуемых мероприятий было отмечено запланированное строительство 8 экотехнопарков в разных регионах России). Технопарки дают максимальный эффект при разработке и продвижению инноваций благодаря формированию тесных кооперационных связей между исследовательскими группами университета и инновационными стратегическими бизнес-единицами компаний и проектных групп, работающих над реализацией инновационного проекта. В рамках технопарка происходит диффузия инноваций по каналам инновационных сетей, эффективность которой зависит от качества коммуникаций и действующей инфраструктуры. Подобное сотрудничество дает преимущества, связанные с усилением реализуемых технологических направлений, при этом создавая условия для появления новых.

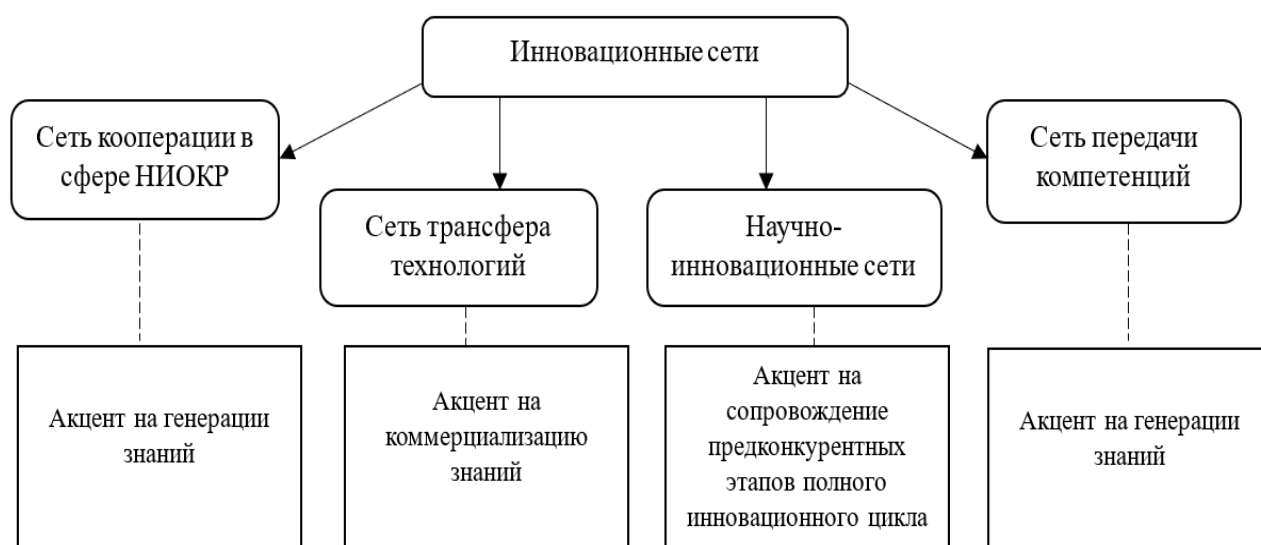

Рисунок – Типология инновационных сетей [9]

Еще один вид инновационной сети, широко используемый в современных условиях в России – технополис. Технополисы как правило возникают в процессе самоорганизации инновационно активных предприятий, могут подключать внешние коллективы, работающие в рамках федеральных программ, а также новые каналы коммерциализации федерального или национального уровня, при тесной кооперации которых инновационная система получает новый масштаб. Технополисы призваны обеспечить организацию стратегических, исследовательских, образовательных, производственных и финансовых процессов в их взаимосвязи. В рамках технополисов создаются опытные образцы, которые можно поставить на поток, обеспечивается техноструктура поддержки, мультисервисные платформы создания и обновления инновационных продуктов и т.д. [10].

Как видим, инновационная сеть может способствовать повышению эффективности инновационной деятельности благодаря ряду преимуществ:

1. Коллективная эффективность. С помощью инновационных сетей можно обеспечить достижение коллективной эффективности, например, благодаря совместному доступу к различным ресурсам или технологиям.

2. Коллективное обучение. Инновационные сети позволяют компаниям обмениваться знаниями, ресурсами и передовым опытом, что может помочь снизить затраты, повысить эффективность и ускорить внедрение инноваций, что также приводит к повышению ценности для всех участников сети.

3. Распределение рисков. Риски в инновационных сетях распределяются между всеми участниками сети пропорционально их вкладу, который они совершают в виде денег, времени, усилий, компетенций и иных ресурсов. В таком

случае, неудача будет являться таковой для всех участников, следовательно, каждый будет максимально заинтересован в итоговом результате.

4. Открытые инновации, которые позволяют расширить инновационные возможности для каждого из участников сети. Относительно этого пункта есть двоякое мнение. Одни считают, что возможность свободного обмена идеями создает дополнительные преимущества, поскольку, например, внедрение инновационных решений, разработанных за пределами компании, может сократить время вывода продукта на рынок; для компаний с готовым продуктом партнерство с другими компаниями также отличный способ быстро добиться результата. Однако противоположная точка зрения гласит, что открытые инновации могут привести к конфликтам между многочисленными участниками разрабатываемых технологий. Кроме того, они часто угрожают способности компании контролировать свою интеллектуальную собственность [11].

Исходя из вышеперечисленных характеристик можно констатировать, что в рамках инновационных сетей формируется экономика совместного пользования – новая концепция, получившая особую популярность в последние годы. С одной стороны, она позволяет лучше реализовать инновационные проекты, поскольку дает преимущества с позиции экономии ресурсов и генерации идей. С другой стороны, исследуемая нами экономика замкнутого цикла в качестве одного из принципов имеет принцип совместного пользования опять же с целью экономии ресурсов и снижения нагрузки на окружающую среду. Следовательно, можно предположить, что инновационные сети в построении экономики замкнутого цикла имеют высокое значение.

Литература

1. Foreign experience in developing an economy of a closed cycle. URL: <https://uzdaily.uz/en/post/77575> (дата обращения: 24.09.2023)
2. Де Мартино М. Концепция замкнутого цикла в Европейском Союзе: становление и развитие. URL: https://www.researchgate.net/publication/361795487_Koncepcia_ekonomiki_zamknutogo_cikla_v_Evropejskom_Souze_stanovlenie_i_razvitie (дата обращения: 18.09.2023)
3. Старостин А.Л., Филиппова Т.В. Опыт модели развития экономики замкнутого цикла России и Китая // URL: https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/15460/1/conference_tpu-2015-C40-V2-089.pdf (дата обращения: 18.09.2023)
4. РБК. Правительство направит 9,4 млрд рублей на создание 8 экотехнопарков. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/636223597a8aa90f09f30bcc> (дата обращения: 11.09.2023)
5. Информация Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Об актуальных вопросах исполнения "расширенной" ответственности производителей, импортеров товаров» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71582098/> (дата обращения: 24.09.2023)

6. Сачек П., Тоцицкая И., Батова Н. Замыкая круг: законодательное стимулирование внедрения циркулярной экономики. URL: <https://beroc.org/upload/iblock/7dc/7dcf97d13679097d699072cebbb6d45c.pdf> (дата обращения: 18.09.2023)
7. Райчев С., Стоянова Д., Димитрова Г., Маджурова Б. Влияние инноваций на экономику замкнутого цикла // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 2. С. 223-238.
8. Павлова Е.И. Экоинновации как фактор устойчивого развития экономики и оценка их уровня // Креативная экономика. 2014. № 2. С. 46-52.
9. Вартанян А.А. Механизм формирования инновационной сети в регионе. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/62767/1/isi-2018-06.pdf> (дата обращения: 18.09.2023)
10. Чернов С.А., Дайкер А.О. Инновационные сети как новый вид инновационной организации // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2018. № 8. С. 393-400.
11. Шинкевич А.И., Галимулина Ф.Ф., Башкирцева С.А. Закономерности формирования инновационных сетей в условиях экономики замкнутого цикла // Вестник университета. 2022. № 8. С. 51-59.

Сведения об авторе:

©**Башкирцева Светлана Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Российская Федерация, Казань, e-mail: b.svetlana2022@yandex.ru.

Information about the author:

©**Bashkirtseva Svetlana Anatolyevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Russian Federation, Kazan, e-mail: b.svetlana2022@yandex.ru.

О. П. Старцева**ПЕРЕХОД К МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ключевые слова: устойчивое региональное развитие, ESG-повестка, экологические риски, климатические риски, рейтинг, рэнкинг, модель устойчивого роста региона, экономика устойчивого развития.

В условиях геополитических, климатических изменений и перехода человечества на новую парадигму развития – устойчивое развитие, возрастает значимость экологических и социальных ценностей, и запрос регионов на обеспечение климатической и экологической безопасности, социальную и экономическую устойчивость территорий. В связи с этим роль регионов, развивающихся с учетом исторических, природных и других специфических особенностей, а также сформировавшегося размещения производств и производительных сил, приобретает новый смысл. Есть перегруженные экологическими проблемами регионы, в которых сосредоточены основные индустриальные активы, в которых больше, чем в других субъектах Российской Федерации, ВРП, но при этом выше социально-экологические риски. Цель этой статьи – показать на примере происходящей трансформации индустриального старопромышленного региона со всем сопутствующим наследием проблем, каковым в том числе является и Свердловская область, возможности его перехода к формирующейся модели устойчивого регионального роста, а значит, к региону с высокими стандартами качества жизни, вниманием к потребностям человека. Статья направлена на выявление проблем совмещения промышленного роста с повышением устойчивости региона, при котором нагрузка на экосистему должна уменьшаться, а социальный капитал для потребностей уральцев расти. Задачи исследования: выявить положительные и проблемные моменты по ESG-факторам, каждому в отдельности, в Свердловской области, для этого автор изучила литературу по рассматриваемому проблемному полю, провела серию интервью с уважаемыми экспертами региона, опросив 7 респондентов, а также проанализировала ESG-рейтинги (рэнкинги) на предмет нахождения региона в них, чтобы оценить возможности перехода Свердловской области к модели устойчивого роста; предложить решения. Статья написана в сочетании научно-исследовательского и научно-практического подходов, носит не только исследовательский, но и прикладной характер. Применялись методы системного анализа и теоретического обобщения.

О. P. Startseva**TRANSITION TO THE SUSTAINABLE GROWTH MODEL OF THE SVERDLOVSK REGION**

Keywords: sustainable regional development, ESG agenda, environmental risks, climate risks, rating, ranking, model of sustainable growth of the region, economics of sustainable development.

In the context of geopolitical and climate change and the transition of humanity to a new development paradigm – sustainable development, the importance of environmental and social values is increasing, and the demand of the regions to ensure climate and environmental safety, social and economic sustainability of the territories. In this regard, the role of regions, developing taking into account historical, natural and other specific features, as well as the established location of production and productive forces, takes on a new meaning. There are regions overloaded with environmental problems in which the main industrial assets are concentrated, in which there is more GRP than in other regions of the Russian Federation, but at the same time higher social and environmental risks. The purpose of this article is to show, using the example of the ongoing transformation of an industrial old industrial region with all the accompanying legacy of problems, which includes the Sverdlovsk region, the possibility of its transition to an emerging model of sustainable regional growth, and therefore to a region with high standards of quality of life, attention to human needs. The article is aimed at identifying the problems of combining industrial growth with increasing the sustainability of the region, in which the load on the ecosystem should decrease, and social capital for the needs of the Urals residents should grow. Objectives of the study: to identify positive and problematic aspects of ESG factors, each separately, in the Sverdlovsk region, for this the author studied the literature on the problem field under consideration, conducted a series of interviews with respected experts in the region, interviewing 7 respondents, and also analyzed ESG ratings (rankings) for the location of the region in them in order to assess the possibilities of the Sverdlovsk region's transition to a model of sustainable growth; offer solutions. The article was written in a combination of research and scientific-practical approaches; it is not only research, but also applied in nature. Methods of system analysis and theoretical generalization were used.

Введение

Устойчивое развитие – это глобальное видение построения справедливого мира, предлагающее возможности формирования новых направлений предпринимательской активности и государственного регулирования. Необходимые условия: сохранение и возобновление природных ресурсов и здоровой среды обитания, обеспечение качества жизни с высоким уровнем всеобщего благосостояния, глобальный подход к вопросам безопасности жизнеобеспечения. Сегодня, не перекладывая это на плечи будущих поколений, необходимо решать вопрос по осуществлению права каждого дышать чистым воздухом, питаться экологически чистыми продуктами и т.д. На современном этапе развитие возможно только на основе комплексного подхода между тремя составляющими: экономический рост, социальное развитие и обеспечение экологической безопасности [1].

Регионы России, имея схожий спектр проблем социально-экономического и экологического характера, в условиях происходящих геополитических и климатических изменений, переходят на новую парадигму – устойчивое развитие. Экологические, социальные и экономические факторы при этом – равнозначные и обеспечивают устойчивость развития. ESG-факторы в их сочетании и приложении к трем областям интересов, компетенций и возможностей городов, общества и бизнеса, помогут обеспечить переход к экономике устойчивого развития в регионах. Т.А. Наумова отмечает необходимость стимулирования «совместных действий и решений на всех уровнях взаимодействия государства и общества» [1, с. 456].

Концепция устойчивого развития – это реальная возможность для повышения экологической и социальной устойчивости территорий, что наиболее важно для старопромышленных регионов. Устойчивое региональное развитие – новый вектор развития ESG-повестки в России. Высокое качество управления регионом – это управление его устойчивым развитием (УР) и рисками по 3-м направлениям (экологическому, социальному и управленческому) и по всем семнадцати целям УР (ЦУР). Управление устойчивым развитием территории – это снижение рисков в долгосрочной перспективе, повышение климатической, экологической, санитарно-эпидемиологической, социальной и экономической устойчивости. Климатические и экологические па-

раметры должны быть положены в основу выработки оптимальных решений развития регионов.

Результаты

Свердловская область – промышленный регион, один из десяти, «на долю которых приходится 45 % производимой в Российской Федерации промышленной продукции» [2]. Несмотря на санкционную экономику, по итогам 2022 года, область вошла в первую десятку субъектов в России по ключевым показателям. Так, «уровень вложений в основной капитал в Свердловской области вырос на 11,5 %, отпуск готового продукта – на 7 %, розница – на 7,6 % относительно предыдущего года, доходная часть регионального бюджета увеличилась на 23,3 млрд рублей» [3]. В январе–апреле 2023 года среднемесячная заработная плата одного работника по полному кругу организаций Свердловской области составила 58 990 рублей, что выше средней по стране [4].

Согласно информации министерства энергетики и ЖКХ Свердловской области, один из самых дорогих бизнес-проектов (2,7 млрд рублей) реализуется в Артинском городском округе: ГК «Хевел» строит три СЭС на 37,9 МВт, с объемом годовой выработки 40 млн кВт·ч [5]. В Екатеринбурге УЗГА «станет головной площадкой по изготовлению легкого многоцелевого самолета ЛМС-901 «Байкал» [6]. В Краснотурьинске запущена в эксплуатацию ОФ «Краснотурьинск-Полиметалл», с мощностью переработки «до 450 тыс. тонн полиметаллических руд в год [7]. Крупнейшие инвестиционные проекты Свердловской области приведены в табл. 1.

К сожалению, в регионе пока не очень востребованы финансовые инструменты устойчивого развития. Портфель ответственного финансирования Уральского банка ПАО Сбербанк в Свердловской области включает пока только финансирование школ, полигонов ТКО, модернизации систем тепло- и водоснабжения. Из положительных моментов интеграции ESG-повестки в регионе является внедрение её компонентов в производственный сектор. Сбербанк предложил особой экономической зоне «Титановая долина» ESG-стратегию по всем трем компонентам: E, S, G; между ними был заключен договор по внедрению ее.

По мнению С. А. Липиной, О. П. Старцевой, «экологическое направление современной политики, связанное с необходимостью разработки и внедрения принципов устойчивого развития и природоохранных мероприятий с применением эколого-инновационного подхода, становится все более важным фактором в социально-экономических системах регионального уровня» [8, с. 1755]. Рассмотрим реализацию этого направления в Свердловской области.

Таблица 1 – Крупнейшие инвестиционные проекты Свердловской области [9]

Наименование инвестпроекта	Инвестор	Планируемый объем инвестиций
Развитие рельсобалочного производства «ЕВРАЗ НТМК» за счет нового строительства и освоения новой номенклатуры продукции	«ЕВРАЗ НТМК»	20,4 млрд рублей
Организация производства химических продуктов с применением новых экологических технологий	Горно-химическая компания «УльтраСи»	2,4 млрд рублей
Строительство Центра оптовой торговли Хладотерминал «Восток»	Строительная компания «СТРОЙТЭК»	1,2 млрд рублей
Строительство логистического центра в городе Березовском	УК «А класс капитал»	900 млн рублей
Создание деревообрабатывающего комплекса в Верхней Туре	«Синергия»	13 млрд рублей
Создание производства цельнокатаных колес и колесных пар в ОЭЗ «Титановая долина»	«Аллегро»	16 млрд рублей
Локализация производства малой авиатехники с использованием композитных материалов	Уральский завод гражданской авиации	924 млн рублей
Строительство завода «Нейвасталь» в Алапаевске	«Формат-Ек»	20 млрд рублей

По информации Правительства Свердловской области, «на конец 2022 года объем накопленных промышленных отходов составил 9,6 млрд тонн. За год было образовано 178,2 млн тонн промотходов, утилизировано 76 млн тонн». Область в лидерах по загрязнению природных водных объектов. По данным Роспотребнадзора, «в 2022 году выбросы в атмосферу в Свердловской области составили 795,9 тыс. тонн (в 2021 году – 784 тыс. тонн)». В условиях комплексной химической нагрузки проживает 5,6 % населения – 3,2 миллиона человек [10].

Не изжитый еще анахроничный подход замедляет уже делаемые первые шаги по «зеленой» трансформации Свердловской области. Согласно распространенному мнению, особенность нашего региона – он богат природными ресурсами, мы исторически ресурсная площадка для России, зато у людей есть стабильная заработная плата, современные больницы и школы, спортивные объекты. Устоявшееся мнение в скором времени, скорее всего, будет вытеснено реализуемой сегодня ESG-повесткой в регионе. Современные технологии позволяют перерабатывать накопленные десятилетиями опасные для здоровья природы и людей промышленные отходы, возвращая большую их часть в хозяйственный оборот, восстанавливать угнетенную экосистему, перевооружать производство. Наибольших успехов по экономике замкнутого цикла и техпереворужению добились на предприятиях металлургического комплекса.

Так называемых открытых социально-экологических конфликтов в регионе в настоящее время нет, основных **экологических (Environmental) проблем**, и связанных с ними рисков, несколько. Нерешенной до конца проблемой остается загрязнение рек на Севере области подотвальными водами трёх месторождений медно-цинкового рудника. Остается крайне острой проблема с водоснабжением и водоотведением в Нижнем Тагиле, Екатеринбурге. Ежегодная проблема – лесные и торфяные пожары, с увеличивающимся количеством очагов и площади возгорания. Серьезной проблемой является деградация водных объектов на территории Екатеринбурга (рек Исети и Патрушихи, реликтового озера Шувакиш) и области (загрязнение практически всех водных объектов). У Екатеринбурга остается острым водный риск развития – нехватка воды для водоснабжения, город уже стабильно ежегодно качает недостающую воду из Челябинской области. При такой ситуации остро стоит вопрос необходимости оздоровления водноболотных угодий и взвешенного подхода при принятии решений по застройке приречных территорий.

Вместе с тем, на Среднем Урале сосредоточено множество предприятий крупного бизнеса, которые входят в число лидеров ESG-повестки в России. Свердловская область в последние годы находится в десятке ESG-рейтинга, несмотря на то что структура экономики области предполагает высокие социальные и экологические риски (регион –

лидер по обрабатывающим и добывающим производствам). Примерами положительной реализации экологических проектов можно назвать следующие. В области выполняются 20 соглашений, заключенных Правительством области с крупными природопользователями (все крупные предприятия осуществляют экологическую модернизацию, снижая воздействие на окружающую среду, несут серьёзную социальную нагрузку). В регионе внедряется система замкнутого цикла в процессы обращения с отходами, строятся объекты по реформе обращения с ТКО в городах: Краснотурьинск (2023), Нижний Тагил (2024), Красноуфимск, Первоуральск, Камышлов (2024–2025), Екатеринбург (2026), Сухой Лог (2027), благодаря вводу в эксплуатацию которых к 2030 г. 100 % ТКО будет проходить через объекты сортировки, из 1,4 млн тонн – 700 тыс. тонн на переработку, 700 тыс. тонн на захоронение. Происходит обновление автомобильного муниципального парка в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском на более экологичные виды

транспорта. Свердловская область более 20 лет осуществляет экологический мониторинг региональных ООПТ и готова поделиться своим опытом с другими регионами.

Свердловская область представлена в четырёх рэнкингах устойчивого развития (см. табл. 2).

Считаю, что Свердловская область незаслуженно находится в конце национального экологического рейтинга, составляемого Общероссийской общественной организацией «Зеленый патруль» – на 82 месте из 85, в экологическом рэнкинге агентства АКРА результат ранжирования 43–57 из 85 (см. табл. 3).

Автор предлагает составителям рейтингов дифференцированно оценивать по экологическим рискам промышленные регионы, отдельно от курортных и сельскохозяйственных. Оценивать не накопленные десятилетиями проблемы из советского прошлого (часть из которых решается за счет ФП «Генеральная уборка» [11]), а больше оценивать современные действия

Таблица 2 – Свердловская область в рэнкингах устойчивого развития

№	Списочный рейтинг (рэнкинг) с указанием года публикации	Составитель	Свердловская область	
			Результат ранжирования	Результат, балл (если не указано иное)
1.	Рэнкинг регионов РФ по показателям достижения целей устойчивого развития ООН, 2022 [12].	МГИМО	63 (из 85)	601,01 (max – 777,99)
2.	Рэнкинг устойчивого развития регионов России, 2023 [13].	Агентство Эс Джи Эм	11 (из 85)	
3.	Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации, 2022 [14].	Национальное рейтинговое агентство (НРА)	15 (из 85)	0,627 (из 1)
4.	Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах Российской Федерации, 2022 [15].	Национальное рейтинговое агентство (НРА)	10 (из 85)	0,525 (из 1)

Таблица 3 – Свердловская область в экологических рейтингах (рэнкингах)

№	Списочный рейтинг (рэнкинг) с указанием года публикации	Составитель	Свердловская область	
			Результат ранжирования	Результат, балл (если не указано иное)
1.	Национальный экологический рейтинг, 2023 [16].	Зелёный патруль	82 (из 85)	53 (из 100)
2.	Экологический рэнкинг регионов России, 2022 [17].	Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА)	43–57 (из 85)	3,125

по снижению рисков, принимаемые руководством регионов и хозяйствующих на их территории промышленных предприятий. Необходимо оценка природного и социального капитала территорий, от деградации или повышения устойчивости которого зависит экономическая результативность реализуемых в регионе проектов и социальная удовлетворенность от их реализации. Загрязнение огромных территорий представляет сегодня одну из основных угроз для обеспечения экологической безопасности населения России. Истощение природных сырьевых ресурсов и санкции обозначают необходимость извлечения необходимых ресурсов из накопленных и образуемых отходов производства, в которых содержится элементы всей таблицы Менделеева. Это путь к обеспечению сырьевой независимости. Разработанные российскими учёными технологические и технические решения для большей части недостаточно используемых или даже неиспользуемых отходов позволят их многосторонне использовать, вовлекать в хозяйственный оборот, что, собственно, и является одной из задач экономики замкнутого цикла.

Самая большая **социальная (S) проблема** – качество здравоохранения и нехватка врачей, особенно в удаленных от Екатеринбурга городах (так, в Ивделе дефицит врачей 60 %, похожая ситуация и в других северных городах). Целевой набор в мединституте с возвращением специалистов несколько снижает остроту проблемы доступа населения к медицинской помощи. Кроме того, для медицинского персонала северных территорий региона вводится повышающий коэффициент по заработной плате и в ближайшее время решится вопрос по строительству жилья там, чтобы молодые специалисты смогли воспользоваться жилищными сертификатами. Свердловская область включена в приоритетный национальный проект «Здравоохранение». Как видим, по этой проблеме принят комплекс мер, направленных на ее решение. Остаётся нерешенным вопрос миграции из-за большой разницы в уровне жизни в Екатеринбурге и удаленных от уральской столицы городах (так, из Волчанска за последние 10 лет уехало 30 % населения; аналогичная ситуация и в других удаленных от центра малых городах).

До недавнего времени была еще серьезной проблема транспортного доступа северных городов к уральской столице, которая в настоящее время уже решена – запущен электропоезд «Ласточка», связавший населенные

пункты Севера области с Екатеринбургом. Важно также отметить, что сейчас решаются вопросы транспортной доступности городов Екатеринбургской агломерации к ее центру. Положительным примером первой реализации этого вопроса можно назвать трамвайное сообщение между Екатеринбургом и Верхней Пышмой. Из крупных реализуемых социальных проектов можно назвать проект «Город для молодёжи» – превращение Екатеринбурга в молодёжный кампус. Крупные предприятия региона несут серьезную социальную нагрузку, помогая повысить социальную устойчивость территорий.

G(governance) проблема: в муниципалитетах перестали работать социальные лифты и кадровый отбор, что повсеместно приводит к серьезному ухудшению качества муниципального управления, дефициту кадров. Курс на экологизацию экономики, обеспечение климатической и экологической устойчивости территорий требует построения современной экосистемы управления регионом. При изменении парадигмы управления важен такой арбитражный институт, который бы встал между заинтересованными сторонами и комплексно оценил застарелые экологические проблемы в регионах, социально-экологические и климатические риски.

По мнению Л. С. Кабир и коллектива авторов монографии «ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века», «многоуровневая система применения ESG-факторов сформирована. Ее цель – изменить среду, в которой функционирует финансовая система, участники рынка, регуляторы, а также заинтересованные стороны» [18, с. 22]. Достижению этой цели на региональном уровне поможет составление региональной матрицы экологических, социальных, управленческих интересов (см. табл. 4). На основе баланса «сопряженных интересов природы и общества» может быть сформирован новый механизм территориального управления [19, с. 319].

Согласимся с Ж. А. Мингалевой, что «устойчивое развитие и рациональное природопользование невозможно без реформирования структуры экономики в направлении экологической безопасности и бережного (рационального) расходования всех имеющихся ресурсов, в том числе природных, человеческих, интеллектуальных» [20, с. 121].

Таблица 4 – Экологические, социальные и управленческие интересы сторон (составлена автором)

ESG-факторы	Интересы		
	государства	общества	бизнеса
Экологические	Улучшение экологической ситуации; обеспечение экологической безопасности	Здоровая, экологически безопасная, комфортная среда	Экономическая эффективность; извлечение прибыли
Социальные	Снятие социальной напряженности	Безопасность; достойно оплачиваемая работа; высокое качество систем образования, здравоохранения, сферы культуры, комфортной среды проживания	Отношения со своими сотрудниками; отношения с городом и регионом на территории ведения бизнеса
Управленческие	Эффективная система регулирования	Информационная открытость компаний	Доверие государства и общества

Заключение

При достижении баланса интересов государства, общества и бизнеса, открываются возможности гармонизации в контексте экономики устойчивого развития, при которой произойдет смена технологического уклада без ущерба для окружающей среды, при росте социальной устойчивости. Необходимо не только применение лучших практик, но и управление экологическими, социальными и экономическими рисками в период трансформации перехода на всех уровнях принятия решений и контроля.

Человек и технологии в модели устойчивого развития – неразрывные вещи, технологии создаются человеком для его блага, для улучшения качества жизни, а не накапливают экологические и социальные проблемы для будущих поколений. Постиндустриальное общество строится не на принципах индустриализации, разрушающей природу и человека, а на принципах «устойчивого развития» [21].

Для эффективной трансформации необходима разработка и конкретизация конкретных программ, как на федеральном, так и на уровне макро-регионов и субъектов РФ.

Концепция устойчивого развития в Свердловской области хоть и не получила пока повсеместного применения, но многие финансовые учреждения и крупные компании взяли её на вооружение, а «зелёная» повестка не просто вписалась в промышленную политику региона, а стала её неотъемлемой частью. Внимание к экологическим

факторам позволяет создать устойчивую и оптимальную производительную модель, экономно потребляющую ресурсы и производящую минимальное количество отходов. Крупный бизнес сегодня выступает не только якорным работодателем и налогоплательщиком во многих уральских городах, но также партнером территорий присутствия по развитию социальной сферы – он инвестирует в развитие образования и обновление инфраструктуры, поддерживает спорт, увеличивая социальную устойчивость территорий. ESG – это реальность для повышения экологической и социальной устойчивости Свердловской области, которая старается сбалансировать экономическое развитие с решением социальных и экологических проблем, для того чтобы улучшить качество жизни не только для живущих сейчас на ее территории, но и для будущих поколений. Свердловская область имеет все шансы, чтобы стать технологическим лидером зеленой промышленности России, используя преимущества модели устойчивого развития при переходе от традиционной модели экономики в сторону зеленой.

Учитывая, что в регионе наиболее острыми являются экологические и социальные риски, предлагается разработать дорожную карту внедрения устойчивого развития в систему регионального управления, в которую включить мероприятия по перечисленным в статье проблемам, а также по рациональному расходованию природных ресурсов и восстановлению нарушенных экосистем, привлечению зеленых и социальных инвестиций.

Литература

1. Наумова Т.А., Погудаева М.Ю. Трансформация системы государственного управления в условиях перехода к экономике устойчивого развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 10-1. С. 447-456.
2. Оценка регулирующего воздействия. Главное о регионе. URL: <http://orv.gov.ru/regions/details/50> (дата обращения: 03.08.2023).

3. Официальный сайт Правительства Свердловской области. Доклад губернатора Свердловской области Е.В. Куйвашева на заседании правительства Свердловской области 01.06.2023 г. URL: <https://midural.ru/news/list/document221215/?ysclid=lm0jtfft2p903142789> (дата обращения: 03.08.2023).
4. Сайт Министерства экономики и территориального развития Свердловской области. Информация о величине среднемесячной заработной платы в Свердловской области в январе-апреле 2023 года. URL: <http://economy.midural.ru/content/informaciya-o-velichine-srednemesyachnoy-zarabotnoy-platy-v-verdlovskoy-oblasti-v-18> (дата обращения: 03.08.2023).
5. ТАСС. В Свердловской области завершили строительство первых трех солнечных электростанций. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15373185?ysclid=lm0kmpaayh47536039> (дата обращения: 03.08.2023).
6. ТАСС. Уральский авиазавод в Екатеринбурге станет базовой площадкой по изготовлению ЛМС «Байкал». URL: <https://tass.ru/ekonomika/14661057> (дата обращения: 03.08.2023).
7. Официальный сайт Правительства Свердловской области. Евгений Куйвашев дал старт работе новой обогатительной фабрики в Краснотурьинске. URL: <https://midural.ru/news/list/document221604/?ysclid=lm0mbkncni231318641> (дата обращения: 03.08.2023).
8. Липина С.А., Старцева О.П. Новые возможности финансирования проектов устойчивого развития городов России // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 4. С. 1755-1772.
9. Эксперт-Урал, №23-26 (879) 26 июня 2023. Они доверяют Уралу. URL: <https://expert-ural.com/archive/nomer-23-26-879/oni-doverayut-uralu.html> (дата обращения: 03.08.2023).
10. Эксперт РА. 05.05.2023. Урал проверят на устойчивость. URL: https://en.raexpert.ru/researches/publications/kommersant_may05_2023b/ (дата обращения: 03.08.2023).
11. Федеральный проект «Генеральная уборка». URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/gencleaning/?ysclid=lm0l2lndel911963802> (дата обращения: 03.08.2023).
12. МГИМО. Рэнкинг регионов РФ по показателям достижения целей устойчивого развития ООН, 2022. URL: <https://mgimo.ru/upload/2022/11/ranking-regionov-rf.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).
13. РА SGM. Рэнкинг устойчивого развития регионов России, 2023. URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/b29/b298c6ee81a4616684238792f7498285.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).
14. Национальное рейтинговое агентство (НРА). Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации, 2022. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf (дата обращения: 03.08.2023).
15. Национальное рейтинговое агентство (НРА). Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах Российской Федерации, 2022. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_tur_2022.pdf (дата обращения: 03.08.2023).
16. Общероссийская общественная организация «Зелёный патруль». Национальный экологический рейтинг, 2023. URL: https://greenpatrolbackend.ru/pdf/rating/spring2023/ratin_regions.pdf (дата обращения: 03.08.2023).
17. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА). Экологический рэнкинг регионов России, 2022. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2328/> (дата обращения: 03.08.2023).
18. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века. Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2021. 310 с.
19. Манюшиш А.Ю., Бобылев С.Н., Кавтарадзе Д.Н., Цедилин А.Н. Экосистема устойчивого развития: глобальный вызов и стратегический тренд XXI столетия // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235, № 3. С. 315-336.
20. Мингалева Ж.А. Устойчивое развитие экономики: инновации, рациональное природопользование и ресурсосбережение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 120-122.
21. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Устойчивое развитие как идеологический императив современного мира // Управление устойчивым развитием. 2020. №4(29). С. 62-68.

Сведения об авторе:

©**Старцева Ольга Петровна** – председатель Совета РОО «Уральская экологическая экспертиза», Российская Федерация, Екатеринбург, e-mail: eco.urals@list.ru.

Information about the author:

©**Startseva Olga Petrovna** – Chairman of the Council of the NGO «Ural ecological expertise» Russian Federation, Ekaterinburg, e-mail: eco.urals@list.ru.

А. Д. Бирюкова, В. А. Третьякова**НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР: ПУТЬ ДОСТИЖЕНИЯ ЗЕЛеной СТРАТЕГИИ**

Ключевые слова: зеленый рост, зеленая экономика, зеленая стратегия, устойчивое развитие, нефтегазовый сектор, конкурентоспособность.

Актуальность статьи заключается в необходимости нефтегазового сектора предпринимать действия, соответствующие принципам зеленой экономики, чтобы оставаться конкурентоспособным, устойчивым и соответствовать современным требованиям экологической ответственности и импортозамещения. Исследование преследует своей целью разработку конкретных действий, в перспективе основывающихся стратегию «озеленения» нефтегазовых компаний с учетом современной обстановки на рынке углеводородов. Используемые методы научного исследования: описание, анализ, синтез, сравнение, индукция, метод классификации. В статье описано текущее состояние отечественного нефтегазового рынка. Объяснено понимание уместного сочетания терминов «нефтегазовый сектор» и «зеленая экономика» в рамках глобального тренда зеленой экономики. В качестве постулата низкоуглеродной экономики описан парадокс Джевонса применительно к минимизации углеродного следа. Рассмотрены действующие механизмы по снижению углеродного следа: приведены основополагающие стандарты, регламентирующие энергоэффективность и экологичность современного нефтегазового сектора; проанализирована отчетность экологической открытости нефтегазовых компаний. Выявлены сдерживающие факторы, ограничивающие зеленый рост отечественных нефтегазовых компаний. В качестве решения, направленного на снижение углеродозависимости, рассмотрен проект успешно функционирующей в рамках низкоуглеродной экономики компании на примере ПАО «Роснефть». В целях анализа затрат нефтегазовых компаний на разработку новых технологий представлена динамика расходов ПАО «Газпром» на НИОКР. Описаны конкретные действия, которые могут поспособствовать модернизации нефтегазовой отрасли на пути достижения зеленой стратегии. Разработаны этапы, предлагаемые нефтегазовым компаниям как основу к разработке стратегии в целях соответствия принципам зеленой экономики. Переход к зеленой экономике может помочь нефтегазовым компаниям диверсифицировать свою деятельность, развить направления деятельности с возобновляемыми источниками энергии, нивелировать неблагоприятное воздействие на окружающую среду, тем самым предоставив новые возможности для роста нефтегазовых корпораций. Результаты исследования могут быть применимы в практической деятельности компаний нефтегазового сектора, а также в последующих авторских исследованиях, посвященных трансформации деятельности компаний нефтегазовой отрасли согласно принципам зеленой экономики.

A. D. Biryukova, V. A. Tretyakova**OIL AND GAS SECTOR: THE WAY TO ACHIEVE A GREEN STRATEGY**

Keywords: green growth, green economy, green strategy, sustainable development, oil and gas sector, competitiveness.

The relevance of the article lies in the need for the oil and gas sector to take actions consistent with the principles of the green economy in order to remain competitive, sustainable and meet modern requirements for environmental responsibility and import substitution. The study aims to develop specific actions that will ultimately establish a greening strategy for oil and gas companies, taking into account the current situation in the hydrocarbon market. Methods of scientific research used: description, analysis, synthesis, comparison, induction, classification method. The article describes the current state of the domestic oil and gas market. The understanding of the appropriate combination of the terms «oil and gas sector» and «green economy» within the global trend of the green economy is explained. As a postulate of a low-carbon economy, the Jevons paradox is described in relation to minimizing the carbon footprint. The current mechanisms for reducing the carbon footprint are considered: the fundamental standards regulating the energy efficiency and environmental friendliness of the modern oil and gas sector are given. The industry average indicators of the environmental openness rating were considered. Constraining factors limiting the green growth of domestic oil and gas companies have been identified. As a solution aimed at reducing carbon dependence, a project of a company successfully operating within the framework of a low-carbon economy was considered using the example of Rosneft PJSC. In order to

analyze the costs of oil and gas companies for the development of new technologies, the dynamics of PJSC Gazprom's expenditures on R&D are presented. Specific actions are described that can contribute to the modernization of the oil and gas industry towards achieving a green strategy. Stages have been developed that are proposed to oil and gas companies as a basis for developing a strategy in order to comply with the principles of the green economy. The transition to a green economy can help oil and gas companies diversify their activities, develop activities with renewable energy sources, and neutralize the adverse impact on the environment, thereby providing new opportunities for the growth of oil and gas corporations. The results of the study can be applied in the practical activities of companies in the oil and gas sector, as well as in subsequent original research devoted to the transformation of the activities of companies in the oil and gas industry according to the principles of the green economy.

Одним из критериев проведения оценки эффективности, устойчивости и конкурентоспособности современного предприятия является его приверженность принципам зеленой экономики – экономики согласия между человеком и природой [1]. Компании нефтегазового сектора, невзирая на традиционные производственные процессы добычи и обработки нефти, заинтересованы трендом достижения «зеленого роста» и внедрения технологий, применение которых позволит не только добывать сырье, но и мотивировать благосостояние общества.

Постановка задачи. Современный нефтегазовый сектор России столкнулся с непредвиденными обстоятельствами: ведущие нефтесервисные компании, такие как Schlumberger, Baker Hughes, Halliburton, Weatherford заявили о прекращении инвестиций в свою деятельность в России. Поскольку около 70 % залежей нефти характеризуются как «трудноизвлекаемая нефть», уход ведущих поставщиков высоких технологий разработки, добычи и транспортировки ресурсов может рассматриваться с точки зрения определенного вызова отечественному нефтегазовому сектору в создании собственных инноваций, технологий и подходов к производственным процессам, чему в значительной мере способствует развитие принципов «зеленой экономики». Однако сочетание нефтегазового сектора и зеленой экономики может породить парадокс: предметом нефтегазовой отрасли являются невозобновляемые ресурсы, а к термину «зеленая экономика» зачастую употребляют синоним «возобновляемая экономика». Многие эксперты призывают отложить разработку невозобновляемых природных ресурсов до тех пор, пока не будут доступны новые технологии, которые позволят осваивать ресурсы без вреда для природной среды, что еще раз доказывает потребность нефтегазового сектора России в пересмотре своей деятельности согласно принципам «зеленой экономики».

Актуальность статьи обусловлена необходимостью зеленой реструктуризации нефтяной отрасли в целях устойчивого развития; минимизации выбросов парниковых газов в атмосферу, негативно сказывающихся на окружающей среде. Кроме того, актуальность статьи вызвана возможностью импортозамещения технологий по добыче нефти в условиях достижения экологической нейтральности.

Целью исследования является разработка этапов, являющихся основой для стратегии «озеленения» нефтегазовых компаний.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- оценить необходимость использования принципов зеленой экономики компаниям нефтегазового сектора;
- проанализировать рейтинг экологический открытости нефтегазовых компаний;
- выявить факторы, препятствующие «зеленому росту»;
- определить стандарты и законы, регулирующие энергоэффективность и экологичность современного нефтегазового сектора;
- представить этапы, способствующие достижению принципов зеленой экономики.

Проблему недостатка отечественных технологий усугубляют невысокие затраты нефтегазовых компаний на НИОКР. В 2020 году изменение расходов на НИОКР ПАО «Газпром» имело отрицательную тенденцию (см. рис. 1) [2].

Ситуацию возможно исправить созданием институтов и центров разработки технологий, технопарков на базах ведущих университетов, занимающихся научно-исследовательскими работами в области нефтедобычи. Кроме того, создание такой инфраструктуры отвечает вопросам импортозамещения, поскольку статья затрат компании на НИОКР в рамках разработки зеленых технологий может значительно превышать затраты на реализацию операционной деятельности. Особенно важным для зеленого

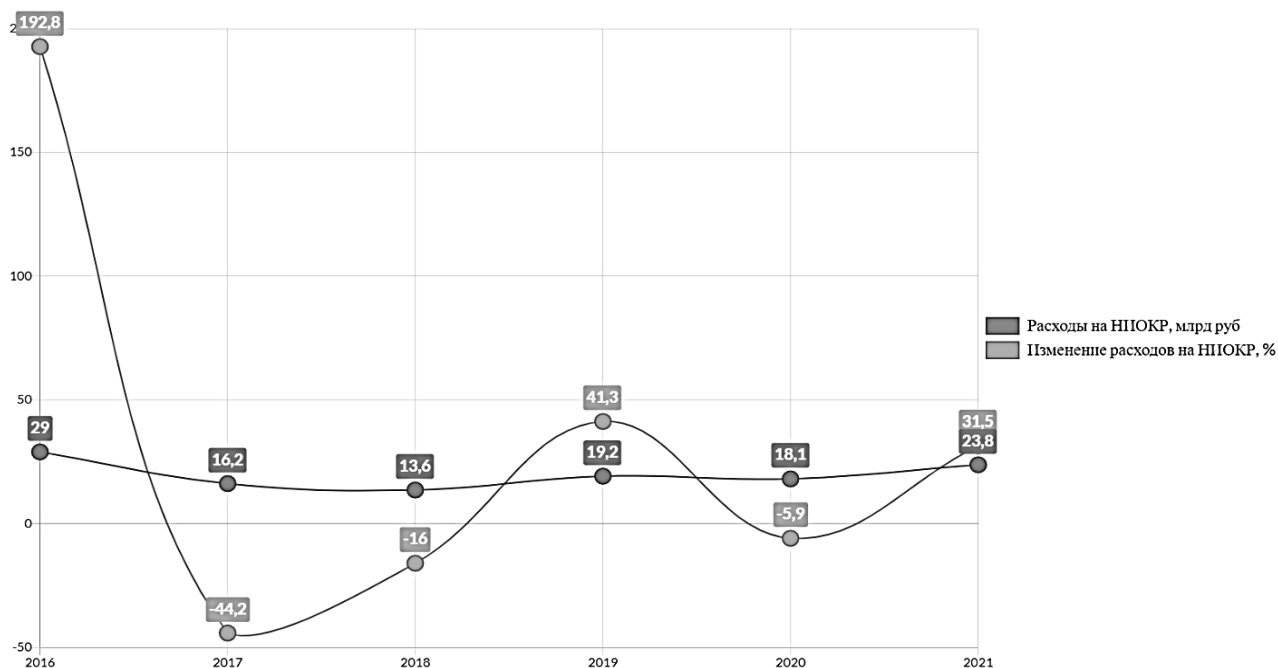

Рис. 1 – Динамика расходов на НИОКР ПАО «Газпром» [3]

роста является поддержка инвестиций, конкуренции и инноваций, которые будут способствовать устойчивому росту и давать перспективы новым экономическим возможностям [3]. Немаловажным аспектом на пути к зеленой экономике являются инвестиции в биоклиматические проекты, способствующие сохранению и разнообразию экосистем.

В монографии С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина и О. В. Кудрявцевой [3] замечено, что термины «зеленая экономика» и «низкоуглеродная экономика» не получили распространения в официальных документах и научной литературе. Кроме того, строгой инструкции деятельности предприятия нефтегазовой отрасли в рамках зеленой экономики не существует [1]. Объективной причиной такой ситуации выступает сложность и разнообразие бизнес-процессов в нефтегазовой отрасли, а соответственно, более трудоемкий процесс разработки и реализации экологической ответственности для нефтегазовых предприятий [4].

В этой связи необходима новая парадигма развития и модель экономики, способные обеспечить энергоэффективное существование нефтегазовой отрасли с постепенным уходом от сырьевой зависимости.

Следует отметить, что концепция зеленой экономики не подразумевает «уничтожение» нефтяной отрасли – необходимо снижать выбросы, а не производство [1]. Этому способствует минимизация углеродного следа – постулат низкоуглеродной экономики. Здесь приме-

чателен парадокс Джевонса – повышение энергоэффективности часто увеличивает, а не уменьшает производство [5]. Парадокс Джевонса подчеркивает необходимость стремления к комплексной эколого-экономической эффективности, при которой увеличение эффективности использования энергетического ресурса подразумевает под собой обязательное уменьшение воздействия на окружающую среду при его использовании [6].

Характер деятельности нефтегазовой отрасли, связанный с добычей и обработкой невозобновляемого сырья, накладывает определенные ограничения на скорость достижения экологического суверенитета. Одним из ограничений выступает зависимость России от добычи нефти, именуемая как «голландская болезнь» [7]. Следует отметить, что основными драйверами снижения влияния голландской болезни являются такие эколого-технические решения, как, например, снижение выбросов парниковых газов, утечек метана и эмиссии углекислого газа,

В соответствии с законом №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» крупные компании обязаны предоставлять отчеты о выбросах парниковых газов в атмосферу. Растущий спрос заинтересованных сторон к аудиту отчетности способствовал развитию рынка верификационных услуг, регулируемого силами федеральной службы по аккредитации [8]. Одним из органов верификации является МГТУ им. Н. Э. Баумана, развивающий экологическое

направление в рамках проекта BaumanGoGreen [1].

В настоящее время энергоэффективность и экологичность современного нефтегазового сектора регламентируется следующими основополагающими стандартами:

– **ISO 50001:2018** – *Система энергетического менеджмента*: пересмотр политической концепции и совершенствование системы управления компанией при условии рационального использования ресурсов и минимального климатического изменения;

– **GRI** – *Global Reporting Initiative*: отчетность компаний в области устойчивого развития и воздействия на окружающую среду;

– **ISO 14001:2016** – *Системы экологического менеджмента*: осуществление баланса между обществом, экономикой и окружающей средой.

– **ISO 26000:2010** – *Руководство по социальной ответственности*: предусматривает концепцию поведения и ответственности за совершаемые компанией действия.

Использование стандартов, а, следовательно, изменение концепции компании в направлении зеленой экономики влечет за собой изменение организации труда. Важным критерием приверженности нефтегазовой отрасли принципам зеленой экономики является создание зеленых рабочих мест, связанных с обслуживанием и установкой продукции, выпускаемой на принципах использования возобновляемых источников энергии в качестве зеленых технологий [9]. Таким образом, существование нефтегазового сектора в условиях зеленой экономики обусловлено необходимостью диверсификации деятельности. Вполне вероятно, что в скором будущем Россия сможет экспортировать не только нефть и газ, но и зеленую электроэнергию и технологии возобновляемых источников энергии. Так, голубой водород постепенно получает преемника – зеленый водород – за счет структурной трансформации деятельности промышленности.

Процесс перехода к концепции зеленой экономики в контексте нефтегазового сектора подразумевает под собой создание экосистемы компаний, расширяющей сферы деятельности предприятий и способствующей прогрессивному развитию игроков нефтегазового сектора в новых направлениях. Интеграция объектов экосистемы способствует диверсификации деятельности, необходимой для создания новой концепции организации труда.

Модернизация нефтегазовой отрасли тесно связана с таким понятием как промышленность высоких переделов. Необходимо созда-

вать звенья технологических цепочек переработки исходного сырья и создания продуктов и материалов. Потому является целесообразным выделить такой шаг к достижению зеленой экономики, как следование принципам экономики замкнутого цикла, основанной на переработке вторичного сырья и переходе от ископаемых ресурсов к использованию возобновляемых источников энергии.

Инструментами, позволяющими перейти на курс зеленой экономики, также являются ведение электронного документооборота, переход на каскадные цифровые коммуникации в системе управления организацией, начиная с верхнего уровня управления и до первичного звена [10], в том числе использование BigData и регламентирование рабочего времени в дневное время суток с целью сокращения использования электроэнергии.

Основные результаты. Резюмируя, можно выделить следующие этапы, мотивирующие зеленую трансформацию нефтегазового сектора (см. рис. 2).

Российские нефтяные компании рассматривают переход к зеленой экономике как конкурентное преимущество и применяют на практике инструменты, изложенные в настоящей статье. Например, в 2020 году ПАО «Роснефть», ориентируясь на экологию, устойчивость и инновации, начало реализацию проекта «Восток Ойл», направленного на добычу углеводородов с низкими выбросами углерода, развитие экологического менеджмента и защиту экосистем [11]. Проект способствовал снижению углеродного следа на 75 % и активному развитию смежных отраслей благодаря диверсификации деятельности [1].

Выводы по результатам исследования. В ходе исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, были сделаны следующие выводы:

1. Необходимость использования принципов зеленой экономики компаниями нефтегазового сектора обусловлена важностью сохранения экологической нейтральности, то есть использования технологий, не вредящих окружающей среде, но в то же время позволяющих максимально использовать производственные мощности предприятия;

2. Факторами, препятствующими «зеленому росту» нефтегазовых компаний, является феномен «голландской болезни», сложность и разнообразие бизнес-процессов в нефтегазовой отрасли, недостаток отечественных технологий и незначительные затраты на НИОКР на их разработку;

Рис. 2 – Этапы, способствующие достижению зеленой стратегии

3. основополагающими стандартами, регулирующими энергоэффективность и экологичность современного нефтегазового сектора, являются ISO 50001:2018, GRI, ISO 14001-2016, ISO 26000-2010.

4. Закон №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» обязывает крупные компании предоставлять отчеты о выбросах парниковых газов в атмосферу, что простимулировало развитие рынка верификационных услуг.

5. Этапами, содействующими достижению пути зеленой стратегии, являются разработка зеленых технологий и инноваций; использование стандартов, регламентирующих внедрение экологического менеджмента; следование принципам экономики замкнутого цикла; создание экосистемы компании; регламентирование рабочего времени в рабочее время суток; создание зеленых рабочих мест; внедрение электронного документооборота; раскрытие информации

об экологическом состоянии компании; переход на каскадные цифровые коммуникации в системе управления организацией.

Компаниям нефтегазового сектора, устанавливающим в качестве стратегии приверженность принципам низкоуглеродной экономики, предлагается начинать движение по пути к достижению зеленой стратегии с внедрения шагов, предложенных в рамках настоящей статьи. Закат нефтяной эры не станет концом современной экономики, а явится всего лишь краеугольным камнем в ее конструкции [5]. Важным аспектом реструктуризации нефтяной отрасли является создание инструментария, пошагово регламентирующего зеленую трансформацию нефтегазовых компаний и основанного на комплексной методологии стандартов экологического менеджмента, глобальных инициатив отчетности и специфики нефтегазового бизнеса.

Литература

1. Бирюкова А.Д. Нефтегазовый сектор: современная зеленая стратегия // Сборник трудов Ежегодной конференции «Студенческая Научная Весна - 2022» секция «Инженерный бизнес и менеджмент» 21 апреля 2022 г., г. Москва, Россия. С. 18-20. URL: <http://ibm.bmstu.ru/wp-content/uploads/2022/06/Сборник-Студвесна-2022.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).
2. Газпром (GAZP): годовая финансовая отчетность МСФО. URL: https://smart-lab.ru/q/GAZP/f/y/MSFO/r_and_d/ (дата обращения: 05.09.2023).

3. Биоэкономика в России: перспективы развития. Москва: Проспект, 2016. 175 с.
4. Александрова Т.В., Воеводкин Н.Ю. Обоснование модели корпоративной экологической ответственности нефтегазовых предприятий для этапа перехода к «зеленой» экономике // Вестник Омского университета. Серия: экономика. 2019. Т. 17, № 2. С. 83-98.
5. Сэмюэль А. Ван-Вактор. Нефть благословенная и проклинаемая: Международный нефтегазовый бизнес от скважины до бензокалонки. Москва: Альпина Паблишер, 2014. 240 с.
6. Горбунов С.С. Энергетический подход и эколого-экономическая эффективность. Нефтяная вышка и ее альтернатива. Решение вопроса о «парадоксе Джевонса» в контексте устойчивого развития // Проблемы региональной экологии. 2014. № 2. С. 66-70.
7. Бирюкова А.Д., Соколова Д.И. Ресурсное проклятие России: современный сценарий // Устойчивое развитие и новая индустриализация: наука, экономика, образование: Материалы конференции, Москва, 18 июня 2021 года. Москва: Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2021. С. 31-35.
8. Федеральная служба по аккредитации. Госгарантии по ESG. URL: <https://fsa.gov.ru/press-center/press/14691/> (дата обращения: 15.09.2023).
9. Тимофеева С.С. «Зеленая экономика», «зеленые рабочие места» в России и новые производственные риски // XXI век. Техносферная безопасность. 2016. Т. 1., № 2(2). С. 10-20.
10. Шпилькина Т.А. и др. Анализ взаимовлияния процессов реализации концепции «зеленой» экономики и индекса развития человеческого капитала в мировой экономике // Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14., № 4. С. 190-197.
11. Сечин И.И. Необходимость структурных изменений в экономике и будущее энергетики. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/88/18/presentation_28102021_1.pdf (дата обращения: 15.09.2023).

Сведения об авторах:

©**Бирюкова Анна Дмитриевна** – бакалавр кафедры «Промышленная логистика», Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Российская Федерация, Москва, e-mail: biryukovaad@bmstu.student.ru.

©**Третьякова Виктория Александровна** – кандидат технических наук, доцент кафедры «Промышленная логистика», Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Российская Федерация, Москва, e-mail: tva@bmstu.ru.

Information about the author:

©**Biryukova Anna Dmitrievna** – Student, Department of Industrial Logistics, Bauman Moscow State Technical University, Russian Federation, Moscow, e-mail: biryukovaad@bmstu.student.ru.

©**Tretyakova Victoria Aleksandrovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial Logistics, Bauman Moscow State Technical University, Russian Federation, Moscow, e-mail: tva@bmstu.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.7

DOI: 10.55421/2499992X_2023_5_40

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭПОХА И СЕТЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ
СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Ключевые слова: информационное общество, сетевые взаимодействия, сетевые организации, сетевые сообщества, сетевая культура.

Символом эпохи во многом выступает «всемирная паутина» – сеть Интернет. При этом компьютерные сети, лежащие в основе инфраструктуры Интернета порождают социальные инновации в виде роста сетевых взаимодействий пользователей Интернета. Информация и каналы ее распространения конкурируют и традиционными активами прежних десятилетий. Кто владеет информацией – владеет миром. Данная максима стала привычной и определяет во многом характерные черты современных общественных отношений. Авторами дан анализ дискурса сетевых взаимодействий применительно к различным сферам жизни общества. Выделены контексты социального капитала, маркетинга взаимоотношений, управленческих практик в формате интеллектуальных сетей. Детально рассмотрены аспекты сетевых коммуникаций. Применительно к сетевым организациям и сетевым сообществам. Сетевые доминанты постепенно определяют трансформации не только в экономике, но и в культуре в целом, и в образовании в частности. Культура обретает черты гипертекста и «онлайнизируется». Одновременно происходит сегментация культуры, ее смыслов применительно к различным сетевым сообществам. Все это одновременно происходит на фоне индивидуализация культурного потребления.

R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov

INFORMATION AGE AND NETWORK DOMINANTS OF SOCIAL INTERACTIONS

Keywords: information society, network interactions, network organizations, network communities, network culture.

The symbol of the era is in many ways the «World Wide Web» – the Internet. At the same time, the computer networks underlying the Internet infrastructure give rise to social innovations in the form of an increase in network interactions among Internet users. Information and its distribution channels compete with traditional assets of previous decades. Whoever owns information owns the world. This maxim has become familiar and largely determines the characteristic features of modern social relations. The authors provide an analysis of the discourse of network interactions in relation to various spheres of social life. The contexts of social capital, relationship marketing, and management practices in the format of smart networks are highlighted. Aspects of network communications are considered in detail. Applied to network organizations and online communities. Network dominance is gradually determining transformations not only in the economy, but also in culture in general, and in education in particular. Culture takes on the features of hypertext and becomes «online». At the same time, there is a segmentation of culture and its meanings in relation to various online communities. All this simultaneously occurs against the backdrop of individualization of cultural consumption.

Современная эпоха, которую в рамках дискурса социально-экономических и гуманитарных наук именуют «постиндустриальной», «информационной» характеризует множество признаков, из которых главными являются резкая интенсификация коммуникаций и огромные потоки информации обрушивающееся на человека. Информационно-коммуникативные техно-

логии превращают мир по образному выражению канадского социолога М. Маклюэна в «глобальную деревню» в смысле доступности вступления во взаимодействие как отдельных личностей, так и групп [1, 2].

Символом эпохи во многом выступает «всемирная паутина» – сеть Интернет. При этом компьютерные сети, лежащие в основе инфраструктуры Интернета порождают социальные

инновации в виде роста сетевых взаимодействий пользователей Интернета. Социальные сети стали привычным элементом ландшафта современного общества и повседневности для миллионов и миллиардов людей. Вертикально интегрированные связи начинают уступать влиянию сетевым связям горизонтального типа. Уместно уже говорить о современном обществе как об «обществе сетей». Особо подчеркнем, что, если в 19-20 веках на первый план выходила значимость развития и интеграции *общества* в национальном, страновом формате (*society, gesellschaft*), что предполагало вертикальную интеграцию, устойчивость, территориальную привязку, количественные ограничения то в XXI веке все большее значение приобретают экспоненциально растущие *сообщества* (*community, gemeinschaft*), опирающиеся на экстерриториальность, ситуативность, отсутствие количественных ограничений. То есть это иные основы солидарности элементов общества.

В самом общем плане *сеть* – это совокупность связанных между собой людей или организаций, имеющих общие цели, ресурсы для их достижения и часто децентрализованный («плавающий» – ситуативный) центр управления.

Собственно сетевые взаимодействия и сетевые организации – не новшество. В истории известны примеры сетевых организаций типа мафий, террористических, революционных организаций, религиозных сект, наркодилеров, маркетинговых структур, торговых сетей и т.п.

В социальных науках сетевые взаимодействия привлекали внимание исследователей еще примерно 50 лет назад. Одними из первых разработчиков теории социальных сетей были представители социологии и социопсихологии, ориентированных на изучение роли человеческих взаимодействий в развитии любых структур.

Согласно Н. Нориа и Р. Эклс при определении сети сфокусировали внимание на обозначении структуры связей между элементами социальной системы. «Этими элементами могут быть роли, отдельные личности, организации, отрасли или даже нации (государства). Их связи могут быть основаны на переговорах, расположении, дружбе, родстве, власти, экономическом обмене, обмене информацией или на чем-либо еще, что формирует основу связи» [3].

П. Бурдье первым предпринял систематический анализ социального капитала, введя понятие «социальный капитал» в своей работе «Формы капитала» (1983) [4]. По его мнению, социальный капитал «представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью.

П. Бурдье сформулировал развернутое определение «социального капитала», институализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе». Под «членством в группе», в этом определении речь идет о том, что группа дает своим участникам «опору в виде коллективного капитала, репутации, позволяющей им получать кредиты во всех смыслах этого слова. Такие отношения могут существовать только в практическом состоянии, в форме материального и/или символического обмена, который способствует их поддержанию» [5]. Социальный капитал базируется на «устойчивых актах материального и символического обмена, возникновение и поддержание которых предполагает подтверждение близости, они также частично несводимы к объективным отношениям близости в физическом (географическом) или даже в данном экономическом и социальном пространстве. По мнению П.Бурдье объем социального капитала, который находится в распоряжении субъекта, значительно зависит от «размера сети связей», а также от объема иных форм капитала (экономического, культурного или символического)» [5].

Согласно исследованиям М. Шерешневой «именно в области маркетинга взаимоотношений лежат интересы большинства российских исследователей, прицельно занимающихся вопросами сетевого взаимодействия организаций. Наиболее интенсивно такие исследования ведутся в Высшей школе менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (кафедра маркетинга) и на факультете менеджмента ГУ ВШЭ (кафедра стратегического маркетинга). В 2006 г. был инициирован проект Сеть мастерства «Развитие форм межфирменной кооперации: сети и взаимоотношения» – кооперативное объединение, имеющее целью расширение и совершенствование российских исследований в области сетей и партнерских отношений. Сейчас эта сеть объединяет около 100 исследователей из российских и зарубежных университетов и оказывает заметное влияние на исследования сетевых взаимодействий в России, объединяя разрозненные исследовательские и образовательные инициативы вокруг общей программы и создавая общую площадку для их совместного обсуждения с участием научного сообщества» [6].

В отечественной управленческой науке также активно обсуждается понятие «интеллектуальных сетей». Так, ряд авторов считает, что «Сеть — это объединение интеллектуальных ресурсов участников. Основой объединения является совпадение целей участников. Помимо совпадения целей, устойчивость и продуктивность

сетей определяется уровнем распространенности стандартов и способностью участников объединения работать в рамках проекта и инфраструктурой конкретной сети» [7]. Согласно взглядам указанных авторов, «особенность интеллектуальных сетей состоит в создании потенциала для комплексного решения следующих вопросов обеспечения конкурентоспособности в современной экономике: отслеживание слабых сигналов, порождаемых НТП и, прежде всего, в фундаментальной и прикладных науках; ориентация на внедрение новейших технологий менеджмента и, прежде всего, в области освоения новшеств и управления изменениями, реинжиниринг бизнес-процессов и периодическое преобразование компании; нацеленность на получение коммерческого результата от внедрения новшества на рынке сети» [8, 9].

Помимо работ, посвященных сетевым взаимодействиям, имеется обширный дискурс касательно сетевых организаций и сетевых сообществ.

Работы по проблемам сетевых организаций могут быть разделены на две обширные группы, относительно самостоятельные, но взаимосвязанные по содержанию:

- труды об информационно-технологических и технико-экономических аспектах сетевых организаций;
- труды, где рассматриваются социологические и социально-экономические проблемы сетевых сообществ [10, 11].

Одним из ведущих специалистов по сетевым сообществам является Мануэль Кастельс (Manuel Castells) (США). По мнению экспертов Wall Street Journal, М. Кастельс по праву снискал себе репутацию великого философа киберпространства» [12].

«На Западе широко известна написанная М. Кастельсом трилогия «Информационный век: экономика, общество и культура». В первом томе «Подъем сетевого общества» возникновение и развитие сетевых сообществ рассматривается как беспрецедентная социальная трансформация, не имеющая аналогов в истории человечества по глубине и последствиям. Во втором томе «Власть личностей» сетевые организации описываются как глобальный феномен, как результат усиления влияния нетрадиционных и неинституциональных сообществ (зеленые, этнические и религиозные движения, феминизм, различные союзы и неформальные объединения) в социальной структуре современного общества. Третий том «Конец тысячелетия» посвящен проблемам так называемых черных дыр информационного капитализма. Термин из космологии М. Кастельс использует в качестве мета-

форы для характеристики углубляющегося неравенства между индустриальными странами и формирующимися, в настоящее время, информационными обществами. М. Кастельс обращает внимание на то, что общая социальная картина развития информационной цивилизации не является благодатной и беспроблемной и что человечеству и впредь придется сталкиваться с многочисленными проблемами» [13].

Одной из самых важных мировых тенденций двух последних десятилетий ученые считают чрезвычайно возросшие возможности коммуникации. Слияние компьютерных и коммуникационных технологий, особенно в рамках Интернет, разрушает стоимостные, временные и дистанционные связи, возвещая о начале эры глобальных информационных сетей.

Дистанционные формы образования были признаны в XX в. во всем мире. С 1938 г. существует Международный совет по заочному образованию – одна из старейших международных образовательных организаций, с 1982 г. известная как Международный совет по дистанционному образованию (ICDE).

В предельно широком смысле слова, сеть есть взаимодействующая совокупность объектов, связанных друг с другом линиями связи. Понятие сети как особой структуры использовалось ранее в основном в информатике и в других науках, связанных с изучением обработки информации. В частности, в рамках этой сферы научной деятельности были выработаны понятия «информационная сеть», «коммуникационная сеть».

Информационная сеть – это сеть, предназначенная для обработки, хранения и передачи данных. Информационная сеть состоит из абонентских и административных систем и из связывающей их коммуникационной сети.

Коммуникационная сеть есть сеть, основной задачей которой является передача данных без ошибок и искажения. Коммуникационная сеть является ядром информационной сети.

«Для описания идеальной модели сетевой организации как противоположной иерархии можно ввести понятие «одноранговая сеть» – это информационная сеть, в которой все узлы могут взаимодействовать с другими узлами сети как абсолютно автономные и самодостаточные. Одноранговая сеть использует технологии распределенных коммуникаций. В одноранговой сети все узлы работают под управлением одной операционной системы (в терминах Кастельса – одного культурного кода)» [14].

В конце 60-х годов XX столетия американские исследователи Лютер П. Герлач и Вирджиния Х. Хайн на основе изучения структуры

и деятельности ряда социальных движений создали концепцию СПИН (SPIN – segmentary, polycentric and integrated network) [15]. Это было началом применения представлений о сетевых структурах к анализу общественных явлений.

Социальная сеть функционирует в двучленной, бинарной логике: включение/исключение. Все, что входит в сеть, полезно и необходимо для ее существования, что не входит – не существует с точки зрения сети, и может быть проигнорировано или элиминировано. Таким образом, актор в сетевой логике может иметь лишь один статус – статус узла сети. Поскольку связи в сети равнозначны, постольку его более значительная роль для сети не может быть атрибутом его какого-то особого статуса, так как этот статус невозможен в рамках сетевой логики. Это первый базовый принцип сетевой организации [16].

Второй базовый принцип сетевой организации связан с тем, что социальная сеть есть, прежде всего, информационная сеть. Более значительная роль актора для сети предопределяется способностью актора концентрировать наибольшее количество информации в себе (вокруг себя) и, таким образом, замыкать на себя наибольшее количество других узлов. Необходимо подчеркнуть, что концентрация информации вокруг актора не порождает его особого статуса: как только актор теряет информативную значимость для других акторов, он теряет значимость для сети. Действие этого закона, разумеется, отчасти сглаживается рядом особенностей социального взаимодействия – наличием инерционных ассоциативных связей и проч., что, однако, не меняет картины в целом.

Таким образом, социальная сеть (как идеальная модель) суть одноранговая сеть, акторами которой являются социальные субъекты (индивиды или группы), а фактором интеграции – информация.

Формирование сетевого общества, как считает М. Кастельс, обусловлено тремя важнейшими историческими процессами, протекавшими параллельно в начале 70-х годов XX столетия: информационно-технологическая революция; культурные и социальные движения 60–70-х годов; кризис, приведший к реструктурированию (перестройке) двух существовавших в то время социально-экономических систем – капитализма и этатизма.

Результатом этих процессов стала трансформация значения базовых категорий, повлекшая за собой целый ряд изменений экономики, труда и занятости, культуры, политики, государственных институтов, а также пространства и времени.

Для экономической сферы (производство, потребление и классовые отношения) характерны следующие изменения. «Знания и информация становятся ключевыми источниками производительности и конкурентоспособности. Генерирование знания и информационные технологии зависят от доступа к соответствующей технологической инфраструктуре, а также от качества человеческих ресурсов, от их способности управлять новейшими информационными системами. Экономике всех стран зависят от глобальных финансовых рынков, международных связей в области торговли, производства, управления и распределения товаров и услуг. Иностранные инвестиции, прямые или посредством покупки акций, формируют модель и условия развития экономик большинства стран планеты. Новая экономика, где лидирующим сектором является финансовый сектор, организована вокруг информационных сетей, не имеющих центра, и основана на постоянном взаимодействии между узлами этих сетей, независимо от того, локальные они или глобальные. Сетевые формы организации обеспечивают существенную гибкость фирм, индивидов и стран» [15].

Это влечет соответствующие изменения в сфере труда и занятости: индивидуализация работы и сетевая децентрализация рабочих мест в противовес социализации работы, вертикальной интеграции, а также крупномасштабности производства, что было характерно для индустриального общества.

«Фактически мы являемся свидетелями беспрецедентной концентрации капитала и управленческих ресурсов посредством мегаобъединений и суперконгломератов. Однако крупные организации осуществили внутреннюю децентрализацию, что придало их внутренней структуре характер сетей, взаимодействующих с другими организациями в рамках отдельных проектов. Малые и средние предприятия формируют свои собственные сети, поставляя себя в качестве сетевого элемента для более крупных сетей партнеров. Работники получают разнообразные задания и обязанности в зависимости от конфигурации сетевой организации работы, что индивидуализирует трудовые отношения, ставя их в зависимость от потенциального вклада, накопленного мастерства и развитых способностей. Все это ведет к индивидуализации труда и увеличивает дифференциацию и неравенство потребления. Однако с другой стороны, фрагментация культуры и индивидуализация позиций в производственных отношениях ведет совместно к росту диверсифицированности образцов потребления, жизненных стилей» [16]. «В конце концов, сетевые отношения производства

ведут к затемнению классовых отношений. Это не устраняет эксплуатацию, социальную дифференциацию и социальное сопротивление. Но базирующиеся на производстве социальные классы в том виде, в каком они существовали в индустриальную эпоху, прекратили свое существование в сетевом обществе» [17].

Развитие коммуникативных технологий, которое является основой и квинтэссенцией экономических изменений, порождает также глубинную трансформацию пространства и времени.

От прежних форм и стадий культурного развития человечества нынешняя культура реальной виртуальности отличается глобальными масштабами своего распространения и воздействия на все сферы и устои общественной жизни и человеческого бытия в целом. Кастельс объясняет это тем, что «новая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время – основные измерения человеческой жизни. Местоположения освобождаются от своих культурных, исторических, географических значений и реинтегрируются в функциональные сети или в коллажи из имиджей, включенные в поточное пространство, которое замещает конкретное пространство или местоположение. Время тоже стирается в новой коммуникационной системе, где прошлое, настоящее и будущее могут программироваться для взаимодействия друг с другом в одном и том же сообщении. Поточное пространство и безвременное время оказываются материальными основами новой культуры, которая выходит за границы определенного опыта и включает в себя разнообразие исторически передававшихся по наследству систем репрезентации. В такой культуре «выдумка является верой в процесс созидания» не образов, а динамичных имиджей реальности, точнее, реальной виртуальности, в которой границы между действительным и воображаемым если и не стерты, то подвижны, так как посредством компьютерной техники творческое воображение может постоянно изменять и реструктурировать жизненные явления» [18].

Такова в трактовке Кастельса специфика информационного общества, в котором даже города возникают как «процессы» в «поточном пространстве» вокруг сетевых узлов связи, объединяя людей не столько общими типами производственной деятельности, сколько спутниковыми средствами коммуникационной техники.

В области культуры «сетевая морфология» ведет к «абстрагированию от истории и

географии» и к зависимости от электронных коммуникаций, с которыми аудиторию связывают многообразные коды и ценности, в конечном счете включенные в цифровой аудиовизуальный гипертекст. «Культура обращается к самой культуре, игнорируя природу до такой степени, что она становится в положение воссоздаваемой (сохраняемой) в качестве тоже культуры. Аналогичные явления наблюдаются и в других сферах жизни общества, сигнализируя также наступление нового века, века информационного, озаменованного автономией культуры по отношению к материальным основам нашего существования» [18].

Необходимо отметить, что культура как гипертекст, культура реальной виртуальности характерна для Интернет-пространства. При анализе сетевого общества необходимо учитывать включенность в Интернет-пространство лишь части (меньшей части) общества. Сетевое общество, следовательно, в количественном отношении есть лишь часть общества. Однако наиболее динамично развивающаяся часть, та часть, ход трансформации которой предопределяет содержание всех других явлений общественной жизни.

Культура как гипертекст конструируется актором, самопродуцируется и самопотребляется. Существование различных кодов и систематическое непонимание рождает какофонию, которая именуется постмодерном. Тем не менее, существует только один общий язык, язык гипертекста. Он является средством коммуникации, обеспечивая всех общими культурными кодами. Фрагментация культуры и воспроизводящаяся циркуляция гипертекста ведут к индивидуализации культурных смыслов в коммуникативных сетях.

Социальные движения также все более являют собой продукт манипулирования общественным сознанием как миром коллективных образов и представлений, что проявилось в движении мексиканских сапатистов или в движениях защитников окружающей среды. И терроризм, и антитеррористические действия используются массмедиа для внесения сумятицы в сознание людей посредством нагнетания атмосферы разрушения, страха, запугивания, вне всякой связи с реальными материальными последствиями этих ограниченных действий.

Все это не может не сказываться и на системе образования, которая также подвергается сетевым трансформациям.

Литература

1. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2004. 432 с.
2. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. Москва: КАНОН-пресс-Ц, 2003. 462 с.
3. Nohria N., Eccles R. Face-to-Face: Making Network Organizations Work // *Networks and Organizations: Structure, Form and Action*. Boston: Harvard Business School Press, 1992. P. 288–308.
4. Шут В.С. П. Бурдые о социальном капитале, полях и доверии // *Наука – образованию, производству, экономике: материалы 15-й Международной научно-технической конференции*. Минск: БНТУ, 2017. Т. 4. С. 91.
5. Бурдые П. Формы капитала // *Экономическая социология*. 2002. № 5. С. 60-75.
6. Шерешева М.Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. Москва: ГУ-ВШЭ, 2010. 339 с.
7. Николаев М.А., Ступаков Б.А. Сетевые организационные структуры: основные понятия, признаки, виды и роль в современной экономике // *Вестник Псковского государственного университета. Серия Экономические и технические науки*. 2014. № 5. С. 3-13.
8. Комков Н.И., Бондарева Н.Н., Романцов В.С., Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф. Методические и организационные основы управления развитием компаний. Москва: ООО Издательский дом «Наука», 2015. 520 с.
9. Организационное проектирование системы управления организации. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012. 128 с.
10. Тузиков А.Р. Идеология и медиа-конструирование социальной реальности в современных западных обществах // *Социально-гуманитарные знания*. 2003. № 1. С. 211-228.
11. Зинурова Р.И. Формирование сетевого сознания поколения z в виртуальном пространстве // *Управление устойчивым развитием*. 2021. № 4 (35). С. 48-53.
12. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // *Новая постиндустриальная волна на Западе*. Москва: Academia, 1999. С. 494–505.
13. Castells M. Materials for an exploratory theory of network society // *British Journal of Sociology*. 2000. Vol. 51. № 1. P. 5-24.
14. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Глобальные тренды в развитии университетского образования и вызовы дистанционных технологий // *Университетское управление*. 2014. № 4-5. С. 44-51.
15. Gerlach L.P., Hine V.H. People, Power, Change: Movements of Social Transformation. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1970. 257 p.
16. Кастельс М. Материалы для исследовательской теории сетевого общества. URL: <http://rc.msses.ru/rc/Kast.htm> (дата обращения: 05.10.2023).
17. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество: аналитическое исследование. Мир России. Социология. Этнология. 2000. Т. 9. № 1. С. 23-51.
18. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell Publishers, 1996. 597 p.

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления, истории, социологии, зам. директора Института управления инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushaniia Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History, Sociology, Deputy Director of the Institute of Innovation Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

О. Л. Малышева

УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРАВОСЛАВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ: ИСТОКИ И ГЕНЕЗИС

Ключевые слова: самодержавность, миропомазание, неприкосновенность власти, симфония властей, «просвещенный мистицизм», социальное служение.

В статье рассматривается православная концепция государственной власти в России, истоки которой восходят к Ветхозаветной традиции. Юридическое основание самодержавная власть получила в законах византийского императора Юстиниана I Великого, которые вошли в составленный патриархом Фотием «Номоканон», а позже и в «Кормчую книгу» - главного источника церковного права Древней Руси. Эта мысль была укоренена в практике российской государственности Иоанном IV. Системно православная концепция государственной власти была оформлена митрополитом московским Филаретом (Дроздовым). Элементами этой концепции являются Богоустановленность государственной власти; самодержавность; миропомазание; наследственность царской власти; ее неприкосновенность; соборность и единоначалие в РПЦ; симфония властей, подразумевающая тесный союз государства и Православной церкви. Но именно этот союз подвергся серьезной коррозии в царствование Петра I. Масштабные реформы по западному образцу проводились во всех областях жизни, не обходя стороной и государственный механизм – его духовное ядро. Если в допетровскую эпоху государственное устройство базировалось на симфонии властей, их Богоустановленности, то Петр I взял за эталон западноевропейскую традицию естественного права. Последнее не отрицало Бога как творца вселенной, но его вмешательство в земные дела, в созданный естественный порядок вещей игнорировалось. Анализируются политические смыслы, заданные Петром I и Екатериной II приведшие к коррозии государственно-церковных отношений и их оздоровлению последующие столетия. Этот анализ помогает лучше понять относительную устойчивость российских общественно-политических институтов и проблемы их легитимации.

O. L. Malysheva

STABILITY OF SOCIO-POLITICAL INSTITUTIONS AND THE ORTHODOX CONCEPT OF STATE POWER IN RUSSIA: ORIGINS AND GENESIS

Keywords: autocracy, chrismation, inviolability of authority, symphony of authorities, «enlightened mysticism», social service.

The article deals with the Orthodox concept of state power in Russia, the origins of which date back to the Old Testament tradition. The autocratic power received its legal basis in the laws of the Byzantine emperor Justinian I the Great, which were included in the «Nomocanon» compiled by Patriarch Photius, and later in the "Pilot Book" - the main source of church law of Ancient Russia. This idea was rooted in the practice of Russian statehood by John IV (the Terrible). The systemically Orthodox concept of state power was formalized by Metropolitan Filaret of Moscow (Drozdov). The elements of this concept are: the Divinity of state power; autocratic monarchy; chrismation; the inheritance of the tsarist power; its inviolability; conciliarity and unity of command in the ROC; a symphony of authorities, implying a close union of the state and the Orthodox Church. But it was this union that was seriously corroded during the reign of Peter 1. Large-scale reforms on the Western model were carried out in all areas of life, without bypassing the state mechanism that is its spiritual core. If in the pre-Petrine era the state structure was based on the symphony of the authorities, their Divine Establishment, then Peter 1 took the Western European tradition of natural law as a standard. The latter did not deny God as the creator of the universe, but his interference in earthly affairs, in the created natural order of things was ignored. The political meanings set by Peter the Great and Catherine II, which led to the corrosion of state-church relations and their improvement over the next centuries, are analyzed. This analysis helps better understanding the relative stability of Russian socio-political institutions and the problems of their legitimization.

Актуальность темы данной статьи связана с введением нового курса «Основы российской государственности» для всех направлений подготовки в отечественных вузах. В процессе изучения данной дисциплины важно рассмотреть как духовно-конфессиональные, так и социально-политические основания формирования и развития российской государственности. Целью данной работы является попытка проанализировать принципы православной концепции государственной власти в России. Это не означает, что автор пытается продвигать данную концепцию как единственно верную, но и без понимания динамики православных оснований в истории государственности осознание современных проблем и подходов к их решению вряд ли возможно. Одновременно устойчивость политических институтов тесно связана с социально-культурными параметрами, которыми в данном случае выступают российские конфессиональные традиции. В дальнейших исследованиях необходим их анализ в сравнительном ключе.

Многовековая история российской государственности базировалась на православной концепции власти, в основе которой лежало убеждение в ее Богоустановленности. Говоря о Божественном происхождении власти, христианское учение настаивает на монархии, как единственно учрежденной Богом форме правления. Истоки этого учения восходят к ветхозаветной религии. Ветхий Завет демонстрирует последовательное руководство Бога жизнью израильтян. Сначала избранному народу был дарован нравственный закон, в основе которого – вера в Бога. В 10 заповедях этот закон был конкретизирован. Законодательством Моисея учреждались основы социального строя и оформилась Церковь. Израиль вступил в период теократии, но опыт эпохи судей показал, что народ не способен жить самостоятельно по божественным заповедям. Нравственная коррозия коснулась не только простых людей, но и первосвященников. Библия повествует о сыновьях первосвященника Илия. Забыв о священном долге, они занимались мздоимством и распутничали, а отец никак не мог повлиять на них. Греховная жизнь временно отвратила Господа от Израиля. Но даже тогда, когда Бог дал Израилу великого пророка Самуила, опыт непосредственного водительства Бога не удался. Осознавая свои грехи и нравственную немощь, израильский народ стал просить у Бога поставить над собой царя. Бог выполнил просьбу израильтян, как бы делегируя власть, царю, который во всем должен был следовать воле Божией. Повиновение Богу было единственным ограничением власти царя и условием процветания людей: «Если будете

бояться Господа, и служить Ему, и слушать гласа Его, и не станете противиться повелениям Господа, то будете и вы и царь ваш, который царствует над вами, ходить вслед Господа, Бога вашего» [1].

Ветхозаветное учение о божественном происхождении власти было развито в рамках христианства в Новом Завете и святоотеческой литературе. Юридическое основание самодержавная власть получила в законах византийского императора Юстиниана I Великого, которые вошли в составленный патриархом Фотием «Номоканон», а позже и в «Кормчую книгу» – главного источника церковного права Древней Руси. Эта мысль была укоренена в практике российской государственности Иоанном IV Грозным, который был венчан на царство 16 января 1547 г. в Успенском соборе Московского Кремля. Венчание на царство включало таинство миропомазания, которое продолжало ветхозаветную традицию помазания царей елеем святым, что являлось высшей ступенью сообщения даров Святого Духа столь необходимого для трудного бремени царского служения. После этого царь становился помазанником Божиим, беря на себя ответственность, быть достойным Христа. Это прекрасно осознавал Иоанн IV Грозный. В первом послании Андрею Курбскому, когда-то другу детства, позже члена Избранной Рады, но предавшего Родину и перешедшего к врагу во время войны в апреле 1564 г., он писал: «презрел слова апостола Павла, который сказал: «Всякая душа да поविруется владыке, власть имеющему; нет власти кроме как от Бога: тот, кто противится власти, противится Божьему повелению». Посмотри на это и вдумайся: кто противится власти – противится Богу; а кто противится Богу – тот именуется отступником, а это наихудшее из согрешений» [2].

После венчания на царство изменилась вся идеология государственной власти, когда принцип вассалитета был отправлен в прошлое, а вместе с ним и право князей и бояр менять сюзерена, иметь вооруженные силы, местный суд, осуществлять важные властные функции в своих вотчинах. Теперь отношения царя и подданных строились на принципе подданства, что закреплялось клятвой на кресте, подтверждающей готовность верно служить своему государю. Отступничество от креста считалось страшным грехом, так как по убеждению Иоанна IV Грозного «Богом нашим Иисусом Христом дана была единокровного слова Божия победоносная и вовеки непобедимая хоругвь – крест честной первому из благочестивых, царю Константину и всем православным царям и хранителям православия» [2].

Эта Богоустановленность царской власти в полной мере разделялась российским народом, о чем красноречиво говорят народные пословицы и поговорки: «Никто против Бога да против царя»; «Царь земной под Царем небесным ходит»; «Царь от Бога пристав»; «Всякая власть от Бога» и т.д.

Системно православная концепция государственной власти была оформлена митрополитом московским Филаретом (Дроздовым), чья плодотворная деятельность, как в религиозной сфере, так и светской пришлась на царствование поочередно Александра I, Николая I, Александра II. Его перу принадлежали многие произведения, среди которых и знаменитый труд «Христианский катехизис православные кафолическия восточныя Греко-российская Церкви». По нему обучалось основам православного вероисповедания не одно поколение русских людей. Большой заслугой митрополита Филарета стал перевод Священного Писания с церковнославянского языка на более близкий нам литературный, но все же церковный язык. Предметом особых забот митрополита Филарета стало оформление православной концепции верховной власти, как основы всей российской государственности и миропорядка.

Следуя христианской традиции, митрополит Филарет настаивал на Богоустановленности царской власти, которая имеет особое, мистическое значение. Царь как помазанник Божий является Образом Божиим на земле, а значит выразителем воли Господа: «Самодержавный государь может и должен служить к прославлению Царя Небесного в земном царстве человеческом и вместе с тем – к утверждению и охранению истинного благоденствия в народе своем» [3, с. 215]. Это убеждение разделялось и хранилось в поколениях предстоятелей Русской Православной Церкви. Например, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, постоянный член Священного синода, публицист, один из основателей Петровской академии наук и искусств и историк церкви писал: «Православное царство есть живая икона Царствия Небесного... Монархия Российская издревле сознавала себя правопреемницей Византийской Империи, а через нее и державного Рима, обращенного в Православие императором Константином Великим... Всем известно древнее пророчество инока Филофея: «Два Рима в ересь падоша, а третий Рим-Москва, а четвертому не быти» [4, с. 382].

Святитель Филарет в одной краткой формуле обозначил все элементы православной концепции государственной власти: «Бог, по образу Своего небесного единоначалия, учредил

на земле царя; по образу Своего небесного Вседержительства устроил на земле царя самодержавного; по образу Своего царства непреходящего, продолжающегося от века и до века поставил на земле царя наследственного» [3, с. 213]. Рассмотрим их подробнее:

Самодержавность. Как власть, данная Господом, она и своему носителю – царю придавала сакральный смысл. В силу ответственности перед Богом, царская власть не могла быть ограничена народом или земным законом. Более того, она была выразителем важного нравственного начала православного вероисповедания – смирения перед Промыслом Господа, дающим народу самодержца. В этом был убежден Святитель Филарет: «Царь по истинному о нем понятию есть глава и душа царства» [5]. Эту точку зрения разделяет и Л. П. Решетников: «Самодержавие часто представляют, как некий восточный деспотизм, ничем не удерживаемый и никем не ограниченный. Однако на самом деле понятие «самодержец» несло в себе в первую очередь духовный, а не политический смысл. Самодержец имел самое тяжкое, самое жесткое ограничение своей власти – ограничение верой, ответственностью за народ – Божие достояние... Самодержавие означало полное самоотречение во имя России, абсолютную личную ответственность за все» [6, с. 28].

Миропомазание – таинство, которое окружает власть царя Божественным ореолом и делает его священной особою. Отмечая особую роль этого таинства для царствующих особ, Святитель Серафим (Соболев) писал: «Это помазание является многозначительным по своему значению фактом, одинаково – как для Царя Самодержца, так и для его подданных, ибо оно увеличивает его авторитет и достоинство. Через таинство миропомазания Царь делается священной особою. С этого момента его власть окружается Божественным ореолом... Впрочем, не один только священный авторитет дает Царю его помазание. В последнем сообщаются ему дары Св. Духа... для Царского правления, имеющего цель не только заботу о земном благоденствии подданных, но, преимущественно с момента помазания, и заботу об их вечном спасении» [7]. Та же сторона служения самодержца подчеркивается Митрополитом Иоанном: «Фигура Помазанника Божия, Русского Православного Царя есть... видимый символ признания русским обществом своего промыслительного предназначения, живая печать Завета, олицетворение главенства в русской жизни Заповедей Божиих над законами человеческими. Отсюда, кстати, и самодержавный характер царской власти – не земной, но небесной» [8, с. 374].

Наследственный характер царской власти отстаивал еще Иоанн IV Грозный исходя из двух постулатов: ее Божественного учреждения и династической линии своих предков – Рюриковичей. В послании к А. Курбскому он писал: «Самодержавство Российского царства началось по Божьему изволению от великого князя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого князя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами, вплоть до отомстителя за неправды – деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия» [2]. Впоследствии идея наследственности верховной власти стала важнейшим элементом правового основания российского самодержавия. Впрочем, история России знала и эпоху дворцовых переворотов, когда с этим основополагающим принципом не считались. Перевернув эту страницу, Русская Православная Церковь решительно отстаивала наследственный характер верховной власти. О причинах жесткой позиции писал Святитель Филарет: «Первая, что Бог посаждает царя на престоле, или иначе сказать: царская власть есть Божественное учреждение. Вторая, что Бог посаждает на престоле царем от плода чрева царя, то есть: наследственность царской власти. Третья, что царская наследственная власть есть высокий дар Божий избранному Богом лицу... Четвертая, что царская наследственная власть есть и для народа важный и благотворный дар Божий... Вот коренные положения или догматы царского и государственного права, основанные на слове Божиим» [9]. Известный русский публицист Николай Иванович Черняев дополняет эти аргументы: «Наследственный Самодержец... никому не обязан своим возвышением, кроме Бога; он не принадлежит ни к какой политической группе, ни к какому сословию, поэтому он стоит выше всяких мелких расчетов. Ему одинаково дороги все подданные. Им руководит только одна цель: благо всего государства, благо целого народа во всем его составе» [10]. И эти мысли, по мнению церковного деятеля и философа Д. А. Хомякова, вполне разделялись народом России: «Наследственность высшей власти – особенно по душе русскому человеку... потому, что наследственность дает союзу власти с народом характер «органичности всего строя» [11, с. 266].

Неприкосновенность царя, как Помазанника Господа предполагала отказ от осуждения, клеветы или ограничения власти самодержца. Низвержение же царя представлялось соборным грехом, который ложился на всех подданных. Подчинение верховной власти должно быть бесприкословным, но при этом карьерные соображения, корысть, личное спокойствие или даже принятие сильной власти как условия стабильности страны не признавались ни прочными, ни достойными мотивами. Единственно правильным мотивом является повиновение государю по совести, как исполнение воли Бога. Святитель Филарет был убежден, что «Повинуясь царю и поставленному от него начальству, вы несомненно угождаете царю; и в то же время, повинуясь им Господа ради, вы чрез то благоугождаете Самому Господу» [3, с. 247]. По христианской традиции неприкосновенными являются все властные структуры. Покорность ко «всякому человеческому начальству» проповедовали Святые апостолы. Обращаясь к верующим, апостол Павел требовал: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению» [12]. Послушание и смирение всегда считались и считаются сегодня главной добродетелью христианина. Не случаен в этом смысле завет старца, который приводит митрополит Вениамин (Федченков): «Запомните на всю вашу жизнь: если кто из старших или начальников ваших предложит вам что-либо, то как бы трудно или даже высоко ни казалось нам, не отказывайтесь: Господь за послушание поможет» [13, с. 95].

Симфония властей, суть которой была сформулирована императором Юстинианом I Великим в Номоканоне: «Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, – это священство и царство. Первое служит делам Божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь» [14, с. 364]. Ну а если Церковь и верховная власть установлены Господом, то тесный союз их был предопределен, как условие процветания государства и благоденствия народа. Но именно этот союз подвергся серьезной коррозии в царствование Петра I. Масштабные реформы по западному образцу проводились во всех областях жизни, не обходя стороной и государственный механизм – его духовное ядро. Если в допетровскую эпоху государственное устройство базировалось на симфонии властей, их Богоустановленности, то Петр I взял за эталон западноевропейскую традицию естественного права. Последнее не отри-

цало Бога как творца вселенной, но его вмешательство в земные дела, в созданный естественный порядок вещей игнорировалось. Законодательно новый принцип абсолютной власти монарха был закреплен в «Артикуле воинском с кратким толкованием» от 30 марта 1716 г. и в трактате «Правда Воли Монаршей» Феофана Прокоповича, который тяготел к протестантской версии христианства и был сторонником учения Т. Гоббса об общественном договоре, правда, в его консервативном варианте. Суть социального контракта по Гоббсу заключалась в том, что человечество, пребывая в своем естественном состоянии войны всех против всех, добровольно идет на некоторые ограничения, делегируя полномочия по поддержанию порядка монарху, если речь идет об абсолютной монархии. А именно ее Т. Гоббс считал наиболее удачной формой государственного устройства. Вслед за Т. Гоббсом, Феофан Прокопович видел в договоре источник абсолютизма, который, утвердившись в лице государя, может законом повелеть своему народу не только все, что относится к его пользе, но и все то, что считает необходимым монарх. Феофан Прокопович был автором Духовного регламента, получившего силу закона 15 января 1721 г. и закрепившего подчинение государству Православной церкви, которая утратила свою правовую независимость. Теперь вместо патриарха было создано новое высшее церковное учреждение – Духовная коллегия, которая позже стала именоваться Синодом. Годом позже была введена должность обер-прокурора Синода – инквизитора, который осуществлял надзор за духовенством на местах.

Еще больший духовный урон нанесла реформа монастырей, изложенная в указе Петра I от 31 января 1724 г. Архимандритам под присягой запрещалось держать затворников, ищущие монашества могли постригаться лишь по достижении 30-летнего возраста, а указ от 28-го января 1723 г. вообще требовал «впредь никого не постригать». Монастыри не могли без согласия светских властей самостоятельно распоряжаться денежными средствами, в том числе производить ремонтные и строительные работы. Без личного разрешения Петра I нельзя было основывать новые монастыри, да и уже у существующих изымались монастырские вотчины, драгоценная утварь, денежные и хлебные запасы. Монастырская братия должна была содержать престарелых солдат, больных, нищих, которые массово расселялись по обителям. Монастыри платили особый налог на содержание военных полков, а в случае необходимости, что случалось регулярно, посылали братию на важ-

ные государственные работы. Были предприняты шаги и для резкого сокращения белого духовенства

За подписью Петра I были изданы указы против обрядности, крестных ходов, годичного хранения крещенской воды, тайны исповеди. Нарушение указов влекло за собой штрафные санкции, а чаще всего арест.

Секуляризация имела далеко идущие последствия, которые протоиерей Георгий Флоровский, видный философ и богослов оценивал следующим образом: «Именно с Петра и начинается великий и подлинный русский раскол... Раскол не столько между правительством и народом (как то думали славянофилы), сколько между властью и Церковью. Происходит некая поляризация душевного бытия России. Русская душа раздваивается и растягивается в напряжении между двумя средоточиями жизни, церковным и мирским. Петровская Реформа означала сдвиг и даже надрыв в душевных глубинах... Изменяется самочувствие и самоопределение власти. Государственная власть самоутверждается в своем самодовлении, утверждает свою суверенную самодостаточность. И во имя этого своего первенства и суверенитета не только требует от Церкви повиновения и подчинения, но и стремится как-то вобрать и включить Церковь внутрь себя, ввести и включить ее в состав и в связь государственного строя и порядка. Государство отрицает независимость церковных прав и полномочий, и сама мысль о церковной независимости объявляется и обзывается «папизмом». Государство утверждает себя самое, как единственный, безусловный и всеобъемлющий источник всех полномочий, и всякого законодательства, и всякой деятельности или творчества. Все должно стать и быть государственным, и только государственное попускается и допускается впредь. У Церкви не остается и не оставляется самостоятельного и независимого круга дел, – ибо государство все дела считает своими. И всего менее у Церкви остается власть, ибо государство чувствует и считает себя абсолютным» [15].

Серьезный удар по Православной церкви был нанесен Екатериной II, которая рассматривала ее не иначе «как служебную силу государства». Эта позиция проявилась как в кадровой, так и экономической политике по отношению к РПЦ. Императрица своим указом от 26 февраля 1764 г. завершила процесс секуляризации церковных земель, начатый еще Петром I. Потеряв источник для самостоятельного существования, Православная церковь оказалась в полной зависимости от государства. Из 954 монастырей было ликвидировано 418. Оставшиеся

226 монастырей по указу Екатерины II были разделены на 3 класса, причем соответственно классу определялись суммы на их содержание. Штатное содержание получали менее половины монастырей, остальные переходили на содержание приходских церквей, либо просто закрывались [16].

Результатом антицерковной политики стало увлечение царского двора Александра I и политической элиты мистицизмом, разного рода эзотерическими учениями, засильем масонских лож и сект, не желающих иметь ничего общего с православием и официальной церковью. Весьма популярными были фигуры баронессы Варвары-Юлианы фон Крюденер, проповедавшей идеи гернгутерства моравских братьев, призывавших обращаться к своей внутренней церкви; Александры Голицыны и ее колонии пиелистов, считавших куда более важными, чем церковные таинства и религиозные догматы личный опыт переживания Бога и как результат построение «царствия Божьего на земле». В 1812 г. в России по английскому образцу было образовано Библейское общество во главе с другом императора Александра I князем Александром Николаевичем Голицыным. Это общество осуществляло издание Библии, существенно «исправляя» ее текст в свете «никонианской», то есть раскольнической традиции.

Апогеем «просвещенного мистицизма» стало учреждение в 1817 г. «двойного министерства», соединившим в одном ведомстве руководство народным просвещением с руководством делами всех, в том числе и православного, вероисповеданий. Это сверхминистерство было вверено А. Н. Голицыну, ярому апологету мистицизма и масонства, который «был охвачен идеей некоего универсального «нового христианства» надконфессионального типа» [17, с. 156-157]. Уравнение православной церкви с иными исповеданиями не только снижало статус государственной религии, но и размывало духовную основу самодержавия.

Необходимость тесного союза государства и церкви была осознана Александром I в результате духовного перелома, коренившегося в отечественной войне 1812 г. Оппозиция двойному министерству с его проповедью «нового христианства» в лице столпов Православной церкви архиепископа Казанского Амвросия (Победова), митрополита Михаила (Десницкого), митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Серафима (Глаголевского) была, наконец услышана. Не без влияния Святителя Филарета, а также архимандрита Фотия (Спаского) Александр I начал отходить от либеральных увлечений и укрепляться в православной

вере. По свидетельству современников в последние семь лет своего царствования «Государь любил ездить по монастырям и, если слышал, что где-нибудь есть великие старцы и подвижники, непременно вступал с ними в беседу... Так, он бывал на Валааме, в Свирском монастыре, в Ростове в Яковлевском и благоволил к Амфилохию, которого посетил в келье и долго у него сидел. Заметно было, что государь чувствовал потребность общения с духовными людьми, и что душа его жаждала назидательных бесед» [18, с. 438]. Теперь маршруты поездок по губерниям всегда включали присутствие на службах соответственно церковному календарю, регулярное посещение монастырей, совершаемые Александром I частным образом, в качестве обычного богомольца.

Император все более убеждался в антихристианской сущности борьбы против монархии, как Богоустановленной формы правления. В письме к князю Голицыну он писал: «Едва ли Ваше суждение может разойтись с моей точкой зрения, потому что эти принципы разрушения, как враги престолов, направлены еще более против христианской веры и что главная цель, ими преследуемая, идет к достижению сего, на что у меня имеются тысячи и тысячи неопровержимых доказательств, которые я могу Вам представить. Словом, это результат, на практике примененный, доктрин, проповеданных Вольтером, Мирабо, Кондерсе и всеми так называемыми энциклопедистами... Не есть ли это долг христианина – бороться против врага и его дьявольского творения всеми теми средствами, которые даны нам Божиим промыслом?» [17, с. 534-535].

Следствием воцерквленности императора стали меры, предпринятые цензурой против мистической литературы, ссылка главы секты скопцов Селиванова, выдворение за пределы России иезуитов. Наконец, 15 мая 1824 г. было распущено Двойное министерство, а Голицын отставлен с постов министра и президента Библейского общества.

Эту точку зрения разделяли впоследствии Николай I, Александр II, Александр III и Николай II, при котором православная концепция верховной власти была закреплена в Российском законодательстве. В главе 1 «О существе Верховной Самодержавной Власти» говорится: «Императору всероссийскому принадлежит верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает. Особа Государя Императора священна и неприкосновенна... Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоты и всякого в Церкви святой благочиния» [18].

Соборность. В области государственно-церковных отношений она воплощалась в симфонии властей. В религиозной сфере сама Православная церковь позиционируется как Соборная, о чем говорится в Символе Веры. Сам этот термин происходит от греческого слова – целый, совершенный. Апостолы и первые христиане представляли собой не только братство, близкое по духу, но скрепленное общей молитвой и христианскими таинствами. В этой гармонии уходило на задний план различия в социальном положении, благосостоянии, национальном происхождении, на первый же план выходило единство в вере и истине.

Соборное основание лежит и в духовно-родственных взаимоотношениях поместных церквей, главой которых является Иисус Христос. Да и сама иерархия Православной церкви выступает хранителем и выразителем соборности. Митрополит Гавриил (Динев) определял соборность, как сущностное свойство Церкви, «доводящая через благодать Святого Духа до каждого своего члена полноту жизни во Христе, связывая отдельных членов Тела Христова в дивное богочеловеческое единство. Подобно тому, как в теле все члены участвуют в полноте его жизни, будучи связаны между собой в органическом единстве и гармонии» [19].

Соборное начало христианской Церкви сочеталось на всем протяжении ее существования с единоначалием. Во главе христианских общин изначально стояли архиереи, значение которых «было не только в контроле и организационном оформлении, но и в осуществлении евхаристического единения со Спасителем (они олицетворяли свою общину)... Архиереи венчали общину, но не противопоставлялись ей» [20].

Соборность как основа Православной церкви проявлялась по-разному в конкретные эпохи. Она то выступала на первый план, то уходила в тень, уступая место иерархическому началу с венцом единоначалия. Но дух соборности на протяжении веков определял мировоззрение и жизнедеятельность русского народа.

Понятно, что православная концепция государственной власти – это идеальная модель, не единожды повреждаемая жизненными реалиями, зачастую с трагическими последствиями для российской государственности. Эта модель во всей ее полноте осталась в анналах истории» [21]. Но тесный союз Русской Православной церкви с государством оказался востребован и сегодня. Порукой тому является и роль РПЦ в отстаивании традиционных ценностей, и в духовном оздоровлении общества, и ее многогранном социальном служении. И вовсе не случайна высокая оценка этой роли Президентом Российской Федерации В. В. Путиным: «На протяжении многих веков Русская Православная Церковь играла особую роль в становлении и развитии российской государственности, в укреплении в обществе непреходящих нравственных, моральных, семейных ценностей. Уделяла неустанный внимание воспитанию подрастающего поколения на высоких идеалах гуманизма, добра и справедливости, вела активную просветительскую, благотворительную деятельность. И всегда, в самые сложные, драматические периоды проявляла искреннее стремление служить Отечеству и народу» [22]. С этим во многом связывалось устойчивое и легитимное политическое присутствие Церкви в России.

Литература

1. Patriarchia.ru. Ветхий Завет. 1-я Царств. Г. 12. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/king1/12/> (дата обращения: 10.10.2023)
2. Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Первое послание Ивана Грозного Курбскому. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9106> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Свт. Филарет Московский (Дроздов) Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных // Русская идеология. Православие. Самодержавие. Народность. Москва: Изд-во Лествица, 2000. 432 с.
4. Митрополит Иоанн Русский узел. Санкт-Петербург: Изд-во «Царское дело», 2004. 406 с.
5. Государственное учение Филарета, митрополита Московского URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/gosudarstvennoe-uchenie/ (дата обращения: 10.10.2023).
6. Решетников Л.П. Вернуться в Россию. Москва: Изд-во Лана, 2019. 272 с.
7. Святитель Серафим (Соболев) о Царской власти URL: <http://monarhist.info/newspaper/article/90/3308> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Митрополит Иоанн. Русская симфония. Санкт-Петербург: Изд-во «Царское Дело», 2004. 494 с.

9. Святитель Филарет митрополит Московский (Дроздов). Наследственность Царской Власти. URL: <https://ok.ru/russkoepra/topic/154771727050977> (дата обращения: 10.10.2023)
10. Черняев Н.И. О русском самодержавии. URL: http://az.lib.ru/c/chernjaew_n_i/text_1895_o_russkom_samoderzhavii.shtml (дата обращения: 10.10.2023).
11. Хомяков Д.А. Православие, самодержавие, народность. Москва: Изд-во «Даръ», 2005. 464 с.
12. Patriarchia.ru. Рим. 13, 1-2 URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/rom/13/> (дата обращения: 10.10.2023).
13. Вениамин (Федченков), митрополит Беседы в вагоне. Москва: Отчий дом, 2012. 160 с.
14. Карташев А.В. Вселенские соборы. Москва: Республика, 1994. 541 с.
15. Протоиерей Георгий Флоровский Пути русского богословия URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/1_1 (дата обращения: 10.10.2023).
16. URL: <https://istoriarusi.ru/imper/sekulyarizaciya-cerkovnich-zemel-ekaterina-2-1764.html> (дата обращения: 10.10.2023).
17. Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917. Ч.1. Москва: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996. 798 с.
18. Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть 1. Ст. 4-5; 7, 64 URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection> (дата обращения: 10.10.2023).
19. Митрополит Гавриил (Динев) Соборность как богословская и каноническая категория URL: <https://pravoslavie.ru/143689.html> (дата обращения: 10.10.2023).
20. Михайлов К. Соборность и единоначалие как основы церковного устройства URL: https://ruvera.ru/articles/sobornost_i_edinonachalie (дата обращения: 10.10.2023).
21. Тузиков А.Р. Демократия и гражданское общество в России // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 5.
22. Правмир. Владимир Путин отметил важную роль Церкви в становлении российской государственности. URL: <https://www.pravmir.ru/vladimir-putin-otmetil-vazhnuyu-rol-tserkvi-v-stanovlenii-rossiyskoj-gosudarstvennosti/> (дата обращения: 10.10.2023).

Сведения об авторе:

©**Малышева Ольга Леонидовна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: Olgatuz@rambler.ru.

Information about the author:

©**Malysheva Olga Leonidovna** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department for Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: Olgatuz@rambler.ru.

Э. А. Зинуров**ЦЕННОСТНО-РАЦИОНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ**

Ключевые слова: молодежь, ценностно-рациональное поведение, социокультурное пространство, патриотические ценности, характеристики поколения Z, аксиологический подход.

Предметом исследования в статье является ценностно-рациональное поведение, которое определяется в соответствии с теорией М. Вебера как действие, которое основывается на вере в нравственные идеалы. Ценностно-рациональное действие основывается на системе ценностей индивида. Осознанное поведение обеспечивается определенными представлениями о ценностях высшего порядка. Последовательность, преднамеренность и высокая степень рациональности социального поведения отличает ценностно-рациональный тип от других видов социального действия. В статье особое внимание уделяется исследованию системы ценностей молодежи с точки зрения социокультурной ситуации в России. Обозначена роль молодежи в современном обществе, причины социологического интереса к проблеме формирования системы традиционных ценностей. Анализируется научная литература по проблеме исследования, показаны результаты вторичных исследований ценностных ориентаций и системы ценностей молодежи. Особо подчеркиваются практико-ориентированные функции ценностей. Представленные результаты вторичных исследований показывают значение общечеловеческих ценностей в жизни россиян. Методология авторского исследования основана на теории социального действия М. Вебера и положениях концепции В. П. Тугаринова. Согласно его идеям, ценностное отношение принадлежит к особому виду понятий, в которых выражено практическое отношение человека к окружающему миру. В исследовании используется методика М. Рокича в качестве основы для создания опросного листа. Традиционные ценности указаны в официальных источниках, перечень приведен в Указе Президента РФ В.В. Путина от 09.11.2022 № 809. Итоги опроса раскрыли иерархию ценностей студенческой молодежи, с точки зрения значимости для российского общества. а также представления молодежи как поколения Z о выборе ценностей различными поколениями.

E. A. Zinurov**VALUE-RATIONAL BEHAVIOR OF STUDENTS AS A REFLECTION
OF THE SOCIO-CULTURAL SITUATION IN SOCIETY**

Keywords: youth, value-rational behavior, sociocultural space, patriotic values, characteristics of generation Z, axiological approach.

The subject of research in the article is value-rational behavior, which is defined in accordance with the theory of M. Weber as an action that is based on faith in moral ideals. Value-rational action is based on the individual's value system. Conscious behavior is ensured by certain ideas about higher-order values. Consistency, intentionality and a high degree of rationality of social behavior distinguishes the value-rational type from other types of social action. The article pays special attention to the study of the value system of young people from the point of view of the sociocultural situation in Russia. The role of youth in modern society and the reasons for sociological interest in the problem of forming a system of traditional values are outlined. The scientific literature on the research problem is analyzed, the results of secondary research on the value orientations and value systems of young people are shown. The practice-oriented functions of values are especially emphasized. The presented results of secondary research show the importance of universal human values in the lives of Russians. The methodology of the author's research is based on M. Weber's theory of social action and the provisions of the concept of V. P. Tugarinova. According to his ideas, the value attitude belongs to a special type of concepts in which a person's practical attitude to the world around him is expressed. The study uses M. Rokeach's methodology as the basis for creating a questionnaire. Traditional values are indicated in official sources; the list is given in the Decree of the President of the Russian Federation V. V. Putin dated November 9, 2022 № 809. The results of the survey revealed the hierarchy of values of student youth, from the point of view of significance for Russian society. as well as the views of young people as Generation Z on the choice of values by different generations.

Актуальность темы исследования

Политические и экономические события, происходящие в последние годы, повлияли на систему ценностей россиян. В научном сообществе в связи с принятой на государственном уровне системе традиционных ценностей возрос интерес к ценностной проблематике. Социокультурная ситуация в современной России – это активный поиск жизненных ориентиров, создание единого духовного и нравственного пространства, осознанный выбор национальных приоритетов прежде всего социальной группой молодежи, которая становится активным субъектом социальных изменений. Со стороны государственных органов власти, общественных структур особое внимание уделяется формированию системы традиционных ценностей. В условиях изменившейся социальной реальности необходимость установления новых ценностных приоритетов решает задачу по сплочению российского общества. Система базовых ценностей россиян, изучение которой проводилась на протяжении последних десятилетий, требует пересмотра в силу изменения ценностных приоритетов от плюрализма мнений к национальной идеологии. Молодежь определяет ценностные параметры будущего общества. Отсюда социологический интерес к исследованию мнений молодежи относительно ценностей, определенных государством в качестве приоритетных.

Социокультурная ситуация современной России, открытое коммуникативное пространство определяют возможности выбора ценностных приоритетов современной молодежью, на основе которых выстраиваются поведенческие стратегии личности, социальной группы и общества. Социокультурная социализация молодежи в условиях системы традиционных ценностей будет способствовать устойчивости социокультурной системы, сохранению ценностных ориентаций для будущих поколений, созданию ценностных установок, необходимых для жизнедеятельности людей в едином социокультурном пространстве [1].

Социологический интерес к проблеме формирования системы традиционных ценностей обусловлен рядом причин: во-первых, молодежь как субъект социальных взаимодействий проходит этапы социализации в российском обществе, что требует установления ценностных стандартов; во-вторых, молодежь является инновационным потенциалом социокультурных изменений. Это обусловило выбор цели исследования: определить иерархию традиционных ценностей студенческой молодежи как субъекта социокультурного пространства совре-

менной России. Объектом исследования является студенческая молодежь очной формы обучения Казанского национального исследовательского технологического университета. Предмет исследования составляет система традиционных ценностей студенческой молодежи. Гипотеза исследования: Система ценностей современной студенческой молодежи определяется особенностями социальной, экономической, политической и культурной ситуации в России. В иерархии традиционных ценностей первые ранговые позиции занимают общечеловеческие ценности. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи имеют выраженную поколенческую специфику, состоящую в преобладании индивидуалистических установок.

Обзор научной литературы и результаты вторичных исследований

Традиционные ценности являются духовными скрепами нации. В научном сообществе существует точка зрения, согласно которой традиционные ценности россиян имеют глубоко исторические корни, они уникальны, отражают культурную матрицу народа, являются основой национального менталитета. Традиционные ценности являются ориентиром, нормами и принципами, которым необходимо следовать, то есть они приобретают форму ценностных ориентаций нации. Традиционные ценности в России указывают на уникальность ценности для нашей культуры, это означает, что они встают на уровень идеологии и государственных институтов.

На протяжении многих лет система ценностей и ценностных ориентаций является предметом изучения социологической науки. Значимость проблемы формирования ценностных ориентаций молодежи определяется исследованиями в области социологии молодежи и социологии морали. Теоретическое обоснование роли ценностей в общества рассматривается в работах ведущих российских социологов О. Г. Дробницкого, А. Г. Здравомыслова, И. С. Кона, В. П. Тугаринова, И. А. Ильина. Ученые анализируют ценностные ориентации молодежи в различных сферах жизнедеятельности (П. А. Кулакова, Н. А. Свиридова). Проблема ценностей в философском аспекте представлена работами М. А. Каган, В. О. Василенко и Г. П. Выжлецова. В работах Д. Л. Константиновского и В. И. Чупрова рассматриваются особенности динамики ценностного сознания молодежи. В. Ю. Бойко исследует типологию ценностных позиций. В. Т. Лисовский изучает духовный мир и цен-

ностные ориентации молодежи России. Практические исследования проводятся Ю. А. Зубок (Институт социологии ФНИСЦ РАН).

Поскольку в России происходят существенные изменения в различных сферах жизнедеятельности, необходимость конкретных исследований в области ценностных приоритетов молодежи становится все более актуальной. Это обусловлено ролью ценностей в общественном устройстве. Ценности выполняют регулятивную функцию, которая основана на выборе вектора деятельности субъектов социальных взаимодействий. Следование ценности позволяет установить одобряемые всеми отношения, поэтому регулятивная функция ценности связана с функцией достижения согласия. С одной стороны, это достижение согласия собственных действий с идеалами, с другой, ценности согласовывают настоящее субъекта с его будущим. обеспечивают согласие между потребностями личности и возможностями внешней по отношению к нему среды.

Ценности определяют цели существования и цели совершенствования общества: мотивационно-регулятивная функция ценностей предусматривает их воздействие на реализацию целей. Ресурсная функция ценностей предполагает оценку существующих и потенциальных ресурсов, которыми может располагать личность и общество для осуществления деятельности [2, с. 20]. Вторичные исследования системы ценностей молодежи проводятся с достаточной периодичностью, результаты исследований широко представлены в научном социологическом пространстве. Их анализ показывает, что в системе ценностей незаменимо первые места в иерархии занимают ценности семьи. Проведенное в 2018 году исследование (выборка 404 студента одного из московских вузов) методом вильямса показало, что для большинства студентов в качестве приоритета выступают базовые ценности российского общества – создание семьи и трудовая деятельность в том числе в период обучения [3].

Результаты всероссийских опросов Центра исследований ценностей при Институте философии РАН «Наши ценности сегодня», проведенные в 1990-е годы показали рост ценностей свободы, независимости, инициативы, снижение ценностей традиционных обществ самопожертвования и следования традиции [4].

Исследования научной школы А. Ахиезера и И. Яковенко показали, что Россия ориентирована на ценности свободы, демократии и материального богатства [5]. Для русской ментальности характерны двенадцать основных ценностных блоков: труд, душа (духовность),

коллективизм, нематериальные ценности, любовь (семья, дети), инновационность, альтруизм, терпимость, ценность человеческой жизни, сопереживание, креативность, стремление к совершенству [6].

За период с 1990 г. по 2010 г. был проведен мониторинг ценностей россиян под руководством Н. И. Лапина. В ходе мониторинга респондентам предлагалось определить значимость четырнадцати базовых ценностей. К этим ценностям относятся: семья, жизнь индивида, традиция, порядок, свобода, работа, благополучие, нравственность, инициативность, независимость, общительность, жертвенность, власть, своевольность. В ходе исследований было выявлено, что значимость исследуемых ценностей меняется незначительно. Результаты опросов показали, что в «ядро» ценностной структуры входят две терминальные ценности – семья и порядок, позже к ним присоединилась инструментальная ценность – общительность [7, с. 29].

Результаты социологического исследования общекультурных ценностей жителей региона Поволжья (Пензенская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Республика Татарстан) в период 2015-2016 гг. на выборке 1780 человек показали, что для 80,2 % представителей выборки понятия «жить хорошо и быть счастливым» связаны, прежде всего, с наличием полноценной семьи. 56,3 % респондентов выбрали в качестве значимого наличие интересной работы, 49,3 % – обеспеченную жизнь в качестве значимой жизненной цели [8].

Анализ особенностей ценностной системы россиян региона Поволжье показал преобладание ориентации на традиционные ценности. В качестве составляющих «счастливой жизни» ценность традиционной культуры «уважение людей» выбирает 34,8 %, а ценность индивидуалистической ориентации на «чувство свободы» отмечает 26,1 %, 40 % сограждан отнесены к представителям смешанного типа, чьи взгляды носят не полностью согласованный характер, совмещая в себе коллективистские и индивидуалистические установки и ценности одновременно [9].

По данным ВЦИОМ, своими главными жизненными ценностями россияне называют здоровье, семейное благополучие и личную безопасность. Значимость этих ценностей за все время измерений не опускалась ниже 90 пунктов. А значимость материального благосостояния опустилась – теперь она составляет 90 пунктов против 95-97 в предыдущие годы. Значимость социального статуса также снизилась – с 2009 года почти в два раза: с 73 до 39 пунктов.

Последнее место в иерархии жизненных ценностей занимает карьерный рост.

По мнению Э. Панарина, ведущего научного сотрудника Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ, на систему ценностей влияет география проживания. Автор отмечает, что в крупных городах произошел переход от ценностей традиционного общества к ценностям секулярно-рациональным. Это означает, слабую степень религиозности, низкий уровень почитания старшего поколения и свободное положение женщины. Религиозное или патриархальное семейное регулирование сменяется патриотической идеологией. В общественное сознание внедряется мысль, что мы единый народ, у нас мощные вооруженные силы, которые в случае чего нас защитят. В Москве и Петербурге ценностные ориентации жителей схожи с европейскими ценностями. В России остаются территории, где сильные традиционные связи и выше степень религиозности. На систему ценностей россиян влияют уровни дохода и образование. Чем выше доход и уровень образования, тем ценности россияне более схожи с европейскими ценностями, такие люди более лояльно относятся к национальным меньшинствам, меньше подвержены ксенофобии. На систему ценностей влияют возрастные характеристики личности. В старшем поколении больше людей с патерналистскими убеждениями, считают, что государство обязано помогать слабым, перераспределять доходы и вообще заботиться о вверенном ему населении [10].

Следовательно, такие общечеловеческие традиционные ценности, как семейное и материальное благополучие, здоровье и личная безопасность остаются базовыми ориентирами для жителей России.

Методология и методы исследования

В основе методологии исследования – теория социального действия М. Вебера. Предметом исследования согласно теории, становится действие, связанное с субъективно подразумеваемым смыслом. По М. Веберу общественные институты должны изучаться в той форме, в какой они являются значимыми для отдельных индивидов и в какой эти институты реально ориентированы на индивидуальные действия. Анализировать социальную группу необходимо исходя из мотивов поведения отдельной личности и его социального действия. Для нашего исследования научный интерес представляют тезисы ученого о ценностно-рациональном действии. Под ним он понимал дей-

ствие, которое осуществляет индивид в соответствии со своими убеждениями в чувстве долга, в соответствии с традициями, религиозными нормами.

Выбор методологии исследования обусловлен следующими положениями. Во-первых, на первый план выходит самоценность определенного образца поведения, выполнение которого важно само по себе, независимо от достижения успеха. Выбор ценностных ориентиров является субъективным. «Ценностный выбор субъективен в том смысле, что интересуется только теми компонентами действительности, которые каким-либо образом – пусть даже косвенным – связаны с явлениями, имеющими в нашем представлении культурное значение» [11, с. 58]. Во-вторых, ценностно-рациональная ориентация действия характеризуется осознанностью и направленностью, а, главное, последовательно планируемой ориентацией на достижение определенной ценности. Ценностно-рационально действует тот, кто, невзирая на возможные последствия, следует своим убеждениям о долге, достоинстве, красоте, религиозных предначертаниях, благочестии или важности «предмета» любого рода. Ценностно-рациональное действие всегда подчинено «заповедям» или «требованиям», в повиновении которым видит свой долг данный индивид [12].

В-третьих, ценность является главной категорией каждого индивида, которая решает задачи структурировать и упорядочить мысли, впечатления и желания, избежать возникновения состояния «хаоса». При этом ценность определяется конкретной исторической эпохой, этническим характером и национальным менталитетом. А. М. Руденко пишет: «В ценностях отражены пласты народной культуры, особенности менталитета и конкретного повседневного уклада жизни человека» [13, с. 169].

В-четвертых, ценности представляют собой активность субъекта, что как раз отличает ценность от идеала. Это означает, что ценность обнаруживает себя исключительно в процессе деятельности на основе оценки в рамках деятельностного подхода.

Понятие «ценность» является междисциплинарным, в зависимости от построения исследовательской задачи проявляется разноуровневость понятия как сложного феномена аксиологии. Ученые выделяют три формы существования ценностей: общественные идеалы; их предметное воплощение в действиях и поведении конкретных людей; мотивационные компоненты личности как «образцы должного» [13, с. 169].

В социологии чаще всего используется классификация ценностей в соответствии методикой М. Рокича – терминальные и инструментальные ценности. Первые выражают важнейшие цели и идеалы; вторые – одобряемые в конкретном обществе или общности средства достижения целей, которые могут быть представлены как нормами поведения, так и качествами людей. А. Маслоу выделил уровни потребностей-ценностей. Задача нашего исследования: выявить иерархию традиционных ценностей в представлениях молодежи, применив систему ценностей, представленных в официальных документах РФ.

Традиционные ценности в нашем исследовании были собраны в три категории по смысловому наполнению и в соответствии с деятельностным и аксиологическим подходом. Это ценности общечеловеческие или терминальные, ценности-цели; ценности патриотические и исторической памяти, преемственности поколений и третья категория – ценности индивидуалистические. Мы принимаем, что существование большого количества подходов к исследованию системы ценностей «несколько не приближает нас к разгадке, скорее, наоборот, все более кажется, что вопрос о сущности ценности является метафизической, иррациональной, никогда не разрешимой проблемой. Но все подходы, предлагая теорию, связывают ее с тем, истинна она или нет, можно ли ее доказывать логически или нельзя, объективна она или субъективна, и больше заняты внешней стороной проблемы, чем самой проблемой сущности ценности» [14, с. 22]. Методология исследования также содержит основные положения концепции В. П. Тугаринова. Ученый анализирует место категории «ценность» в системе общественных отношений и определяет ценности как «предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и т. п.) людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также – идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала» [14, с. 11]. Согласно его идеям, ценностное отношение принадлежит к особому виду понятий, в которых выражено практическое отношение человека к окружающему миру. При этом познание представляет собой первое звено в триаде «познание – оценка – практика», а ценность завершает собой познавательный процесс.

Положив в основу классификации особенности социального и культурного мира его классификация ценности – это деление ценностей на ценности жизни и культуры. К первым он относит жизнь, здоровье, радости жизни, общение с себе подобными. Ценности культуры

дифференцируются в его классификации на материальные, социально-политические и духовные, общечеловеческие и классовые. Ценности также делятся на наличные (экзистенциальные), целевые и нормативные. «Специфика ценностного подхода заключена в исследовании не объективных закономерностей структуры, функционирования и развития общества, не массовых результатов деятельности людей, выражающихся в этих закономерностях и общественных сдвигах, а, так сказать, интимной стороны человеческой деятельности, ибо ценности суть не что иное, как мысли, идеи, в которых выражается отношение человека к действительности и фиксируется предпочтение одних явлений другим» [15, с. 49]. Его «ценностный подход» к исследованию общества включает мотивы, цели и потребности людей. К общечеловеческим ценностям цивилизации он отнес мир между народами, свободу, равенство, справедливость, гуманность, благосостояние людей, просвещение, развитие личности.

В исследовании используется методика М. Рокича в качестве основы для создания опросного листа.

Результаты.

Ценности являются мотивационными и когнитивными образованиями в структуре личности, выступают критерием оценки и осмысления окружающей действительности, направляют поведение и деятельность молодого человека, обеспечивают принятие решения в сложной жизненной ситуации. В российском обществе определены традиционные ценности, закрепленные в государственной правовой системе. Ценности становятся основой социальных институтов общества, нормой и регулятором поведения, реализуются как ценностные ориентации, включающие аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты в направленности действий.

В социологическом исследовании участвовали студенты очной формы обучения КНИТУ. Выборка составила 398 человек. Студентам была дано следующее задание «Внимательно изучите список ценностей и, выбрав ту ценность, которая для Вас наиболее значима, поместите ее на первое место. Затем выберите вторую по значимости ценность и поместите ее вслед за первой. Затем сделайте то же со всеми оставшимися ценностями. Наименее важная останется последней и займет 17 место. Работайте не спеша, вдумчиво. Конечный результат должен отражать Вашу истинную позицию».

Перечень традиционных ценностей для опросного листа был взят из источника – Указа

Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Представленные в документе ценности были распределены в три группы. Первую группу составили жизненно важные ценности: Жизнь; Достоинство; Права и свободы человека; Крепкая семья; Справедливость; Созидательный труд. Во вторую группу мы включили патриотические ценности – Патриотизм; Гражданственность; Служение отечеству и ответственность за его судьбу; Коллективизм, Историческая память и преемственность поколений, Единство народов России. Третья группа – нравственные ценности: Высокие нравственные идеалы; Взаимопомощь и взаимоуважение; Приоритет духовного над материальным; Гуманизм; Милосердие.

Студенты осуществляли три выбора: составляли рейтинг ценности по степени ее важности для себя. Второй выбор – рейтинг значимости, если бы этот выбор делали родители. Третий выбор

рейтинг ценности по степени значимости для совместной жизни людей в российском обществе.

Выбор студентов представлен на рисунке.

Опрос показал, что первые ранговые позиции во всех трех выборах занимают общечеловеческие ценности (см. рисунок): Жизнь, Достоинство, Права и свободы человека, Крепкая семья, Справедливость. (занимают в каждом выборе ранги с 1 по 6). Ценность «Историческая память и преемственность поколений» занимает 6-7 рейтинговые позиции в трех выборах.

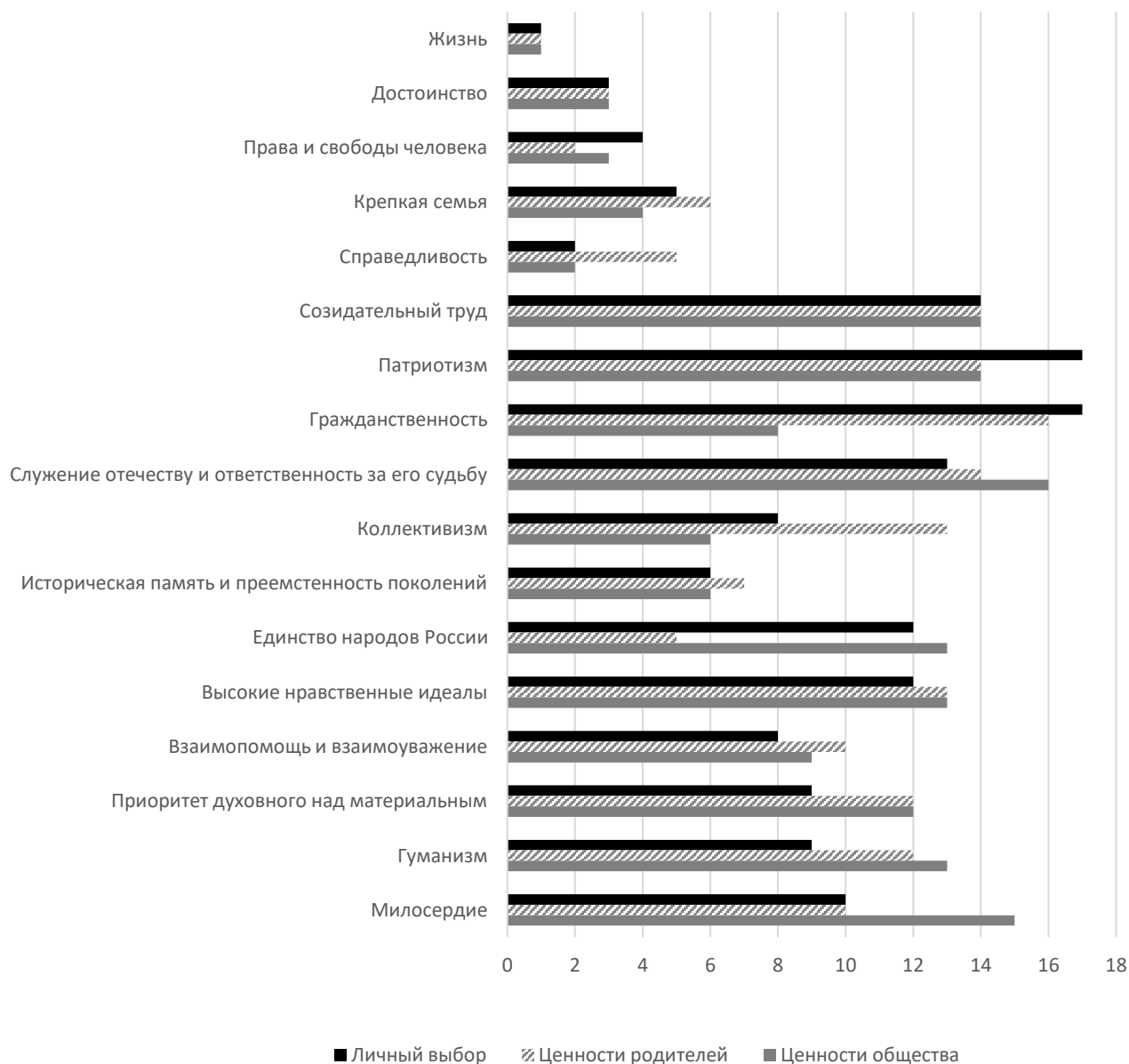

Рисунок – Выбор ценности в системе патриотических ценностей

Ценности гуманизма 9 ранг как собственный выбор 12 и 13 ранговые позиции как выбор для родителей и общества. Ценность «Милосердие» оказалась как личный выбор и выбор как ценность родителей на высокой ранговой позиции – 10 ранг, для общества эту ценность считают менее значимой – 15 ранговая позиция. Ценность «Взаимопомощь и взаимоуважение» – 8-10 место в иерархии патриотических ценностей. Ценность созидательного труда во всех трех выборах – 14 ранговая позиция. Ценности патриотизма были отнесены с 14 по 17 ранги. Государство большое внимание уделяет воспитанию патриотизма, проводятся мероприятия патриотической направленности, эта ценность прочно закрепилась в системе ценностных установок молодежи. По шкале «Единство народов России» выбор этой ценности для себя – 12 ранг, тогда как эта ценность в иерархии патриотических ценностей как выбор родителей заняла 5 ранговую позицию, для общества – на 13 ранговой позиции. Ценность «Приоритет духовного над материальным» – 9 ранговая позиция в первом выборе, 12 – в двух следующих. Студенты определили ценность «Гражданственность» на 17 ранговую позицию, для общества, по их мнению, эта ценность имеет значение – 8 ранг.

Выводы

Таким образом, первые ранговые позиции занимают общечеловеческие ценности. Наша гипотеза подтверждается. Система ценностей современной студенческой молодежи опре-

деляется особенностями социальной, экономической, политической и культурной ситуации в России. В иерархии традиционных ценностей первые ранговые позиции занимают общечеловеческие ценности. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи имеют выраженную поколенческую специфику, состоящую в преобладании индивидуалистических установок. Ценности как мотивационное, регуляционное и когнитивное образование, создают основу процессам социального познания мира, имеют культурно-специфическую природу, определяются временем и поколениями. Как основа норм, правил и моральных установок система ценностей обеспечивает социально одобряемые виды социальной активности личности в соответствии с его иерархией ценностей. Ценности являются реальным жизненным ресурсом человека, который определяет цели и жизненные смыслы. Создание единой системы ценностных ориентиров в обществе будет способствовать формированию личности, основанной на системе ценностей общества, что обеспечит гармонию социальных отношений. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов опроса в разработке молодежных проектов и программ, при планировании молодежной политики, как стратегии развития воспитательной работы в вузе. Теоретические результаты могут быть использованы при проведении дальнейших исследований ценностных ориентаций молодежи.

Литература

1. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 146-158.
2. Бакурадзе А.Б. Функции и иерархия ценностей управления социальной организации // Вестник Тверского государственного университета: Серия Философия. № 1. С. 17-26.
3. Назарова И.Б., Зеленская М.П. Ценностные приоритеты и репродуктивные установки студенческой молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2. С. 177-189.
4. Динамика ценностей населения реформируемой России. Москва: Эдиториал УРСС, 1996. 221 с.
5. Сайт библиотеки Refdb.ru. Материалы независимого теоретического семинара «Социокультурная методология анализа российского общества» под рук. А. С. Ахиезера 1996-1998 гг. URL: <https://refdb.ru/look/1831788-pall.html> (дата обращения: 24.09.2023).
6. Национальная идея России. В 6 т. Т. III. Москва: Научный эксперт, 2012. 704 с.
7. Лапин Н.И. Функционально – ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28-36.
8. Барсукова С.А., Кошарная Г.Б. Динамика общекультурных нравственных ценностей в условиях модернизации российского общества // Власть. 2015. № 9. С. 166-170.
9. Барсукова С. А. Базовые общекультурные ценности россиян // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2017. Т. 5, № 1 (17). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 24.09.2023).
10. Российская газета. Выжutowич В. Какова своя особая система ценностей в России. Тема с социологом Эдуардом Понариным. URL: <https://rg.ru/2019/12/05/kakova-svoia-osobaia-sistema-cennostej-v-rossii.html> (дата обращения: 24.09.2023).
11. Кравченко Е.И. Макс Вебер. Москва: Весь Мир, 2002. 221 с.

12. Писарчик Л. Ю. Методология социального познания М. Вебера // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7. С. 93-103.
13. Руденко А.М. Социовитальные ценности смысложизненной интенциональности экзистенции человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 3. С. 165-172.
14. Федотова В.Г. Классическое и неклассическое в социальном познании // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 45-55.
15. Тугаринов В.П. Теория ценности в марксизме. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1968. 124 с.

Сведения об авторе:

©**Зинуров Эрик Альбертович** – аспирант кафедры государственного управления, истории, социологии, Институт управления инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: erick.zinurov@gmail.com.

Information about the author:

©**Zinurov Erick Albertovich** – Postgraduate student, Department of Public administration, History, Sociology, Institut of Innovation Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: erick.zinurov@gmail.com.

Л. И. Гатина

ИМИДЖ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Ключевые слова: имидж, образ территории, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, территория, целевая аудитория, массовое сознание, маркетинг территорий, рейтинг.

Данная статья является введением в тему исследования, посвященного выявлению образа территории и его связи с конкурентоспособностью данной территории. Первое понятие, с которого начинается раскрытие темы, – «конкурентоспособность территории». Рассматривается значение конкурентоспособности, ее разновидности, возможности для подтверждения положения территории среди других подобных на основе рейтингов. Далее логика рассуждения касается содержания понятия «имидж» и направляет фокус внимания на обращение к маркетинговым определениям, также более глубоко погружает в феномен массового сознания, которым является имидж. В ходе обзора современных концепций имиджа территории, выявлено, что имидж в социальной коммуникации выполняет важные функции и служит инструментом формирования общего образа территории, способствуя в большинстве случаев похожим ожиданиям и оценкам со стороны населения территории. В литературе также указываются различные подходы к формированию имиджа территории с оглядкой на закономерности функционирования массового сознания. Также в статье приведены результаты исследования имиджа Республики Татарстан как отправной точки для дальнейшего глубокого изучения данного явления в целях поддержки конкурентоспособности территории региона.

L. I. Gatina

IMAGE AS A TOOL TO SUPPORT THE COMPETITIVENESS OF THE TERRITORY

Keywords: image, image of territory, competitiveness, competitive advantages, territory, target audience, mass consciousness, territory marketing, rating.

This article is an introduction to the topic of research devoted to the identification of the territories image and its connection with the competitiveness of this territory. The first concept from which the disclosure of the topic begins is «competitiveness of the territory». The importance of competitiveness, its varieties, opportunities for confirming the position of the territory among other similar ones based on ratings are considered. Further, the logic of reasoning concerns the content of the concept of «image» and directs the focus of attention to the appeal to marketing definitions, also immerses more deeply into the phenomenon of mass consciousness, which is the image. During the review of modern concepts of the image of the territory, it was revealed that the image in social communication performs important functions and serves as a tool for forming a common image of the territory, contributing in most cases to similar expectations and assessments from the population of the territory. The literature also indicates various approaches to the formation of the image of the territory with an eye to the laws of the functioning of mass consciousness. The article also presents the results of the study of the image of the Republic Tatarstan as a starting point for further in-depth study of this phenomenon in order to support the competitiveness of the region.

Конкурентоспособность является базовым критерием для оценки деятельности органов власти любой территории, будь то город, регион или страна в целом. Обеспечение конкурентоспособности гарантирует привлечение инвестиций, проактивно настроенное население, потоки туристов и компетентных специалистов. Для транслирования информации о положении территории используются разные каналы коммуникации. Но без сформированного имиджа невозможно добиться адекватного информирования целевых аудиторий и восприятия ими образа территории.

Имидж выполняет важную роль в процессе коммуникации и помогает усиливать конкурентоспособность непростого субъекта социально-экономических отношений.

Обратимся к понятиям, которые используются в данной статье, и теоретическим концепциям. Конкурентоспособность можно определить как способность территории соперничать с другими территориями на различных рынках товаров и услуг, а также за ресурсы и капитал. Классик от экономики М. Портер разделил конкурентоспособность территории на факторную и

результативную [1]. Первая включает в себя условия и детерминанты территории: ресурсы, кадры, инфраструктура, капитал, структура спроса, уровень доходов, профильные и инновационные отрасли, сектор услуг – все, что относится к конкурентному потенциалу или основе построения успешных стратегий развития территории. Они относятся к преимуществам, имеющимся в настоящий момент у территории.

Результативная конкурентоспособность представляет собой производительность использования имеющихся ресурсов, капитала, кадров по сравнению с другими территориями, которая выражается в величине валового продукта на душу населения, величине душевого дохода или других социально-экономических показателях. Второй вид является результатом деятельности предприятий, предпринимателей, органов власти и управления, представителей науки и социальной сферы.

Для объективной оценки конкурентоспособности используют различные методики расчета рейтинга территорий. РИА «Рейтинг» каждый год вычисляет интегральный показатель социально-экономического положения регионов Российской Федерации. По итогам 2022 года в первую десятку вошли (по убыванию): г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Нижегородская область, Свердловская область, Самарская область, Тюменская область [2], тогда как в 2021 году десятка выглядела так: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская область, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Нижегородская область, Свердловская область, Краснодарский край, Красноярский край, Ленинградская область, причем этот состав остался неизменным с 2020 года [3].

Другой пример – ранжирование регионов РФ по параметру устойчивого развития в 2022 году от рейтингового агентства SGM [4]. Данный вариант рейтинга оценивает российские регионы на основе 43 показателей, объединенных в пять блоков: экономическое развитие (включая инновации), городская инфраструктура, демография, социальная инфраструктура и экология. По результатам ранжирования в пятерку лидеров вошли г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Тюменская область – регионы-лидеры по объему валового регионального продукта, численности населения. В первую десятку также вошли Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Белгородская, Сахалинская и Калужская области [5].

По принципу ранжирования составляются рейтинги регионов и городов по самым разным

основаниям: инвестиционной привлекательности, комфортности проживания, индексу счастья и т.д. Поскольку данная информация наглядно показывает соревнования территорий за право считаться лучшими, то закономерно использовать ее в целях формирования представлений о ней в глазах целевых групп. И это только один из аспектов взаимосвязи между конкурентоспособностью и имиджем территории, предстающим одним из инструментов маркетинга и нематериальным активом территории. Маркетинговый подход, используемый для реализации стратегий развития территории, напрямую влияет на конкурентоспособность, помогая пополнять бюджет, расширять производства и сектор услуг, повышать благосостояние населения.

Что касается понятия «имидж», то в прикладном смысле в маркетинге оно трактуется классиком Ф. Котлером как «сумма впечатлений и представлений о данной территории, сложившаяся в сознании целевых аудиторий и определяющая их отношение к данной территории» [6, с. 205]. А. П. Панкрухин видит имидж как «сформировавшийся в психике людей образ объекта, к которому у них возникает оценочное отношение, проявляемое в форме мнения» [7]. Формирование образа происходит как феномен индивидуального, группового и массового сознания. Второе и третье интересуют при работе с имиджем территории, поскольку целевые аудитории при трансляции маркетинговых сообщений представляют большие массы индивидов, бизнес-сообщества и специфические группы потребителей территории (например, молодые семьи, студенты, квалифицированные кадры для конкретной отрасли производства). Поэтому необходимо обратиться к концепциям социологии массового сознания и рассмотреть имидж территории через призму их инструментов исследования.

Массовое сознание представляет собой целостную систему жизненных ориентиров и имеет структуру, в которую входят общественное мнение, мировоззрение, миросозерцание и историческое сознание [8, с. 39-40]. Все указанные ориентации массового сознания формируются под действием, во-первых, самоориентации на основе осознания реалий, во-вторых, влияния из различных источников информации (СМИ, социальные силы в лице партий, ассоциаций, государственных институтов). Отсюда возникают нестыковки и лакуны в представлениях масс, поскольку массовое сознание изменчиво и непостоянно в силу постоянной адаптации к изменяющимся реалиям среды. На основе массового сознания формируются определенные модели действий – стихийные реакции на события или ситуацию, затрагивающие интересы людей.

Имидж территории формируется в массовом сознании по описанному выше механизму через складывание собственного мнения и отношения к территории и путем восприятия сообщений в коммуникации с представителями социальных сил и социальными институтами. Отсюда можно сказать, что имидж территории – результат взаимодействия, когда передающий информацию ожидает определенную реакцию от принимающего в виде разделения мировоззренческой концепции, накопления знаний и ожидаемого действия по отношению к территории. Поэтому данный коммуникационный процесс нужно выстраивать целенаправленно, определяя соответствующие целевые группы, эффективные каналы, содержание сообщений, задачи формирования имиджа.

Профессор П. Д. Гавра говорит о том, что «восприятие образа объекта и отношение к нему опирается на сложение, интерференцию уже существующих у аудиторий стереотипов и воспринимаемых потоков имиджеформирующей информации» [9, с. 39]. Стереотипы помогают в повседневной жизни ощущать устойчивость и постоянство представлений, соотносить поступающую информацию с уже имеющимися установками, сохранять предсказуемость собственного и чужого поведения, воспринимать ситуацию в адаптированном для нас виде. Поэтому продумывание имиджевых сообщений, продвижение их до восприятия и присвоения в качестве собственного мнения сродни созданию стереотипов в массовом сознании людей. По концепции Э. А. Галумова имидж (имидж территории в том числе):

- упрощен по сравнению с объектом;
- подчеркивает специфичность и уникальность объекта;
- выступает как разновидность свернутого сообщения;
- конкретен, но подвижен, изменчив, так как все время адаптируется к требованиям текущей ситуации;
- в определенной степени идеализирует объект;
- живет по собственным законам в соответствии с психологическими ориентациями обывательского сознания населения;
- искусственно расширяя восприятие данного объекта, занимает место между реальным и желаемым, поощряя воображение и «соучастие» воспринимающей общественности в заданном направлении [10, с. 237].

В социальных взаимодействиях имидж выполняет функции: номинативную (отстраивает объект от других подобных и указывает на его достоинства), эмоционально-эстетическую (вызывает впечатления у целевой аудитории), ком-

муникативную (осуществляет передачу сообщений от передатчика получателю), адресно-рациональную (увязывает потребности целевой аудитории с возможностями объекта).

Если обратиться к тому, каким должен быть имидж территории, то, несомненно, эффективным, который обеспечивает целевым аудиториям (собственному населению, внешним партнерам, реальным и потенциальным инвесторам, туристам, полезным мигрантам) заданное впечатление о территории и отношение к ней и способствует достижению стратегических целей развития. Также эффективный имидж способствует повышению общей капитализации региона (экономической, социальной, культурной) [9, с. 46], что напрямую указывает на его связь с поддержкой устойчивой конкурентоспособности.

Имидж территории можно разделить на внешний – представления и ощущения нерезидентов и внутренний – сложившийся образ территории у резидентов. И нужно разделять эти два вида имиджа при осуществлении коммуникаций с целевой аудиторией.

Также необходимо учитывать, что имидж территории сложная структура, сочетающая в себе разные пространства, существующие параллельно. Сюда относятся проективный или желаемый имидж и стихийный (на уровне обывательского сознания). Если эти пространства пересекаются, то имидж территории устойчив и непротиворечив, также этому способствует спокойная и постоянная внутренняя среда территории [9, с. 49].

Обратимся к подходам формирования имиджа территории.

Э. А. Галумов предлагает модель внешнего имиджа территории (государства), которая помогает словно продвигаться от одного образа к другому. Сначала в массовое сознание запускается политико-географический образ, связанный с пространственными особенностями, географическими символами, политическими чертами. На устойчивый политико-географический образ добавляется привлекательный природно-ресурсный, включающий в себя узнаваемые ландшафты и природные символы. Далее на эту основу накладывается цивилизационно-культурный образ – концентрат из символов и черт народа и цивилизационного вклада территории в мировое развитие. Потом подключается социально-ментальный образ народа территории. И на его базе предлагается производственно-экономический образ, связанный с символами и знаками экономических, научных возможностей и достижений территории. Завершают пирамиду образов национально-ценностный набор знаков и символов, обозначающих главные цели и интересы, смысл существования территории. Формирование и трансляция имиджа должна происходить

именно в указанной последовательности для выстраивания логики восприятия и получения задуманного образа в массовом сознании [10, с. 122-123].

Основой модели имиджа территории (государства) по А. С. Ваторопину, Г. С. Зборовскому и Е. А. Шуклиной послужила система ценностей, классифицированных на следующие виды: витальные, социальные, политические, моральные, религиозные, эстетические. Эти ценностные ориентации являются ничем иным, как имиджевыми конструктами, помогающими понять ментальность народа территории [11, с. 169-177].

Д. П. Гавра и А. С. Савицкая для структурного представления имиджа территории (государства, региона) предложили модель кристаллической решетки, вмещающей в себя все ключевые имидж-концепты территории, расположенные в определенных узлах решетки за счет действия сил притягивания и отталкивания. Узлы задают грани, образующие смысловые сферы: общественно-политическую, ресурсно-производственную, национально-ментальную, социально-культурную, культурно-историческую и национально-ценностную. По данной схеме можно выстраивать внутренний и внешний имидж территории отдельно друг от друга [9, с. 75-77].

Конструирование имиджа территории начинается с определения целевой аудитории и той функции, которую будет выполнять имидж. Отсюда можно выделить еще разновидности имиджа, например, инвестиционный, туристический, иммиграционный, резиденционный, таким образом, закрывая потоком текстовых, визуальных символов и знаков потребности и интересы целевых групп в информации о территории, тем самым повышая ценность территории для выделенных аудиторий и подводя реальный образ к идеальному.

Последовательность формирования имиджа территории (государства, региона, города) Т. А. Гринберг предлагает делить на такие шаги:

1. Оценка ситуации, проведение исследований и анализа: выяснение характеристик текущего образа территории, интересов, требований и ожиданий целевой аудитории; определение устойчивости, позитивности или негативности стереотипов; изучение имиджей конкурентов; поиск преимуществ территории.

2. Соотнесение текущего имиджа с позитивными ожиданиями целевых аудиторий: отбор совпадений позволяет создавать ядро будущего образа, на который будут добавляться необходимые черты и характеристики для исправления и обновления.

3. Позиционирование: определение отличительных и особенных характеристик, выделение преимуществ среди других территорий.

4. Разработка коммуникативных стратегий и взаимодействий с разными средствами массовой информации.

Формирование имиджа не может закончиться с последним этапом, указанным выше. Это постоянный процесс, который реализуется циклично. Если обратиться к источникам в Интернет, то можно найти публикации и до 2010 года и последних лет, касающихся имиджевых вопросов Республики Татарстан, например. Ресурсы носят информационный характер, встречаются научные статьи, статистические данные на официальных порталах региона. Планомерная работа происходит постоянно.

К дублированию информации из федеральных источников обращаются часто, поскольку важно показать место территории среди других конкурентов. К упомянутым выше рейтингам прибавим один из последних, связанный с событийным потенциалом регионов России в 2022 году. Татарстан улучшил свои позиции и оказался на втором месте в списке, что говорит об упрочнении территории как места внутреннего туризма, креативных событий и различного рода мероприятий [12].

При обращении к исследовательским данным от науки можно найти разные результаты. Например, Г.И. Макарова в 2018 году опубликовала материалы по итогам исследовательского проекта «Брендинг территории в условиях общероссийской интеграции: стратегии формирования этнокультурного образа Татарстана» [13, с. 338-357]. Указывается, во-первых, важность изучения кейса Республики Татарстан, она активно подходит к решению вопроса конструирования имиджа и брендов территории. Во-вторых, проведенный опрос позволил автору увидеть устойчивые ассоциации и мнение населения региона и подтвердить гипотезу видения образа республики населением в целом как отражение основных трендов современных стратегий ее репрезентации местными элитами. Противоречий особо отмечено не было. В социокультурном отношении свой регион население видит как «стабильный» (33 %), «инновационный» (20 %), «комфортный для проживания, безопасный» (18 %), туристический (14 %). Кроме того на вопрос об имидже столицы региона около половины всех респондентов видят ее «третьей столицей» страны (44 % татар, 56 % русских и 40 % – представителей других этнических групп), «спортивной столицей России» – четвертая их часть (26, 24 и 25 % соответственно); «комфортным для проживания городом» – пятая их доля (18, 21 и 23 %) [13, с. 344]. Одним из важных результатов, который интересует в контексте данной

статьи, является приверженность к территории. Свидетельством «является тот факт, что большинство опрошенных не готовы переехать в другие регионы России. На переезд в Москву, Санкт-Петербург, другой регион России либо за границу согласны лишь 16 % татар, 22 % русских и 18 % представителей других этносов» [13, с. 349]. Данные говорят о конкурентоспособности Татарстана в удовлетворении потребностей и интересов большого количества проживающего в нем населения. Как видно из приведенного исследования, внимательное, систематическое и целенаправленное формирование имиджа территории позволяет рассматривать его как инструмент поддержки конкурентоспособности на разных направлениях и для различных целевых аудиторий.

В основном исследования проводятся в разрезе местного и приезжего контингента для внутреннего и внешнего имиджа соответственно. На последующих этапах по заявленной теме будет исследоваться имидж Казани и Республики Татарстан, сформированный у одной из социальной группы населения региона – студенчества, как одного из ресурсов любой территории. Особенно важно это становится в разрезе миграционных настроений молодежи, вызывающих опасения за будущее региона [14, с. 75-80]. Поскольку без креативной, активной и образованной молодежи невозможно реализовывать проекты и программы социально-экономического развития и рассчитывать на повышение конкурентоспособности территории.

Литература

1. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. Москва: Альпина Паблишер, 2016. 947 с.
2. Итоговый рейтинг регионов РФ-2022. URL: <https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html> (дата обращения: 17.09.2023).
3. Рейтинг социально-экономического положения регионов РФ по итогам 2021. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html> (дата обращения: 17.09.2023).
4. Сайт агентства SGM. URL: <https://agencysgm.com/ratings/> (дата обращения: 17.09.2023).
5. Рейтинг устойчивого развития городов России. URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/05b/05b0bd931bf3a3023229ca5c429293b5.pdf> (дата обращения: 17.09.2023).
6. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д., Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 390 с.
7. Маркетинг. Толковый словарь. 2010. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/marketing/articles/34/imidzh.htm> (дата обращения: 18.09.2023).
8. Прохоров Е.П. Массовое сознание как предмет социологического исследования // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 1. С. 30-46.
9. Гавра Д.П., Таранова Ю.В. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве. Санкт-Петербург: Петерб. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2013. 155 с.
10. Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. Москва: Известия, 2003, 446 с.
11. Политическая имиджелогия. Москва: Аспект-Пресс, 2006. 400 с.
12. Татарстан в Рейтинге событийного потенциала регионов России: итоги 2022 года. URL: <https://tourism.tatarstan.ru/index.htm/news/2159880.htm> (дата обращения: 23.09.2023).
13. Макарова Г.И. Образ Татарстана и стратегии его брендинга в представлениях и оценках населения региона // Регионоведение. 2018. Т. 26. № 2. С. 338-357.
14. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Молодежная миграция в Республике Татарстан: опыт социально-демографического портретирования // Управление устойчивым развитием. 2022. № 5 (42). С. 75-80.

Сведения об авторе:

©**Гатина Лейсан Ильясовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: gli@yandex.ru.

Information about the author:

©**Gatina Leysan Ilyasovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department Public Administration, History and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: gli@yandex.ru.

С. А. Алексеев

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА КАК ТРЕК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Ключевые слова: высшее образование, академическая карьера, студенческая молодежь, организация научно-исследовательской работы студентов.

Повышенное внимание к привлечению молодежи к работе в науке и высшей школе закономерно, так как в настоящее время в данных сферах наблюдается кадровый дисбаланс, вызванный социально-экономическими преобразованиями последних десятилетий. Очевидно, что без поиска подходов к решению указанной проблемы российская наука и высшее образование рискуют утратить свой потенциал и перестать отвечать задачам интенсивного развития современного российского общества. В связи с этим представляется особенно важным исследовать привлекательность академической карьеры для студентов вузов, так как именно из них могут вырасти будущие преподаватели и научные сотрудники. Для этого проведен опрос студентов вузов Республики Татарстан. Проведенное исследование показывает, что современная студенческая молодежь стремится реализовать себя в самых разных сферах жизнедеятельности, причем наибольшее внимание уделяется профессиональной сфере и сфере личностного развития. Положительной тенденцией, выявленной в ходе исследования, является достаточно большая доля опрошенных, желающих заниматься научной деятельностью помимо учебы (47 %). Среди ведущих причин, побуждающих студенчество заниматься научной деятельностью, – желание развивать свои навыки и знания, желание участвовать в интересных проектах, желание получать новые знания и опыт, желание расширять свой кругозор, желание применять полученные знания на практике. По полученным данным 16 % опрошенных хотели бы в будущем работать в качестве преподавателя вуза, 27 % – в качестве научного сотрудника. Стимулами для построения академической карьеры, по мнению студенческой молодежи, являются организация стажировок и обучения как в лучших вузах нашей страны, так и за рубежом, создание благоприятных условий для научной деятельности, предоставление грантов и стипендий. Полученные данные могут способствовать разработке мероприятий, направленных на вовлечение молодежи в научную деятельность.

S. A. Alekseev

**ACADEMIC CAREER AS A TRACK OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
OF STUDENTS**

Keywords: higher education, academic career, student youth, organization of student research work.

Increased attention to attracting young people to work in science and higher education is natural, since currently in these areas there is a personnel imbalance caused by the socio-economic transformations of recent decades. It is obvious that without searching for approaches to solving this problem, Russian science and higher education risk losing their potential and ceasing to meet the challenges of the intensive development of modern Russian society. In this regard, it seems especially important to study the attractiveness of academic careers for university students, since it is from them that future teachers and researchers can grow. For this purpose, a survey of university students in the Republic of Tatarstan was conducted. The study shows that modern students strive to realize themselves in a variety of spheres of life, with the greatest attention being paid to the professional sphere and the sphere of personal development. A positive trend identified during the study is a fairly large proportion of respondents who want to engage in scientific activities outside of their studies (47 %). Among the leading reasons that encourage students to engage in scientific activities are the desire to develop their skills and knowledge, the desire to participate in interesting projects, the desire to gain new knowledge and experience, the desire to expand their horizons, and the desire to apply acquired knowledge in practice. According to the data received, 16 % of respondents would like to work in the future as a university teacher, 27 % – as a researcher. In the opinion of students, incentives for building an academic career are the organization of internships and training both in the best universities in our country and abroad, the creation of favorable conditions for scientific activity, and the provision of grants and scholarships. The findings can contribute to the development of activities aimed at involving young people in scientific activities.

В Российской Федерации 2022-2031 годы объявлены Десятилетием науки и технологий. Среди целей Десятилетия важнейшей является привлечение молодежи в сферу науки и технологий [1]. Такое повышенное внимание к привлечению молодежи к работе в науке и высшей школе закономерно, так как в настоящее время в данных сферах наблюдается кадровый дисбаланс, вызванный социально-экономическими преобразованиями последних десятилетий [2, 3].

Прежде всего необходимо указать на сокращение и резкое старение кадров. Так, например, если в 1998 году численность штатных преподавателей вузов составляла 249,6 тыс. человек, то к 2021 году она снизилась до 206,4 тыс. человек. Что касается возрастной структуры преподавателей вузов, то в 1998 году доля преподавателей в возрасте до 30 лет составляла 9,6 %, в возрасте 30-39 лет – 32,1 %, в возрасте 40-49 лет – 33 %, в возрасте 50-59 лет – 18,1 %, в возрасте 60-65 лет – 10,9 %, старше 65 лет – 6,8 %. Что же мы имеем к настоящему времени? В 2021 году доля преподавателей в возрасте до 30 лет составляет 4,8 %, в возрасте 30-39 лет – 19,7 %, в возрасте 40-49 лет – 26,8 %, в возрасте 50-59 лет – 19,3 %, в возрасте 60-65 лет – 9,6 %, старше 65 лет – 19,8 % [4]. Как видим, доля преподавателей в возрасте до 30 лет снизилась в два раза, а доля преподавательского состава в возрасте старше 60 лет увеличивалась в 1,7 раза.

За прошедшие годы увеличился и средний возраст преподавательского состава. В 1988 году во времена СССР средний возраст преподавательского состава составлял 42,4 года. Однако после этого последовал его резкий рост, вызванный оттоком молодежи в более финансово привлекательные сферы. В результате к 1998 г. средний возраст преподавательского состава достиг 46,6 лет, после чего последовал плавный рост вплоть до максимального значения – чуть меньше 50 лет, который сохраняется в России с 2015 г.

Профессора, значимость которых в подготовке новых кадров для науки и высшего образования наиболее значима, естественно, относятся к самой старшей возрастной группе, но и здесь есть тревожный момент – более половины из них (54 % в 2021 г.) относятся к возрастной группе старше 65 лет.

Одновременно со старением преподавательского состава наблюдается снижение престижа занятости в науке и высшем образовании. Например, исследование Фонда общественного мнения, проведенное в 2008 году, указало на снижение привлекательности карьеры в научной сфере. Так, 41 % опрошенных в возрасте от 18 до 35 лет, указали, что авторитет ученого по

сравнению с советским временем снизился. Одновременно 43 % опрошенных этой возрастной группы указали на то, что занятия наукой являются непрестижными. Также показательно, что лишь 26 % опрошенных в этой возрастной группе указали на то, что ученые живут материально лучше большинства россиян, 40 % опрошенных разделили точку зрения, что ученые живут также, как и остальные россияне, а 18 % и вовсе отметили, что ученые живут материально хуже большинства россиян [5].

Первое десятилетие 20 века российское высшее образование очарованно приветствовало переход к двухуровневой подготовке, ожидая новый виток интереса к исследовательской деятельности благодаря возможностям магистратуры. Однако желающих после окончания магистратуры остаться в науке становилось все меньше [6]. Исследования, проведенные среди молодых преподавателей, также показывают снижение привлекательности занятости в высшем образовании. Так, например, в исследовании, проведенном Е. В. Грунт, Е. С. Елисеевой, установлено, что 65 % молодых преподавателей негативно оценивают свою профессию [7].

Показательно, что свежее исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (2023 г.) не выявило каких-либо значимых изменений за прошедшие годы и подтверждает указанную тенденцию. Так, по данным ВЦИОМ 41 % опрошенных в возрасте 18-24 года считает профессию ученого непрестижной. Среди опрошенных, входящих в возрастную группу от 25 до 34 лет, такой точки зрения придерживается 51 % опрошенных. Низкую престижность занятости в науке 47 % опрошенных связывают с низкой оплатой труда, 31 % – с недостаточным вниманием и финансированием науки [8].

Попытки исправить ситуацию с восполнением кадрового состава науки и высшей школы даются тяжело. Численность организаций, осуществляющих подготовку аспирантов, снизилась с 1568 в 2010 году до 1174 в 2021 г. Если в 2010 году численность аспирантов составляла 157,4 тыс. человек, то к 2021 г. она снизилась до 90,1 тыс. человек. Причем, в 2021 г. лишь 10,5 % выпускников защитили диссертацию в нормативный срок, тогда как в 2010 г. таковых было 28,5 % [9]. Очевидно, что без поиска подходов к решению указанной проблемы российская наука и высшее образование рискуют утратить свой потенциал и перестать отвечать задачам интенсивного развития современного российского общества. В связи с этим представляется особенно важным исследовать привлекательность академической карьеры для студентов вузов, так как именно из них могут вырасти

будущие преподаватели и научные сотрудники. Для этого нами был проведен опрос студентов вузов Республики Татарстан. Объем выборочной совокупности составил 400 человек.

Проведенное исследование показывает, что современная студенческая молодежь стремится реализовать себя в самых разных сферах жизнедеятельности, причем наибольшее внимание уделяется профессиональной сфере, связанной с получением знаний по будущей профессии, подготовке к карьере по профессии (реализовать себя в ней хотят 73 % опрошенных) и в сфере личностного развития, связанной с самосовершенствованием, развитием своих сильных сторон и навыков (реализовать себя в ней хотят 64 % опрошенных). Также для 45 % опрошенных привлекательна сфера личных отношений и семейной жизни, связанная с построением отношений с любимым человеком и создание семьи, для 44 % опрошенных – творческая сфера, связанная с самовыражением через искусство, музыку, литературу или другие формы творчества, для 26 % опрошенных – сфера спорта и здорового образа жизни, связанная с поддержанием здорового образа жизни, заботой о своем теле и психическом здоровье и, наконец, для 14 % ре-

спондентов привлекательна сфера общественной деятельности, связанная с участием в волонтерских проектах и с участием в общественных организациях. Привлекательность сфер самореализации в зависимости от области науки в которой студенты проходят обучение, представлена на рис. 1.

Положительной тенденцией, выявленной в ходе исследования, является наличие достаточно большой доли опрошенных, желающих заниматься научной деятельностью помимо учебы, – доля указавших на это составила 47 %. Среди ведущих причин, побуждающих студенчество заниматься научной деятельностью, – желание развивать свои навыки и знания (65 %), желание участвовать в интересных проектах (52 %), желание получать новые знания и опыт (50 %), желание расширять свой кругозор (46 %), желание применять полученные знания на практике (44 %). Некоторая доля опрошенных указывает более приземленные и рациональные желания. Так, 23 % опрошенных хотели бы сделать карьеру в науке или других областях, получить повышенную стипендию за счет достижений в науке, 21 % опрошенных хочет выигрывать гранты и премии, 16 % опрошенных хотят получить признание своих достижений.

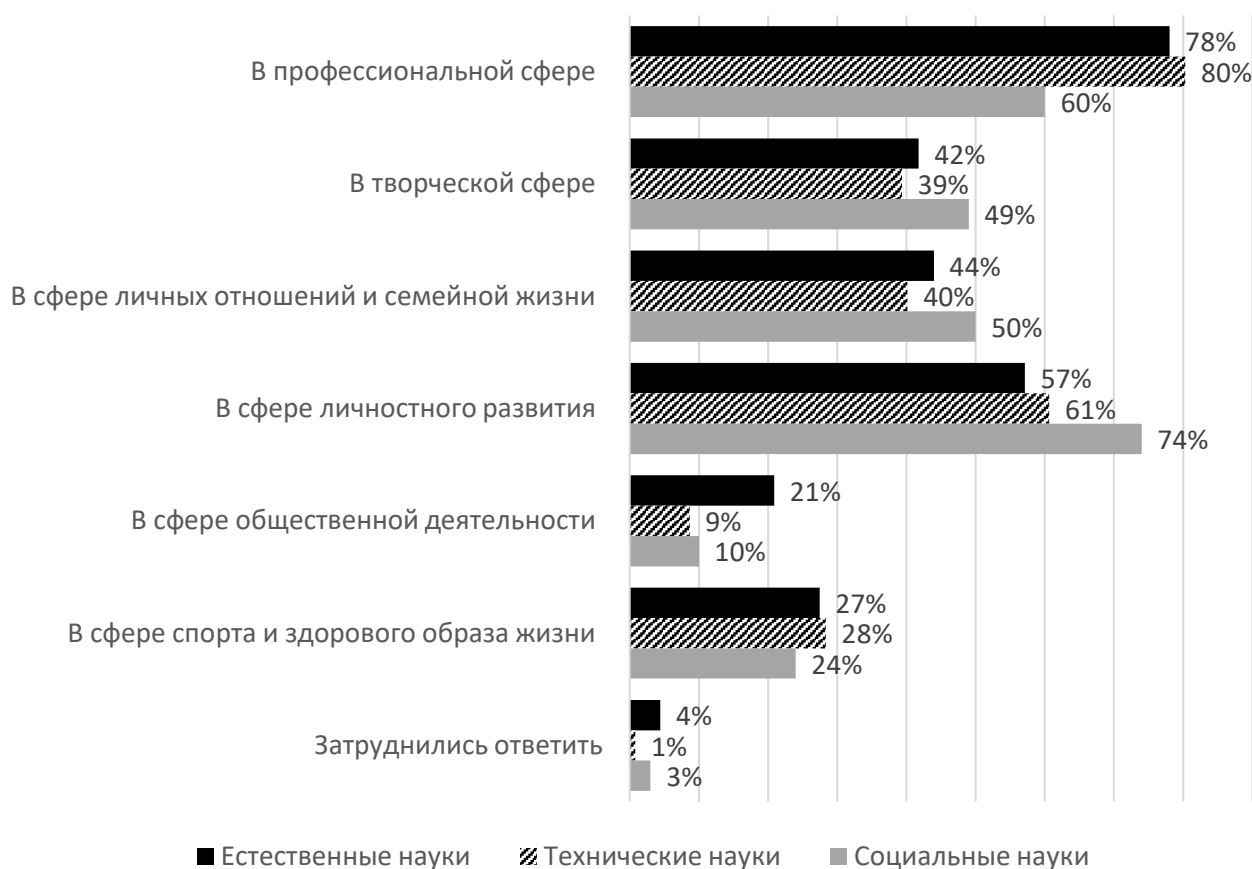

Рис. 1 – Привлекательность сфер самореализации в зависимости от области науки в которой студенты проходят обучение

Причиной нежелания заниматься научной деятельностью для 67 % опрошенных является отсутствие интереса к этому виду деятельности, для 42 % опрошенных – самореализация в другой сфере, для 29 % – сложность участия в научных исследованиях, для 29 % – отсутствие времени для занятий научной деятельностью, по причине того, что много времени уходит на учебу, для 23 % – отсутствие пользы от научной деятельности для них лично.

В целом все опрошенные сходятся во мнении, что ведущую роль в вовлечении студентов в научную деятельность играют преподаватели и научные сотрудники вуза (88 %), руководство вуза (43 %), средства массовой информации (42 %), друзья (32 %), родители, родственники (24 %), руководство баз практики (12 %).

Студенты, непосредственно вовлеченные в научную деятельность, придают большую роль руководству вуза и меньшую – средствам массовой информации. Так, студенты, занимающиеся наукой, отмечают, что ведущую роль играют преподаватели и научные сотрудники вуза (90 %), руководство вуза (51 %), средства массовой информации (37 %), друзья (31 %), родители, родственники (23 %), руководство баз практики (13 %).

В этой связи особенно важной представляется политика по поддержке мероприятий по привлечению студентов к научно-исследовательской работе, проводимой в вузах. По полученным данным 79 % опрошенных осведомлены о том, что такие мероприятия проводятся в их вузах.

Исследование показывает, что основной формой мероприятий по привлечению студентов к научно-исследовательской работе являются студенческие научные конференции (60 %), работа научно-исследовательских кружков (60 %), научные конкурсы и олимпиады (57 %), стажировки и практики (38 %), научные школы (33 %).

В тоже время активное участие в таких мероприятиях принимают лишь 26 % опрошенных. Из тех, кто участвует в мероприятиях, 36 % принимают участие в деятельности научно-исследовательских кружков, 36 % – в студенческих научных конференциях, 35 % – в научных конкурсах и олимпиадах, 35 % – в научных школах, 17 % – в стажировках и практиках.

При этом наиболее полезными, по мнению участников, являются стажировки и практики (63 %), участие в студенческих научных конференциях (61 %), участие в научных школах (51 %), участие в научных конкурсах и олимпиадах (49 %), участие в деятельности научно-исследовательских кружков (48 %).

Проведенное исследование позволило выявить достаточно не очень высокую степень готовности студентов к академической карьере. По полученным данным лишь 16 % опрошенных хотели бы в будущем работать в качестве преподавателя вуза. Несколько лучше ситуация с готовностью работать в качестве научного сотрудника – 27 % указали на готовность к такой деятельности в будущем. Готовность студенческой молодежи строить академическую карьеру в зависимости от области науки в которой студенты проходят обучение, представлена на рис. 2.

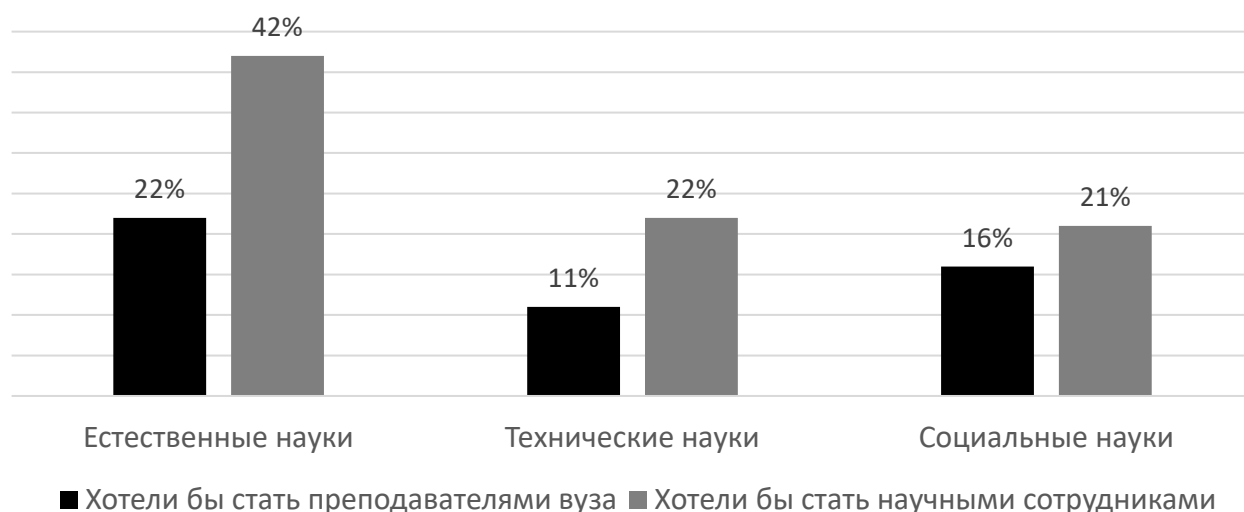

Рис. 2 – Готовность студентов строить академическую карьеру в зависимости от области науки в которой студенты проходят обучение

Что же для студенческой молодежи является привлекательным и непривлекательным в академической карьере? Полученные данные свидетельствуют, что наиболее привлекательными в работе преподавателя вуза или научного сотрудника 50 % опрошенных считают возможность заниматься интересным делом, 46 % – возможность работать в команде с другими учеными, интересными людьми, 44 % – возможность делиться своими знаниями с молодым поколением. Наименее привлекательными в этой работе 61% опрошенных считают низкий уровень оплаты труда по сравнению с бизнесом, а 46% – сложность работы.

Помочь в построении академической карьеры могут такие личностные качества, как мотивация и целеустремленность (67 %), ответственность (60 %), усидчивость и терпение (59 %), работоспособность (58 %) и умение работать с информацией и хорошо анализировать данные (51 %).

Стимулами для построения карьеры в качестве преподавателя вуза или научного сотрудника, по мнению студенческой молодежи, являются организация стажировок и обучения как в лучших вузах нашей страны, так и за рубежом (61 %), создание благоприятных условий для научной деятельности (60 %), предоставление грантов и стипендий (50 %).

Среди тех, кто хотел бы в будущем работать научным сотрудником свои шансы как высокие расценивают 26 %. Среди тех, кто хотел бы работать преподавателем вуза свои шансы как высокие расценивают 29 %.

В заключение отметим, что проведенное исследование свидетельствует, что в настоящее время у государства есть все необходимые ресурсы для вовлечения молодежи в построение академической карьеры, способствовать чему должны повышение эффективности работы по вовлечению студенческой молодежи в научно-исследовательскую деятельность и повышение имиджа преподавателей вузов и научных сотрудников.

Литература

1. ТАСС. Путин объявил 2022-2031 годы в РФ Десятилетием науки и технологий. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/14469013> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Технологический суверенитет и социальное проектирование воспроизводства инженерного корпуса (кейс Республики Татарстан) // Управление устойчивым развитием. 2023. № 1 (44). С. 47-55.
3. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Социология студенчества: теоретический статус и исследовательские практики // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 40-51.
4. Пугач В.Ф. Ещё раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 118-133.
5. ФОМ. База данных ФОМ. О науке и ученых. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/cult/sci_sci/d082324#Abs3 (дата обращения: 10.10.2023).
6. Дьяконов С., Зинурова Р. Концепция перехода к двухуровневой подготовке кадров // Высшее образование в России. 2008. № 2. С. 64-69.
7. Грунт Е.В., Елисеева Е.С. Имидж профессии и образ молодых преподавателей вузов: особенности взаимодействия // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2015. № 3 (143). С. 43-50.
8. ВЦИОМ. Ученый и инженер: престижность профессий. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/obraz-uchenogo-i-inzhenera-glazami-rossijan> (дата обращения: 10.10.2023).
9. Российская наука в цифрах: 2023 / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2023. 48 с.

Сведения об авторе:

©**Алексеев Сергей Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

Information about the author:

©**Alekseev Sergey Anatolevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

Д. М. Гараев**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН КАК МЕХАНИЗМ ДОСТИЖЕНИЯ
МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО БАЛАНСА (ПО МАТЕРИАЛАМ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ
ПРОЕКТОВ МУСУЛЬМАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТАТАРСТАНА)**

Ключевые слова: благотворительность, мусульманские общины, исламские фонды, социальная работа.

Последние несколько лет в мусульманском сообществе России, на наш взгляд, происходит деполитизация религиозных дебатов. Разочарование в идеологических вопросах приводит людей к идее практической социально-полезной работы. Благотворительность организованная мусульманскими акторами постепенно становится заметным фактором в жизни исламского сообщества Татарстана. Деполитизация постепенно привела к более глубокой социализации исламских общин в российском социуме через участие в благотворительной работе. В частности, за прошедшие 15 лет в Татарстане появилось множество мусульманских инициатив по социальной работе, которые привлекли к себе большое внимание и поддержку государства. Наиболее известные организации, которые инициировали такую работу это фонд «Ярдэм», «Мусульманский дом «Жемчужина веры», отдел благотворительности Духовного управления мусульман Республики Татарстан, Фонд «Солидарность». В конечном итоге, поворот от политизации к решению социальных проблем стал одним из методов противодействия экстремизму. Связано это с тем, что причина большинства проблем, связанных с так называемым исламским экстремизмом, заключается в неудовлетворенных социально-экономических потребностях. Идеологи же экстремистских учений умело эксплуатируют риторику социальной справедливости для достижения своих политических целей. Поэтому мусульманским лидером важно перехватить эту повестку дня. Стало это возможным в том числе благодаря тому, что государство предоставляет возможности для низовой самоорганизации гражданских инициатив, направленных на социально полезные цели.

D. M. Garaev**SOCIAL WORK OF MUSLIM COMMUNITIES AS A MECHANISM OF INTERRELIGIOUS
HARMONY (BASED ON MATERIALS FROM CHARITABLE PROJECTS
OF MUSLIM ORGANIZATIONS IN TATARSTAN)**

Keywords: charity, Muslim communities, Islamic foundations, social work.

Over the past few years, in the Muslim community of Russia, in our opinion, there has been a depoliticization of religious debates. Disappointment in ideological issues leads people to the idea of practical socially useful work. Charity organized by Muslim actors is gradually becoming a noticeable factor in the life of Muslims and Tatarstan. Depoliticization gradually led to deeper socialization of Islamic communities in Russian society through participation in charitable work. In particular, over the past 15 years, many Muslim social work initiatives have emerged in Tatarstan, which have attracted a lot of attention. The most well-known organizations that initiated such work are the Yardem Foundation, the Muslim House "Pearl of Faith", the charity department of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan, and the Solidarity Foundation. Ultimately, a turn from politicization to solving social problems has become one of the methods of countering extremism. This is due to the fact that the cause of most of the problems associated with so-called Islamic extremism lies in unmet socio-economic needs. Ideologists of extremist teachings skillfully exploit the rhetoric of social justice to achieve their political goals. Therefore, it is important for the Muslim leader to seize this agenda. This became possible, among other things, due to the fact that the state provides opportunities for grassroots self-organization of civil initiatives aimed at socially useful goals.

В представленной статье рассматривается развитие исламской благотворительной деятельности в постсоветской России как один из механизмов межрелигиозного согласия. В каче-

стве примера социальной работы мусульманских организаций изучены благотворительные проекты мусульман Республики Татарстана, которые реализовывались в 2010-е годы.

В рамках данного исследования мы использовали методы глубинных интервью и включенного наблюдения. В частности, мы провели 7 глубинных интервью с руководством таких мусульманских благотворительных организаций Татарстана как «Ярдэм», «Жемчужина веры», благотворительный фонд ДУМ РТ, фонд «Солидарность», также были проведены включенные наблюдения в данных фондах и проанализированы их информационные ресурсы – сайты и страницы в социальных сетях.

Актуальность представленного исследования определяется необходимостью формирования альтернативы вовлечению в деструктивные течения молодого поколения исламского сообщества, а также создание условия для межрелигиозного мира как базы для плодотворного развития.

В той или иной степени вопрос развития социально-благотворительной работы, которые мы наблюдаем на примере мусульманских общин Татарстана, касается проблемы справедливости и преодоления социального неравенства. На наш взгляд, выстраивание таких проектов, направленных на достижение социальной справедливости, имеет и определенное государственное значение, так как помогает в решении проблем экстремизма. Объясняется это тем фактом, что за религиозными символами, которые используют идеологи экстремистов, лежат другие причины, и одними из ключевых являются проблемы социальной и экономической справедливости. Именно поэтому в данном исследовании мы обращаемся к благотворительным проектам, которыми занимаются российские мусульмане.

Теоретической рамкой нашего исследования является концепт «моральной экономики», который разрабатывали ряд социологов, экономистов и историков. В частности, экономист Джон Пауэлсон, описывая «моральную экономику» отмечал ее ключевой характеристикой сбалансированность экономического развития этическими нормами социальной справедливости [1]. Британский социолог Эндрю Сойер описывая концепт «моральной экономики» применительно к современным обществам, также отмечал, что это способ использования рыночной силы моральным путем, то есть для достижения социальной справедливости [2]. Таким образом и мы сморим на современную мусульманскую благотворительность в Татарстане как способ достигнуть социальной справедливости при содействии представителей более обеспеченных слоев

населения, которые поддерживали инициативы исламских авторитетов.

Становления мусульманских благотворительных организаций в Татарстане

Исламский благотворительный фонд «Ярдэм» был создан в 2007 году мусульманским деятелем, имамом Илдаром Баязитовым и специализируется на реабилитации незрячих, слепоглухонемых, детей с синдромом ДЦП, а также помощи малоимущим. «Мусульманский дом «Жемчужина Веры», создан в 2008 году дочерью бывшего мэра Казани Камиля Исхакова Терезой Камаловой. Данная организация оказывает адресную помощь нуждающимся и различными благотворительными проектами. С конца 2000-х годов в Татарстане представлен московский Фонд «Солидарность», основная цель данной организации – работа с малообеспеченными семьями. Большой работой в направлении помощи нуждающимся занимался благотворительный отдел Духовного управления мусульман Республики Татарстан, которую с 2013 года возглавляла Лейсан Давлетшина.

Созданные в 2000-е годы мусульманские фонды и организации именно в 2010-е и начале 2020-х годов стали особенно заметными в исламском поле Татарстана и России. К примеру, если в начале 2010-х годов Фонд «Ярдэм» во время Священного для мусульман месяца Рамазан ежедневно кормил порядка 200 человек, то к 2020-2021 годам это число выросло до 2000 человек. В несколько раз увеличилось количество инвалидов по зрению и слуху, которые прошли реабилитационные курсы данного Фонда. Если в период между 2007-2013 годами эти курсы прошли 700 человек, то за прошедшие несколько лет эта цифра выросла до 5000 человек. Помимо этого, Фонд «Ярдэм» расширил направления своей работы и помогает также сиротам, наркоманам, людям, которые находятся в местах заключения, а также бездомным и одиноким стариками. Также почти в три раза выросло количество сотрудников Фонда – сейчас там трудятся более 100 человек.

Аналогичный рост количества благополучателей растет у всех мусульманских организаций в Татарстане. Например, благотворительный отдел ДУМ РТ сегодня во время месяца Рамазан организует ифтар (разговение) для 15 тысяч человек, привлекая к этой работе сотни волонтеров. Для сравнения в начале 2010-е годов ДУМ РТ вообще не практиковал таких массовых ифтаров.

Увеличились показатели работы и фонда «Солидарность», который благодаря активному

продвижению своих проектов к 2021 году стал аккумулировать до 7 миллионов рублей пожертвований ежемесячно.

Расширение благотворительной работы мусульманских организаций происходит в первую очередь за счет массовой поддержки мусульманского населения. Все это является показателем очевидного поворота от политизации в сторону социальной работы в мусульманской среде, который происходит в 2010-е годы. Идеологические дебаты вокруг ислама, которые были характерны для 2000-х годов, на наш взгляд, постепенно оказываются вытеснены практической работой, которой занимаются мусульманские организации. Здесь надо отметить, что все обозначенные организации ориентированы на оказание помощи нуждающимся в независимости от их религиозной принадлежности и национальности.

Поворот от политизации к решению социальных проблем как метод противодействия экстремизму

В ходе интервью, которые мы брали у сотрудников мусульманских организаций и благотворительных фондов, выяснилось, что у мусульман Татарстана наблюдается разочарование в политических и идеологических дебатах, которые были характерны для мусульманского поля страны в первые 20-25 лет после распада Советского Союза. Данные дебаты приводили к обострению межрелигиозных и внутри-религиозных отношений, и создавали по мнению наших респондентов только проблемы, не принося никакой пользы. Один из руководителей Фонда «Ярдэм» в ходе общения с нами отметил следующее:

«Идеологические споры о длине бороды и брюк уже утомили людей. Это пустое, то, от чего нет никакой пользы. Поэтому люди ищут другие формы реализации себя как мусульман и социальное служение это один из наших путей».

Данное высказывание демонстрирует, что социальная работа и благотворительность воспринимается мусульманами как способ уйти от политических и идеологических конфликтов в сторону созидательной работы. Здесь важно отметить, что само руководство таких благотворительных организаций позиционирует собственную приверженность социальному служению как некоторый способ профилактики экстремизма. В этом их поддерживало и руководство Духовного управления мусульман РТ. Бывший первый заместитель муфтия Татарстана Рустам Батров вслед за ру-

ководителем Фонда «Ярдэм» Илдаром Баязитовым называет данное явление «социальным исламом» [3]. По мнению авторитетных мусульманских деятелей традиция благотворительности исторически присуща татарскому исламу. Именно по этой причине сегодня в вопросе профилактики экстремизма необходимо обратиться к этому опыту прошлого.

Один из сотрудников благотворительного фонда сказал нам, в связи с этим следующее:

«Экстремисты эксплуатируют проблемы в свою пользу. Они играют на этом, утверждая, что именно в их руках находится решение всех проблем. Так они переманивают к себе молодежь, которая хочется самоутвердиться, что они заняты большим делом».

Похожую точку зрения высказали и другие сотрудники фондов, с которыми нам удалось пообщаться:

«Я вижу, как тема социальной справедливости становится все более актуальной для нашего общества, мы не можем пройти мимо этой тенденции».

«Не так много мест, где ты чувствуешь, что находишься на пути достижения социального баланса, и Фонд «Ярдэм» как раз та организация, где я это чувствую».

Данные замечания важны, поскольку как показало наше изучение историографии проблем религиозного экстремизма, именно социальные и экономические причины вызывают данную проблему [4]. Это подтверждают и наши респонденты. Многие из них, описывая либо свою мотивацию, либо мотивацию своих коллег, указывали именно на желание достигнуть через свою деятельность справедливости в обществе. Более того, как заявил один из наших респондентов, для него занятие бизнесом также связано со стремлением помочь людям:

«Цель нашего бизнеса – это общественное благо. Поэтому основную часть прибыли мы отдаем на реализацию проектов нашего Фонда. Какое бы направление бизнеса мы не развивали, в конечном итоге, мы обязательно помогаем нуждающимся».

Стремление к «общественному благу», которое мы видим в словах молодого мусульманского бизнесмена, поддерживающего один из благотворительных фондов Казани, имеет большую актуальность и для многих мусульман Татарстана. Наш анализ ситуации показывает, что в благотворительную работу в Татарстане вовлечены в первую очередь молодежь,

которая имеет потребность в том, чтобы изменить положения людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

«В мечетях все больше и больше молодежи. Сегодня их больше, чем еще пять лет назад. Многие из них приходят к нам, чтобы помочь как-то. На нашу акцию «Дорога жизни», во время карантина, люди на дорогах машинах приезжали, чтобы развозить еду нуждающимся. Люди видят, что простые мусульмане помогают другим».

Здесь мы видим, что с одной стороны через благотворительную работу молодежь получает возможность реализовать свое желание участвовать в решении социальных проблем. С другой стороны, таким образом исламское духовенство демонстрирует, что у мусульман страны есть альтернативный экстремистам проект по достижению социальной справедливости. Именно по этой причине крайне важно, что в благотворительную работу мусульманских организаций в Татарстане в большом количестве вовлечена молодежь.

Также имеет значение, что свои благотворительные проекты, мусульманские структуры активно рекламируют в Интернете – в первую очередь, в социальных сетях, которые популярны у молодежи:

«Мы снимаем ролики о нашей работе и выкладываем их в социальные сети не для саморекламы, а чтобы люди узнали о том, сколько нуждающихся в нашем обществе. Главная цель, найти людей, которые будут помогать благотворительной работе».

Такая ориентация на социальные сети, также показатель того, что основная аудитория мусульманских благотворительных организаций – это молодежь. И следует отметить, что там им удается найти там немало сочувствующих. Например, у Фонда «Солидарность» в запрещенной на территории РФ сети «Инстаграм»^{*} почти 38 тысяч подписчиков, а у Фонда «Ярдэм» на двух их аккаунтах в сети той же сети почти 10 тысяч подписчиков. Кроме того, в сети «ВКонтакте» Фонд Ярдэм имеет на своих страницах порядка 3 тысяч подписчиков [5]. Необходимо отметить, что ни на страницах данных организаций в социальных сетях, ни в ходе нашего наблюдения работы этих Фондов в течении нескольких лет, мы не сталкивались с ситуациями острых идеологических споров и радикальных высказываний. Наоборот, данные организации

транслируют позитивные установки на активное участие в жизни общества, на социализацию мусульман через созидательную работу.

Заключение

Рассматриваемый случай мусульманских благотворительных организаций Татарстана имеет большую практическую актуальность для вопроса построения государственно-конфессиональных отношений в направлении решения проблем религиозного экстремизма. Большинство существующих исследований проблемы так называемого исламского экстремизма, а также связанного с ним терроризма, указывают на то, что за религиозными причинами такой деятельности стоят более глубокие – социальные, экономические и политические причины. Идеологи экстремистов эксплуатируют эти социально-экономические и политические проблемы в свою пользу, позиционируя свои учения как путь к достижению справедливости. Поэтому участие мусульман в решении социально-экономических проблем через вовлечение в гражданские, признанные государством, институты – это важнейший путь профилактики экстремизма.

В связи с этим возникает вопрос о том, чем пример мусульманских благотворительных организаций Татарстана может быть полезным в формировании конфессионально-государственных отношений? На наш взгляд, существование таких организаций и всех проектов, которые они реализуют, стало следствием уже сложившихся условий, когда государство предоставляет определенные возможности для низовой самоорганизации гражданских инициатив, направленных на общественно полезные цели.

Пример мусульманских благотворительных организаций Татарстана говорит нам, что для членов мусульманских общин реализация таких проектов – это воплощения в жизнь их религиозных установок в форме социального служения, а также эффективный механизм поддержания коллективной идентичности. Как итог, мы видим интегрированное в российское правовое поле мусульманское сообщество, которое участвует в решении ряда значимых социальных проблем.

На наш взгляд, социальная работа может стать хорошим способом предоставления альтернативы от вовлечения мусульманской молодежи в деструктивные течения, то есть эффек-

^{*} Instagram принадлежит Meta, которая признана в Российской Федерации экстремистской и запрещена.

тивным методом предоставления ей возможности самореализации на пути достижения социальной справедливости.

Таким образом, пример мусульманских благотворительных организаций Татарстана свидетельствует, что помимо непосредственно

обрядовых и теологических вопросов религиозного поклонения, ориентация религиозных объединений на социально полезную работу позволит не допустить популяризации экстремистских настроений и выстроить работу мусульманских структур в конструктивном для государства и общества ключе.

Литература

1. Heath J. The Efficient Society: Why Canada is as close to utopia as it gets. London: Penguin, 2002. 372 p.
2. Sayer A. Moral Economy and Political Economy // Studies in Political Economy. 2000. Vol. 60, № 1. P. 79-103.
3. Бизнес-онлайн. Рустам Батров: «А скажут, что мы просим Путина объявить джихад...». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/133547> (дата обращения: 16.08.2023).
4. Garaev D. Jihadism in the Russian-Speaking World the Genealogy of a Post-Soviet Phenomenon. London-New York: Routledge, 2022. 224 p.
5. Фонд «Ярдэм». URL: https://vk.com/fond_yardam (дата обращения: 16.08.2023).

Сведения об авторе:

©**Гараев Данис Махмутович** – PhD in history, старший научный сотрудник Казанского филиала Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Российская Федерация, Москва, e-mail: danis.garaev@gmail.com.

Information about the author:

©**Garaev Danis Makhmutovich** – PhD in history, senior researcher at the Kazan branch of the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Russian Federation, Moscow, e-mail: danis.garaev@gmail.com.

А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова

**ФУНКЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
РЕТРОСПЕКТИВА, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ключевые слова: университеты, универсалии, миссии университетов, функции, вызовы, сетевые сообщества

В статье представлен ретроспективный анализ динамики идеи университетов от средневековья до наших дней. Функциональность университетов всегда связывалась с вызовами конкретной эпохи, а в Новое Время даже работала на идею опережающего обучения. Авторы акцентируют внимание на том, что, несмотря на специфику вызовов времени именно университеты были и пытаются оставаться флагманами науки и образования во многих странах, включая и Россию. «Университетскость» образования традиционно обеспечивалась его разносторонним характером через формирование структур мышления и деятельности, основанных на универсалиях – базовых категориях, смыслах жизни и деятельности, способах мышления. И в настоящее время, несмотря на вызовы массовости высшего образования, фетишизации утилитарности (узко понимаемой полезности) образования) и новых цифровых форматов получения знаний и навыков (онлайн-курсы и т.п.) именно университеты претендуют на ведущие роли в мире науки и образования. Не факт, что новые вызовы не требуют новой универсальной упаковки знания, т.е. новых универсалий, в дополнение к классическим. Уже сегодня очевиден тренд конвергенция наук (НБИКС), все больший спрос предъявляется обществом на междисциплинарность и междисциплинарность. Это, в свою очередь, актуализирует значимость функций университетов как производителей не только специального, но и универсального знания.

A. R. Tuzikov, R. I. Zinurova

**FUNCTIONS OF UNIVERSITY EDUCATION:
RETROSPECTIVE, CHALLENGES AND PROSPECTS**

Keywords: universities, universal knowledge, university missions, functions, challenges, online communities.

The article presents a retrospective analysis of the dynamics of the idea of universities from the Middle Ages to the present day. The functionality of universities has always been associated with the challenges of a specific era, and in the New Time it even worked on the idea of advanced learning. The authors focus on the fact that, despite the specific challenges of the time, it is universities that have been and are trying to remain the flagships of science and education in many countries, including Russia. The «university like» education has traditionally been ensured by its diversified nature through the formation of structures of thinking and activity based on universals – basic categories, meanings of life and activity, ways of thinking. And at present, despite the challenges of the mass character of higher education, the fetishization of utilitarianism (the narrowly understood usefulness of education) and new digital formats for acquiring knowledge and skills (online courses, etc.), it is universities that claim leading roles in the world of science and education. It is not a fact that new challenges do not require a new universal packaging of knowledge, i.e. new universals, in addition to the classic ones. Already today, the trend of convergence of sciences (NBICS) is obvious; society is increasingly demanding interdisciplinary and interdisciplinarity. This, in turn, actualizes the importance of the functions of universities as producers of not only specialized, but also universal knowledge.

Университет как социальный институт и явление культуры возник в европейском средневековье (10 век) и базировался на трех ключевых идеях:

1. необходимость изучения и передачи наследия античной цивилизации (медицина, право, философия);

2. воспроизводство универсальной христианской картины мира на основе развития теологии;

3. необходимость подготовки европейской интеллектуальной элиты как «транснациональной», но романо-католически ориентированной корпорации.

Не случайно универсальность воспроизводимой картины мира закладывалась в само

понятие «университета» как целостности. Эта целостность отражалась в «универсалиях» – базовых «квантах знания», в роли которых выступали как философско-теологические категории, так и логические структуры мышления, с опорой на латинский язык. Одновременно, университет предполагал целостность университетской корпорации, состоящей из преподавателей (профессоров и магистров) и студентов, интернационально-европейской, по сути, и объединенной общей миссией воспроизводства образованных людей, а также воспроизводства созвучной эпохе картины мира. И не важно, где был расположен университет в Праге или в Гейдельберге, в Париже или в Болонье университетский корпоративный дух был практически одинаковым, как и язык обучения – латынь. Тип странствующего студента фактически являл пример развития «академической мобильности». Надо отметить, что фактически уже тогда университеты Европы представляли собой в определенном смысле сеть, где академическая мобильность, наряду с университетской культурой были характерными признаками университетской жизни.

В эпоху Возрождения университеты стали утрачивать роль интеллектуальных центров Европы. Антропоцентризм в картине мира той эпохи способствовал закреплению ведущей роли гуманитарного знания в университетах и в результате на фоне развития естественного научного знания его центрами стали научные академии, а не университеты того времени. Это, однако, не мешало университетам сохраняться как культурным, образовательным и идеологическим институтам, играющим большую роль в жизни общества того времени. Каждая европейская страна стремилась иметь свой университет, а власти всячески поддерживали именно университеты.

Эпоха модерна и переход к индустриальной цивилизации предъявили университетам новые вызовы, которые проявляли себя на фоне возникновения национальных государств в Европе, что сказывалось на языковой и политической «национализации» университетов.

Континентальная Европа усилиями Я. Коменского и В. Фон Гумбольдта отстаивала идею возрастания научной составляющей в деятельности университетов. В. Фон Гумбольдт заложил основы концепции исследовательского университета, в котором существует:

1. Единство исследования и преподавания (исследовательский университет производит науку)
2. Система кафедр (научных школ)
3. Специализированные факультеты

Вместе с тем, идеология «гумбольдтовского» университета отрицала, во-первых, утилитарную практичность знания (научная истина – вот главная цель), во-вторых, абсолютный приоритет эмпирического знания над теоретическим, в-третьих, недооценку гуманитарного знания, без которого не может быть образованной личности.

Наполеоновская Франция выдвинула свою модификацию идеи университетов, дополнив традиционные университеты (высшие школы), профессиональными – способствующими воспроизводству профессиональных элит и готовящие специалистов под конкретные рабочие места.

Частью идеологии европейского университетского мира стала идея сочетания государственной поддержки и автономии университетов, активного участия их в общественной жизни при сохранении академических свобод. В начале XIX века оформилась идея «классического университета» нового времени опирающаяся на единство науки, образования и воспитания.

Во второй половине XIX века Дж. Ньюмен выдвинул идею интеллектуального университета, которая нашла свое отражение в развитии британской модели университета. С подачи Дж. Ньюмена Англия стойко отстаивала идею преемственности средневековых университетских традиций в рамках своей системы «Оксбриджа» (Оксфордский и Кембриджский университеты). В ней *главной миссией являлось: накопление, сохранение и передача универсальных либеральных (неутилитарных) знаний и воспроизводство общекультурных ценностей: обучение не столько профессионалов, сколько развитие интеллекта и духовности, формирование элиты*. Отсюда вытекала главная задача университета – воспроизводство универсальной культуры интеллектуальной деятельности, которая и есть универсальное знание. Поэтому выпускник «Оксбриджа» довольно легко адаптировался к различным видам академической, политической, творческой, управленческой и других видов деятельности, которые входили в сферу занятий «верхних» слоев британского общества.

В конце XIX века на фоне социально-экономических изменений, связанных с техническим прогрессом, произошел приток «разночинцев» в университеты, что обострило дебаты относительно соотношения элитарных и эгалитарных начал в миссии университетов. Особенно это было характерно для американских университетов, многие из которых (за исключением частых элитных типа Йеля или Гарварда) по сравнению с европейскими стали «массо-

выми». В них гумбольдтовская модель дополнилась идеей большей практичности науки и образования, которая в настоящее время приобретает черты доминирующего дискурса.

В XX веке идея университета дополнилась идеями спецификации университетов в формате технических, предпринимательских, инновационных и других разновидностей университетов. Каждый такой вид научно-образовательного учреждения наряду с общепринятой миссией университета (наука, образование, культура) имеет и свою специальную роль, связанную с отраслевым профессиональным профилем деятельности или решаемыми социально-экономическими задачами [1].

Это особенно заметно на советской модели высшего образования, которая включала в себя:

- Производственные вузы занятые подготовкой кадров для конкретного предприятия (завод-ВТУЗ).

- Профильные вузы: политехнические, культуры и искусств, экономики и кооперации, педагогические, сельскохозяйственные, медицинские, спортивные и т.п.

- Узкоотраслевые вузы (водный транспорт, железнодорожный транспорт, авиация, горное дело и др.)

- Классические университеты. При этом вузы, имеющие статус университетов, выполняли функцию научного, методического лидерства и кадровой поддержки других вузов в регионе.

Современная эпоха, с одной стороны, усиливает эти тенденции. Массовизация высшего образования стала совершившимся фактом и к ее пределу мы еще не подходим. Высшая школа из элитной превращается в массовую. Это не означает, что исчезают элитные вузы, это означает, что растет число вузов и студентов. Например, в США 40 % молодежи в возрасте от 18 до 24 лет являются студентами колледжей (в 1973 году их доля была 24 %) стилей» [2]. В странах ОЭСР до 39 % юношей и девушек в 2012 году окончили вузы, а всего высшее образование имеют до 50 % взрослых. Особенно значительное количество студентов в Австралии, Дании, Польше, Исландии – более 50 % молодых людей, а наименьшее количество из стран ОСЭР в Мексике, Саудовской Аравии и Турции (25 %). Относительно скромными на этом фоне выглядят успехи Китая – 14 %» [3].

В России в 70-80-е годы XX века численность студентов колебалась в пределах 3-7 % населения, а за все послевоенное время было открыто лишь 70 новых вузов, однако теперь число высших учебных заведений увеличилось

в 2 раза (не считая многочисленных филиалов), а численность студентов – в 2,3 раза.

По данным Росстата в нашей стране в 2013 году имелось 1046 высших учебных заведения (609 государственных и 437 частных), в которых обучается на сегодняшний день 6073,9 тыс. студентов (5143, 8 тыс. в государственных вузах) [4]. И хотя спустя 10 лет в России число студентов, снизилось до 4,1 миллиона [5], тем не менее, по количеству студентов на 10 тысяч населения наша страна занимает третье место в мире (после США и Финляндии) по числу студентов на 10 тыс. человек населения — 510 [6]. При этом число студентов в расчете на 1 ставку преподавателя выросло с 9,4 до 12 человек соответственно.

«Существенно увеличилось в мире и число обладателей более высоких степеней — магистров, магистров делового администрирования, докторов философии. В 1900 г. в США было только 300 докторов философии. В 2007 г. в стране работали уже более 45 тыс. докторов-исследователей» [7]. Согласно докладу OECD «Science, Technology and Innovation Outlook 2016» только в 2014 году в США 67 449 человек была присвоена степень доктора наук (PhD) [8].

В настоящее время университетам бросается вызов и со стороны революционных изменений в технологиях обучения, основанные на использовании сети Интернет и возможностях современного мультимедийного оборудования.

Так В. Сараев пишет, что нас ждет: «Первый этап автоматизации образования — цифровизация привычных форматов обучения, перевод их в онлайн. На следующем этапе образование может не только сменить канал распространения, но и измениться качественно за счет роста популярности изначально цифровых форматов обучения. Нас ждет геймификация, распространение симуляторов, использование виртуальной реальности 3D. Дальнейшее развитие технологий позволит создавать гибкие индивидуальные сценарии занятий, когда содержание курса адаптируется под скорость усвоения и ошибки каждого студента. При этом в качестве параметров оценки обучающегося будут использоваться не только ответы, но и анализ его состояния. При помощи веб-камеры можно отслеживать направления взгляда и мимику, при помощи смартфона и умных часов — изменения сердечного ритма, насыщенность крови кислородом, температуру и проводимость кожи. Нейроинтерфейсы, уже существующие на рынке и имеющие хороший шанс стать популярными благодаря геймерам, позволят анализировать

электроэнцефалограмму. Все это дает детальную картину процесса обучения каждого пользователя, позволяет отследить момент потери внимания и адаптировать процесс подачи информации. Вскоре все это можно будет превратить в хорошо налаженный технологический процесс с детальным контролем в режиме реального времени» [9].

Интересный вопрос: «Каким образом будет складываться университетский союз студентов и профессуры в таких условиях?»

Налицо вызов всей существующей системе высшей школы в виде роста дистанционных технологий образования, снимающий проблемы территориальных границ, расстояний, библиотечных, лабораторных и кадровых ограничений.

Уже в 2011 году на курс Стэнфордского профессора Себастьяна Труна «Искусственный интеллект» записалось 160 тыс. человек из 190 стран. В феврале 2012-го С. Трун запустил платформу Udacity для размещения онлайн-курсов. Udacity специализируется на ИТ-тематике. Первые курсы были запущены в феврале 2012 года, на конец 2013-го было 1,6 млн студентов. На 1 июля 2014 года предлагает 36 курсов» [9].

Лидером в системе МООС стал проект Coursera, созданный в апреле 2012 года двумя специалистами по computer science из Стэнфордского университета, Эндрю Нгом и Дафной Коллер. В настоящее время слушателям предлагается более 400 курсов, представленных 80 университетами. Летом 2013 года было озвучено, что на имеющиеся курсы записалось уже 4 млн человек. С оговорками, относительно того, что это все же не совсем верифицируемая цифра реальных студентов, надо признать, что имеется тренд к росту численности глобальной аудитории потребителей подобной формы образования [10].

В нашей стране подобие МООС стали размещать на своих сайтах НИУ Высшая школа Экономики, СПбГУ, МФТИ и другие вузы «высшей лиги». образования [11]. Особо выделим проект «Универсариум», созданный при поддержке РИА Наука и Агентства стратегических инициатив. Проект призван «обеспечить доминирования в электронной части российского образовательного пространства ведущих российских университетов». Это доминирование, в свою очередь, должно сформировать и сохранить «думающие и заинтересованные кадры» для российской экономики и промышленности. Среди социальных функций «Универсариума» перечисляются «сохранение национальной идентичности российского образовательного пространства» и «продвижение русского языка,

как одного из ведущих языков общения, в зарубежных странах» [12].

Помимо указанных вызовов «массово-информационного» плана университетам бросают вызов и корпоративные университеты, создаваемые крупнейшими транснациональными компаниями. Их главной идеей стало «обучение нужным компетенциям». По мнению М. Барбера мы являемся свидетелями пяти складывающихся в настоящее время моделей университета: Модель 1 – элитный университет, Модель 2 – массовый университет, Модель 3 – нишевый университет, Модель 4 – местный университет, Модель 5 – обучение в течение всей жизни.

Вместе с тем, признавая вызовы и проблемы [13], стоящие перед современными университетами, мы не склонны считать, что университеты являются «уходящей натурой».

Во-первых, университеты продолжают активно участвовать в производстве и воспроизводстве современной «картины мира», хотя это и существенно осложняется в условиях постмодернистской критики рациональности и определенном кризисе наук, сходным с кризисом начала XX века. Но университет – это место, где происходит систематизация знаний о мире и выработка принципов их интерпретаций.

Во-вторых, именно университет, является местом, где осуществляется научная, философская, морально-эстетическая рефлексия существующих практик и смыслов общественных отношений, целей социальной жизни

В-третьих, в университетах осуществляется системная трансляция мировоззрения и опыта деятельности предыдущих поколений новым поколениям их воспроизводство и модернизация

В-четвертых, в университетах продолжает осуществляться культурное производство – тот есть неутилитарное знание и в университетах сложилась система воспроизводства интеллектуальной деятельности не на рыночных началах (творчество само по себе ценность), но эта, казалось бы, непрактичная (с рыночной логики) вещь позволяет культивировать интеллект как таковой.

В-пятых, университет также участвует в производстве инноваций, то есть проектирование будущего и на философском, и на научном, и на технологическом уровнях. работа с тем, чего еще нет и выработка смыслов, обуславливающих необходимость нового. это и кадры, и продукты, и культурные артефакты.

В-шестых, в университетах происходит легитимация экспертного знания и его форматирование.

В-седьмых, в университетах вырабатывается содержание образования посредством

формирования библиотек, написания текстов профессурой, результаты исследований ученых университета, их интерпретации мировой науки. Ранее основой содержания образования были универсалии (то есть «кванты» универсального знания (понятия, способы мышления, смыслы жизни и деятельности), сегодня формируется заказ на «полезные» для конкретных обстоятельств знания и компетенции (отказ от универсалий?), однако не факт, что новые вызовы не требуют новой универсальной упаковки знания. Тренд конвергенция наук – НБИКС межпредметность и междисциплинарность – новые универсалии?

В-восьмых, несмотря на то, что источников информации (а не знаний!) теперь много (интернет, обилие доступной литературы, выступления экспертов, журналистов, обмен слухами в блогах и т.п.), однако именно университеты могут и должны взять на себя роль инженеров и менеджеров знаний то есть их производство и сборку. Современный профессор – это еще и провайдер, и организатор поиска знаний, координатор источников информации и технолог их «знаниевой упаковки» как в формате новых межпредметных универсалий, так и в формате «полезного знания»

И, наконец, в-девятых, университет играет «в долгую», там воспроизводятся кадры ученых и преподавателей. Да, МООКи могут распространить всеобщий доступ к лучшим лекторам мира. Но, когда по естественным причинам лучшие лекторы отойдут в мир иной, где и почему должны появиться новые лучшие лекторы? Наш ответ – только в университетах.

Ведущей идеей преобразований университетов становится идея их непосредственного вовлечения в решение проблем региона, общества и даже всего мира (глобальность задач). А с точки зрения, Н.В. Тихомировой и С. Н. Исаева «преобразуясь в центры научного и инновационного развития, университеты являются своеобразной лабораторией по аккумуляции, производству и хранению знаний, необходимых

для экономики и государственного управления» проблемы [14].

Миссия российских университетов в современных условиях согласно воззрениям руководства Министерства образования и науки РФ и союза ректоров заключается «в подготовке в интересах государства высококвалифицированных специалистов для рынка труда, наращивании интеллектуального потенциала для научно-технологического развития страны, обеспечение обществу постоянного притока современно мыслящих, укоренённых в национальной системе духовных ценностей и социально ответственных молодых граждан».

Особо подчеркивается, что «Динамика научно-технологического развития требует от высшей школы активизации исследовательской деятельности. Университеты должны быть генераторами идей для обеспечения потребностей экономики и развития государства» проблемы [15].

При этом фактически мы имеем дело с созданием сетей кластерного типа интегрирующих деятельность университетов, R&D центров, промышленных компаний и властей.

Сетевая эпоха провоцирует распространение сетевых взаимодействий и на систему образования.

1. Включение России в глобальные сети обмена знаниями и технологиями.

2. Кадровое (и в значительной степени научно-проектное) обеспечение развития опорных отраслей, определяющих конкурентоспособность страны.

3. Кадровое (и частично научно-методическое) обеспечение базовой социально-экономической инфраструктуры, распределенной по регионам.

4. Ответ на спрос населения на получение послешкольного (в том числе, непрерывного) образования.

5. Ответ на спрос средних и малых компаний на компетенции.

Литература

1. Тузиков А.Р., Гаязова Э.Б. Инновационное образование в российской высшей школе – опыт социологического исследования // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 18. С. 278-283.
2. Alma mater: вестник высшей школы. В США рекордно выросло число студентов URL: <http://www.almavest.ru/ru/world/2012/11/28/345> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Институт международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ. Взгляд на образование: индикаторы ОЭСР 2012. URL: <http://www.hse.ru/org/hse/iori/oecdedu2012> (дата обращения: 1.10.2023).
4. Федеральная служба государственной статистики. Россия 2013: статистический справочник. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/rus13.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

5. ВШЭ. 2022 Образование в цифрах. Краткий статистический сборник. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Ведомости. Ставка на новое содержание. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/3499241/stavka_na_novoe_soderzhanie?full#cut (дата обращения: 01.10.2023).
7. Survey of Earned Doctorates (SED) Fact Sheet 2007 URL: <http://www.faculty.harvard.edu/sites/default/files/downloads/3.2.3%20SED%20Fact%20Sheet.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
8. OECD. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-science-technology-and-innovation-outlook-2016_sti_in_outlook-2016-en (дата обращения: 01.10.2023).
9. Сараев В. Неленинский университет миллионов // Эксперт. 2014. № 28. С. 48-54.
10. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Мультимедийные модули в формате дистанционных образовательных технологий: проблема электронного контента // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 12. С. 243-246.
11. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Главные образовательные тренды и развитие дистанционных технологий // Вестник казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 12. С. 237-240.
12. Универсариум. Мы открылись. URL: <http://universarium.org/news/show/17> (дата обращения: 01.10.2023).
13. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н. Цифровая среда высшего образования в России: объективные условия и субъективное восприятие студентами дистанционного обучения в ситуации повышения рисков // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6 № 1 (19). С. 45-57.
14. Тихомирова Н. В., Исаев С.Н. Создание системы управления знаниями в университете // Открытое образование. 2007. № 4. С. 44-49
15. Научная Россия. Новые университеты для новой России. URL: <http://scientificrussia.ru/articles/novye-universitety-dlya-novoj-rossii> (дата обращения: 01.10.2023).

Сведения об авторах:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного управления, истории, социологии, зам. директора Института управлениями инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управлениями инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: rushazi@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration, History, Sociology, Deputy Director of the Institute of Innovation Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Zinurova Raushaniia Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1

DOI: 10.55421/2499992X_2023_5_83

Д. В. Горбунова, У. А. Казакова, О. Ю. Макарова

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Ключевые слова: толерантность, педагогика толерантности, формирование толерантности, нравственное воспитание, развитие личности, духовно-нравственная культура.

Плюрализм человеческого мира, общественных форм взаимоотношений, неповторимость индивидуальности личности обуславливают необходимость развития психической гибкости и устойчивости современного человека, формирования поведенческой культуры и межличностного общения, ценностей и ценностных ориентаций, конструктивных установок личности. Толерантность занимает важное место в жизни общества, являясь предпосылкой конструктивного взаимодействия людей как связующее звено социокультурного многообразия. В педагогике высшей школы толерантность рассматривается как профессионально-значимая компетенция специалистов социально-ориентированных профессий, выступающая важным фактором психологической адаптации индивида в процессе интеграции в профессиональную среду, поддержания гомеостаза личности в сложных или нестандартных ситуациях, установления продуктивной межличностной коммуникации с гетерогенным контингентом лиц в контексте профессиональной деятельности. Разработка и совершенствование стратегии формирования толерантности у обучающихся требует обращения к основным положениям гуманистической педагогики. Тем самым, целью данной статьи является рассмотрение исторического становления идеи толерантности в отечественной научно-педагогической мысли в XVIII-XIX вв. Актуальность темы обусловлена социокультурной обстановкой и историческим контекстом, определившими приоритетную установку отечественного образования на оптимизацию и модернизацию его содержания с опорой на традиционные моральные устои и ценности российского общества и требующими усиления внимания педагогов к нравственному воспитанию обучающихся, в частности, к формированию и развитию толерантности с акцентом на российскую ментальность. Обзор литературы позволил сделать следующие выводы: 1) в связи с развитием общества и знаний о человеке, период XVIII-XIX вв. стал временем значительного переосмысления принципов и подходов к обучению; 2) основой нравственного воспитания, вплоть до 1917-го года, выступали традиционные национальные ценности; 3) одной из главных тенденций того времени явилась борьба с привилегированностью образования и национальными ограничениями, переосмысление способов поощрения и наказания, акцентуация на индивидуальность личности и её планомерное и разностороннее развитие; 4) процесс формирования толерантного сознания у студентов будет успешным лишь при условии гуманистической направленности личности педагога (педагогической толерантности) и создания благоприятной образовательной среды.

D. V. Gorbunova, U. A. Kazakova, O. Yu. Makarova

DEVELOPMENT OF THE TOLERANCE IDEA IN RUSSIAN PEDAGOGY

Keywords: tolerance, pedagogy of tolerance, tolerance development, moral education, personality development, moral culture.

The pluralism of the human world, social forms of relationships, the uniqueness of individuality of the self call for the development of mental stability and flexibility of a person, shaping culture of personal behavior and interpersonal communication, values and value orientations, constructive personality attitudes. Tolerance holds a prominent place in the social life, being a prerequisite for constructive interaction of people as a link of socio-cultural diversity. In the Higher Education Pedagogy, tolerance is considered to be a professionally significant competence of specialists of socially oriented professions. It is an important factor of the psychological adaptation of an individual in the process of integration into professional environment, maintaining personal homeostasis in difficult or non-standard situations, ensuring productive interpersonal communication with heterogeneous populations in professional activities. Devising and improvement of a strategy for the tolerance development in students requires to review and reflect on the basics of humanistic theory in education. Thus, the purpose

of this article is to consider the historical development of the idea of tolerance in Russian scientific and pedagogical thought in the XVIII-XIX centuries. The relevance of the topic is due to the socio-cultural environment and historical background, determining the priority of optimization and modernization of the content of domestic educational system based on the traditional moral principals and values of Russian society, and thereby requiring increased attention of teachers and lecturers to the moral education of students, in particular, to the tolerance development with an emphasis on the Russian mentality. The literature review revealed the following: 1) due to the development of society and knowledge about humanity, the period of the XVIII-XIX centuries was a time of significant rethinking of the principles and approaches to teaching and learning; 2) the basis of moral education, up to 1917, were the values of the Orthodox worldview; 3) one of the main trends of that time was the struggle against the privilege of education and its limitations on the nationality, rethinking the pedagogical views on encouragement and punishment, emphasizing the individuality of a person and his systematic and versatile development, shaping the spiritual and moral culture of the individual as the basis of social cohesion; 4) the process of tolerant consciousness development in students will be successful only with a humanistic orientation of the personality of the teacher (pedagogical tolerance) and a favorable educational environment.

Глобальные социокультурные трансформации в современном мире во многом определяются условиями развития информационно-технологического общества, сопряжёнными с цифровизацией многих областей жизни человека. С учётом преимуществ развития цифровых технологий, возникает и ряд существенных проблем. Ввиду образования и неуклонного прироста внушительного массива информации разной степени объективности в виртуальной среде, наблюдается нарастание информационного консьюмеризма. Наряду с этим, коммерциализация практически всех сфер социальной жизни (включая профессии группы «человек-человек») выводит материальные ценности на передний план и усиливает социальную дифференциацию. Виртуализация коммуникации изменяет формат межличностного взаимодействия, обуславливая формирование эмоциональной отчуждённости и, как следствие, изменение социального поведения [1, 2].

Очевидна необходимость психолого-педагогической поддержки социализации молодёжи, упорядочивания процесса интериоризации моральных норм и формирования ценностных ориентаций, балансировки индивидуального и коллективного компонентов в личностном развитии.

Связующим звеном личной и социальной сфер жизни человека выступает толерантность – компонент адаптивно-регулятивного механизма личности и предпосылка социальной сплочённости. Основа данного концепта заключается в признании самоценности человека, уважении и соблюдении его прав и свобод. Как качество личности, толерантность подразумевает непредвзятость в суждениях, ориентацию на бесконфликтное и паритетное взаимодействие с окружающими, способность адаптироваться к социальному окружению, не теряя индивидуальности и не изменяя собственному жизненному кредо [3]. В педагогике высшей школы то-

лерантность рассматривается как ключевая профессионально-значимая компетенция (ПЗК) представителей социономических профессий (врач, социальный работник, педагог и т.д.) и как общекультурная компетенция специалистов других сфер деятельности [4, 5]. Формирование профессиональной толерантности начинается с первого курса обучения в университете в процессе социализации и целенаправленного развития у студентов средствами содержания обучения и продолжается в процессе профессиональной инкультурации и межличностного взаимодействия в трудовом процессе. Профессиональная толерантность детерминирована личностными характеристиками, такими как гуманистическая направленность личности, социальный и эмоциональный интеллект, ассертивность, эмпатийность, коммуникативность. Данная ПЗК выступает 1) адаптогенным фактором, обеспечивающим психоэмоциональную устойчивость индивида и влияющим на успешность социально-профессиональной интеграции; 2) регуляторным фактором, значимым в управлении собственным психическим состоянием и поведенческими реакциями; 3) гармонизирующим фактором, фасилитирующим паритетное межличностное взаимодействие с разными социальными группами. Тем самым, толерантность является интегральной составляющей интеллектуальной, эмоциональной и социальной зрелости личности, а её развитие у студентов в условиях социокультурных трансформаций и нарастания ценностно-смысловых противоречий представляет собой научно-педагогический интерес.

Становление толерантного сознания возможно лишь при условии осознания личностью собственной идентичности и самобытности своего народа. Следовательно, одним из основополагающих принципов в воспитании толерантной личности является принцип культуросообразности – учёт «общечеловеческой природы» и «требований, обусловленных данным местом и временем» [6, с. 193]. Тем самым, разработка и

практическое внедрение методов и технологий формирования толерантности у студентов, требует историко-педагогического анализа и систематизации основных направлений в отечественной гуманной педагогике, заложивших фундамент исследуемому социальному феномену.

Зарождение идеи толерантности в отечественной педагогической мысли прослеживаются на ранних этапах формулирования концепций нравственного воспитания. Становление педагогических идей толерантности в России в период XVIII-XIX вв. связано с именами таких учёных и педагогов как М. В. Ломоносов, А. А. Прокопович-Антонский, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой. Они определили вектор развития отечественной педагогики в сторону гуманности, уважения личности и индивидуальности, свободного воспитания и доступного образования.

С именем М. В. Ломоносова связана целая эпоха отечественной педагогики. Явившись создателем первого российского университета, продвигая принцип доступности и преемственности образования, определив методологические основы педагогики высшей школы, М. В. Ломоносов заложил фундамент той образовательной системы, которая реализуется по сей день. Любовь и забота о родной стране и её могуществе определили основу его учения о воспитании и образовании молодежи. Обращаясь к воспитательным проблемам, М. В. Ломоносов опирался на принципы народности, демократизма и гуманизма. Принцип народности формулировался как опора на воспитательный опыт наций и народностей, входивший в состав России. Учёт индивидуальных особенностей и склонностей учеников М. В. Ломоносов считал основополагающим принципом развития и обучения: «Нравы человеческие коль различны и коль отменно людей состояние, того и сказать невозможно», писал он [7]. Главной добродетелью он выделял нравственность, в которой «состоит человеческое совершенство» [7], а нравственному воспитанию придавал особое значение, особенно отмечая важность таких личностных качеств, как скромность и вежливость, учтивость и уважение к старшим и друг другу, честность, милосердие, дружелюбие. Гимназистов М. В. Ломоносов призывал «отбегать от ссор междусобных, а особливо от бесчестных браней и от драк, не попрекать другого природными недостатками и не злобствовать» [8], учителей – подавать пример своей принципиальностью и дисциплиной. Интересна идея о поощрениях и наказаниях, высказанная М. В. Ломоносовым, согласно которой, поощрение и похвала должны быть публичны, тогда как наказание – приватным. Публичное наказание он считал

крайней мерой при таких проступках как «постыдные шалости или проступки против религии» [8].

А. А. Прокопович-Антонский в своей научно-педагогической деятельности продвигал идеи гуманистического, свободного и демократического воспитания. Формирование нравственной культуры личности он считал возможным средствами развития красоты души, которая «может доставить истинную красоту, стройность и даже самую крепость телу» [9]. Одной из главнейших задач преподавателя учёный считал определение и развитие индивидуальных склонностей обучающихся, а также, «сообразно силам и дарованиям молодого человека размять труды об нем и старания» [9]. Развивая идею М. В. Ломоносова о поощрении и наказании, А. А. Прокопович-Антонский отмечает необходимость благоразумия и осмотрительности педагога и выступает за отмену всякого «телесного наказания в благородном воспитании». Особое внимание он уделяет психолого-педагогической культуре учителя, в основе которой – «тонкое, глубокое познание сердца человеческого» [10, с. 186]. Он также подчёркивал значимость изучения иностранных языков для становления человека «гражданином всего мира».

Выдающийся русский врач, естествоиспытатель и педагог Н. И. Пирогов внёс неоценимый вклад в отечественную педагогику, а его идеи актуальны и на сегодняшний день. Согласно учёному, воспитание следует начинать с младенческого возраста, лишь в этом видел он возможность коренного переворота нравов, влечений и убеждений общества. Основой воспитания Н. И. Пирогов полагал домашнее воспитание, развитие культуры внимательности. Как и его предшественники, он пропагандировал идею личностного подхода в образовании, основанного на принципах гуманизма: «Только то воспитание сулит наиболее шансов на успех, в котором воспитатели сумеют приспособиться к индивидуальности своих воспитанников и её приспособить к жизни» [11, с. 125]. Главной целью воспитания Н. И. Пирогов называл подготовку к жизни в обществе высоконравственного человека, а средством достижения цели – необходимость широкого общего образования, общего нравственно-научного просвещения, на основе христианских ценностей: «быть человеком – это значит научиться с ранних лет подчинять материальную сторону жизни нравственной и духовной» [12, с. 292]. В статье «Вопросы жизни» Н. И. Пирогов высказывал беспокойство о современном ему обществе, отмечая, что чрезмерное увлечение материальными стремлениями отвлекают от духовного развития и осмысления смысла жизни [13, с. 55]. В этой же статье

прозвучал призыв к общечеловеческому воспитанию, воспитанию человечности осуждая установившиеся сословные и национальные ограничения.

Развитие идеи толерантности продолжают в концепции народного образования К. Д. Ушинского, воплощение которой он видел в воспитании национальной гордости, любви к Родине, знании культуры и традиций. Только на этой основе, был убеждён учёный, возможно воспитание уважения к другим народам. Однако, к идее заимствования иностранного опыта, несмотря на сходство педагогических форм, он относился с осторожностью, полагая, что «воспитание, построенное на абстрактных или иностранных началах (что все равно, потому что всякая иностранная система может быть приложена к другому народу только во имя рациональности), будет действовать на развитие характера гораздо слабее, чем система, созданная самим народом» [14]. Национальной спецификой российского образования К. Д. Ушинский называл ориентацию на традиционные национальные ценности и общечеловеческие морально-этические нормы. В статье «Педагогические сочинения Пирогова» он рассуждает о том, что гуманность – сознательная или бессознательная – выступает естественной составляющей человеческой природы, из чего следует, что основной целью воспитания является развитие духовно-нравственной культуры личности воспитанников – милосердия, сострадания, отзывчивости и участливости [15].

Педагогические идеи, философско-этические принципы и мировоззрение Л. Н. Толстого внесли неоценимый вклад как в развитие русской культуры, так и отечественной педагогики. Л. Н. Толстой развивал идею свободного воспитания, необходимости саморазвития и самоактуализации личности, считая духовно-нравственные ориентиры фундаментом становления порядочного человека. Основа его философии заключалась в недопустимости противостояния злу насилием, в миролюбии, доброжелательности, любви к ближнему и духовности как основе единения с окружающими людьми [16].

Педагогические воззрения Л. Н. Толстого основывались на вере в идеальную природу ребёнка, которую следовало культивировать, не насаждая и не накладывая собственных убеждений взрослых. Большое значение он придавал развитию культуры учителя, полагая, что воспитание детей неотделимо от самовоспитания самого учителя. Он выступал решительно против наказания как воспитательной меры, а выступал за такую индивидуализацию образовательного процесса, которая позволила бы детям развиваться в том направлении, которое определят они сами. Доступность образования для детей любого сословия, национальности и исповедуемой в семье веры занимала особое место в его педагогической теории и практике [17]. Все эти постулаты были реализованы в Яснополянской школе, открытой Л. Н. Толстым для крестьянских детей в 1859 г.

Таким образом, несмотря на то, что термин «толерантность» вошёл в педагогический тезаурус лишь в начале XXI века, формирование принципов данного направления прослеживается в период XVIII-XIX вв. Развитие идеи толерантности находит своё воплощение в: гуманно-личностной философии; нравственном воспитании через раскрытие красоты души; учёте индивидуальности воспитанников; концепции широкого общего образования, критике сословного и национального разделения; принципе народности воспитания; инкультурации и формировании национальной гордости как главного условия становления уважения к другим народам; развитие духовности и добродетелей на основе христианских ценностей; значимости морально-этической культуры педагога, приоритете поощрения над наказанием.

Экскурс в историю отечественной педагогической мысли содействует определению фундамента для модернизации стратегий воспитания и уточнения ценностных концептов с позиции национально-культурного менталитета, что особенно важно в условиях социокультурных трансформаций и наблюдаемой подмены ценностей в современном мире.

Литература

1. Осипов П.Н. «Вирусная» цифровизация и её последствия // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 75-77.
2. Богоудинова Р.З., Казакова У.А. Социокультурный контекст информационно-коммуникативных технологий: вызовы и риски // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 1. С. 6-11.
3. Горбунова Д.В., Казакова У.А., Макарова О.Ю. Содержание врачебной толерантности как профессионально-значимой компетенции в полиаспектной медицинской деятельности // Казанский педагогический журнал. 2022. № 5 (154). С. 67-75. DOI: 10.51379/KPJ.2022. 156.6.008.

4. Горбунова Д.В., Казакова У.А., Макарова О.Ю. Конструктивная толерантность у студентов высшей школы // Управление устойчивым развитием. 2023. № 2 (45). С. 65-71.
5. Andreeva M.I., Khasanova G.B., Kupriyanov R.V., Melikhova N.N., Valeyeva N.Sh., Zaripov R.N., Zaripova I.R. Anthropological Training as a Means of Formation of Professional Competence of a Social Worker // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. No. 8 (10). P.129-135.
6. Дистерверг А. Избранные педагогические сочинения. Москва: Учпедгиз, 1956. 374 с.
7. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. URL: <http://feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo7/lo7-0892.htm> (дата обращения: 17.01.2023)
8. Проект регламента Академической гимназии. 1758 марта 24 - мая 27 (№ 303). URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/document/organizaciya-uchebnogo-dela/science-21.htm> (дата обращения: 17.01.2023).
9. Прокопович-Антонский А.А. О воспитании. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st024.shtml> (дата обращения: 17.01.2023).
10. Смирнов В.И. История образования и педагогической мысли. Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. социально-пед. акад., 2012. 421 с.
11. Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 432 с.
12. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1953. С. 55-79.
13. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. Иваново, 2008. 427 с.
14. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. 1857. URL: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_narodn_vospit.html (дата обращения: 15.01.2023).
15. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения Н.И. Пирогова. 1862. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/593.html> (дата обращения: 17.01.2023).
16. Толстой Л.Н. Царство Божие внутри вас, или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание: Единственное, автором разрешенное издание. Ч. I–II. Берлин. 1893–1894. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Tolstoy_Tsarstvie_Bozhie_sredi_vas.pdf (дата обращения: 17.01.2023).
17. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. Москва: Педагогика, 1989. 542 с.

Сведения об авторах:

©**Горбунова Дарья Владимировна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Казанский государственный медицинский университет, старший преподаватель кафедры методологии инженерной деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: darya.gorda@yandex.ru.

©**Казакова Ульяна Александровна** – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры методологии инженерной деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kazakova-ulyana@mail.ru.

©**Макарова Ольга Юрьевна** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Казанский государственный медицинский университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: mrs.makarova@yandex.ru

Information about the authors:

©**Gorbunova Daria Vladimirovna** – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Kazan State Medical University, Senior Lecturer, Department of Methodology of Engineering Activities, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: darya.gorda@yandex.ru.

©**Kazakova Ulyana Alexandrovna** – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Methodology of Engineering Activities, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: kazakova-ulyana@mail.ru.

©**Makarova Olga Yurievna** – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kazan State Medical University, Russian Federation, Kazan, e-mail: mrs.makarova@yandex.ru.

А. О. Курочкин**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Ключевые слова: профессиональное самоопределение обучающихся, профессиональная ориентация, современные тенденции развития системы профессионального самоопределения, индивидуальная образовательная траектория профессионального самоопределения, унифицированная профориентационная модель, профориентационный минимум.

В статье обсуждаются актуальные проблемы развития системы профессионального самоопределения обучающихся. Эффективность процесса профессионального самоопределения имеет огромное значение в современном мире по ряду причин (экономических, социальных и личностных), поскольку люди, занимающиеся работой, которая отвечает их интересам и возможностям, могут внести более ценный вклад в экономическое и общественное развитие государства благодаря более высокому уровню мотивированности, продуктивности и инновационности. В статье приведены определения понятий «профессиональное самоопределение» и «профессиональная ориентация» и выявлены аспекты их взаимосвязи. Профессиональное самоопределение рассматривается, с одной стороны, как многофакторный процесс, который включает в себя подпроцессы самопознания, анализа рынка труда и карьерных возможностей, целеполагания и выбора индивидуальной траектории профессионального развития. С другой стороны, профессиональное самоопределение определено как динамический результат данного процесса, заключающийся в определении обучающимся своих интересов, целей, ценностей и предпочтений и осознанном выборе траектории профессионального развития. Профессиональная ориентация выступает в качестве необходимого условия и базового инструмента для организации процесса и достижения результатов профессионального самоопределения и долгосрочного планирования карьеры. В статье приведена характеристика основных тенденций развития современной системы профессионального самоопределения обучающихся, среди которых разработка и внедрение на федеральном уровне унифицированной профориентационной модели для обучающихся 6-11 классов в рамках реализации профориентационного минимума, внедрение онлайн-платформ и проектов по профессиональной ориентации, разработка индивидуальных образовательных траекторий профессионального самоопределения обучающихся. Выявленные тенденции ориентируют современную систему образования на создание условий для формирования осознанной компетентности обучающихся в вопросах профессионального самоопределения. Представлена авторская модель индивидуальной траектории профессионального самоопределения обучающихся, состоящая из четырех блоков: диагностического, стратегического, технологического и процессуального, которая реализуется на базе научно-технического центра «Дом занимательной науки и техники» г. Казань.

А. О. Kurochkin**MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM
OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS**

Keywords: professional self-determination of students, professional orientation, current trends in the development of the system of professional self-determination, individual educational trajectory of professional self-determination, unified career guidance model, career guidance minimum.

The article discusses the current problems of the development of the system of professional self-determination of students. The effectiveness of the process of professional self-determination is of great importance in the modern world for a number of reasons (economic, social and personal), since people engaged in work that meets their interests and capabilities can make a more valuable contribution to the economic and social development of the state due to a higher level of motivation, productivity and innovation. The article provides definitions of the concepts of «professional self-determination» and «professional orientation» and identifies aspects of their relationship. Professional self-determination is considered, on the one hand, as a multifactorial process that includes subprocesses of self-knowledge, analysis of the labor market and career opportunities, goal setting and selection of an individual trajectory of professional development. On the other hand, professional self-

determination is defined as a dynamic result of this process, which consists in determining the student's interests, goals, values and preferences and a conscious choice of the trajectory of professional development. Professional orientation acts as a necessary condition and a basic tool for organizing the process and achieving the results of professional self-determination and long-term career planning. The article describes the main trends in the development of the modern system of professional self-determination of students, including the development and implementation at the federal level of a unified career guidance model for students in grades 6-11 within the framework of the implementation of the career guidance minimum, the introduction of online platforms and projects on professional orientation, the development of individual educational trajectories of professional self-determination of students. The revealed trends orient the modern education system to create conditions for the formation of conscious competence of students in matters of professional self-determination. The author's model of the individual trajectory of professional self-determination of students is presented, consisting of four blocks: diagnostic, strategic, technological and procedural, which is implemented on the basis of the scientific and technical center «House of Entertaining Science and Technology» in Kazan.

Развитие системы профессиональной ориентации и профессионального самоопределения обучающихся является одной из актуальных проблем образования, поскольку выбор профессии и карьерной траектории оказывает решающее влияние на качество жизни. Эффективность данного процесса имеет большое значение в силу экономических, социальных и личностных причин, поскольку люди, осознанно выбравшие профессию, которая отвечает их интересам и возможностям, могут внести более ценный вклад в экономическое и общественное развитие государства благодаря более высокому уровню мотивированности, продуктивности и инновационности [1]. Такие сотрудники дольше остаются в профессии и более активно совершенствуют свои профессиональные компетенции в соответствии с новыми требованиями. Кроме того, осознанное профессиональное самоопределение обеспечивает большую адаптивность, мобильность, стрессоустойчивость и успешность личности на протяжении всей [2]. Кроме того, профессиональная деятельность, которая соответствует интересам и склонностям, приносит личности чувство удовлетворенности собственной жизнью. Следовательно, можно смело сказать, что успешное профессиональное самоопределение делает людей более счастливыми. Помочь обучающимся в процессе их профессионального самоопределения призвана система профессиональной ориентации образовательной организации.

Понятия «профессиональное самоопределение» и «профессиональная ориентация» тесно взаимосвязаны. Профессиональное самоопределение представляет собой процесс и результат определения обучающимся своих профессиональных интересов, целей, ценностей и предпочтений, а также выбор траектории профессионального образования и планирования карьеры, которая соответствует его способностям и запросам. То есть, с одной стороны, про-

фессиональное самоопределение – это многофакторный процесс, который включает в себя несколько основных структурных компонентов:

- самопознание, в рамках которого обучающийся должен лучше понять себя, свои сильные и слабые стороны, склонности, способности, интересы и ценности;
- изучение рынка труда, различных профессиональных областей, отраслей и карьерных возможностей;
- определение конкретных карьерных целей и плана профессионально-личностного развития;
- выбор траектории профессионального образования.

С другой стороны, профессиональное самоопределение выступает как продукт и результат описанного выше процесса, причем результат динамический, поскольку выбор профессии может трансформироваться в течение жизни человека в зависимости от приобретенного им опыта, изменяющихся интересов и внешних условий. Важно, чтобы этот выбор был основан на понимании своих индивидуальных качеств и принятии осознанных решений, благодаря которым обучающийся будет способен достичь успеха в выбранной сфере, внести свой посильный вклад в развитие государства и общества и удовлетворить собственные потребности и ожидания.

Профессиональная ориентация обучающихся рассматривается как система специально организованных мероприятий и различных видов деятельности, направленных на обеспечение их успешного профессионального самоопределения. Этот процесс включает в себя организацию диагностики склонностей, способностей, интересов обучающихся, предоставление им информации о различных профессиях, индивидуальные консультации и поддержку в выборе карьерного пути, развитие навыков и умений, а также помощь в планировании будущей профессиональной деятельности. Главная цель профессиональной ориентации обучающихся –

помочь им сделать осознанный и обоснованный выбор в сфере образования и карьеры с учетом их индивидуальных потребностей и амбиций. Следовательно, профессиональная ориентация выступает в качестве необходимого условия и базового инструмента для организации процесса и достижения результатов профессионального самоопределения и долгосрочного планирования карьеры. Важно также, что в будущем студенты, прошедшие качественную профессиональную ориентацию и получающие действительно подходящую им специальность, намного более мотивированы, активны и самостоятельны в процессе обучения [3].

Современные тенденции развития системы профориентации в образовательных организациях ориентированы на обеспечение высокой эффективности процесса и результатов профессионального самоопределения обучающихся. Среди перспективных направлений развития данной системы современные авторы отмечают разработку моделей социального партнерства [4], создание эффективных стратегий взаимодействия с родителями обучающихся [5], развитие профильных классов в общеобразовательных школах [6], применение проектного подхода [7] и др. К тенденциям, заслуживающим особого внимания в связи с трансформацией процессов профессиональной ориентации в федеральном масштабе, на наш взгляд, можно отнести разработку и внедрение на федеральном уровне унифицированной профориентационной модели для обучающихся 6-11 классов в рамках реализации профориентационного минимума, внедрение онлайн-платформ и проектов по профессиональной ориентации, разработку индивидуальных образовательных траекторий профессионального самоопределения обучающихся. Рассмотрим данные тенденции более подробно.

Разработка и внедрение на федеральном уровне унифицированной профориентационной модели для обучающихся 6-11 классов в рамках реализации профориентационного минимума. Среди многообразия факторов, влияющих на процесс профессионального самоопределения, безусловно, одним из наиболее значимых выступает система образования, а точнее особенности профориентационной деятельности, которые определяют эффективность моделей профессионального самоопределения обучающихся. Однако зачастую в образовательных организациях существуют проблемы, препятствующие эффективному самоопределению, в частности, дефицит квалифицированных кадров, недостаточная разработанность программно-методических и контрольно-измерительных материалов, отсутствие системы взаимодействия с родителями в вопросах профориентации и др. В настоящий момент решению данных проблем уделяется большое внимание на государственном уровне, выстраивается унифицированная модель профориентации в образовательных организациях. Так, в Методических рекомендациях Минпросвещения РФ отмечено, что профориентационная работа в образовательной организации должна обеспечить всестороннюю подготовку обучающихся к успешному самоопределению в ходе организации комплекса различных видов образовательной и воспитательной деятельности [8, с. 3]. В документе изложены требования к реализации профориентационного минимума для школьников с 6 по 11 класс, включающего в себя три уровня (базовый, основной и продвинутый), а также форматы и мероприятия профориентационной деятельности (рис. 1).

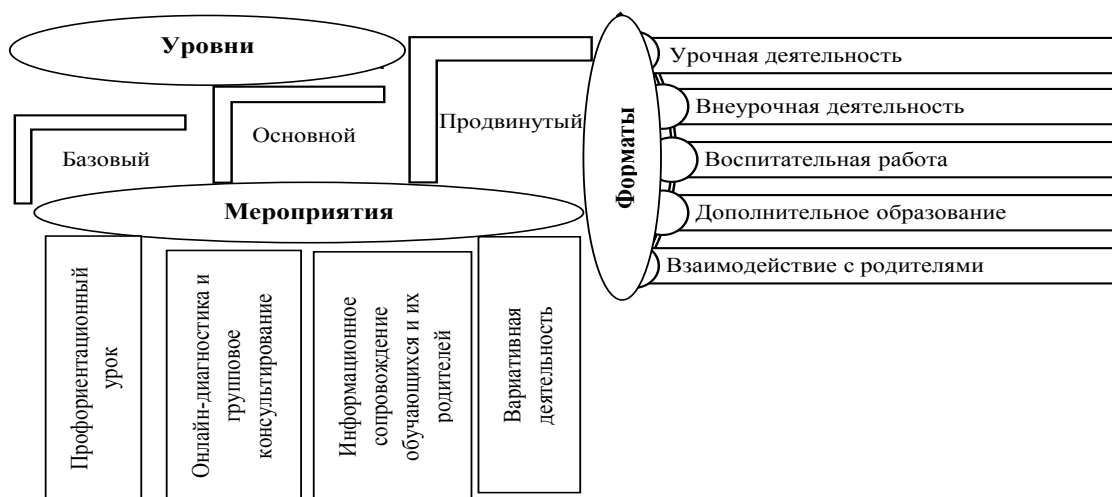

Рис. 1 – Унифицированная профориентационная модель для обучающихся 6-11 классов в рамках профориентационного минимума Министерства просвещения РФ

Мероприятия профориентационной деятельности, согласно содержанию данной модели, должны комплексно охватывать как урочную, так и внеурочную деятельность, воспитательную работу, работу с родителями и дополнительные образовательные программы.

Внедрение единой профориентационной модели позволит всесторонне развивать систему профориентации в общеобразовательной школе, добиваться единства профориентационных действий образовательной организации и родителей, привлекать к данной деятельности работодателей, представителей вузов и колледжей, организации дополнительного образования. Предполагается, что основным эффектом в рамках данного направления развития станет повышение результативности профессионального самоопределения обучающихся путем перехода их от уровня неосознанной некомпетентности в вопросах собственного самоопределения к уровню осознанной компетентности, т.е. к пониманию целей и ценности собственной трудовой деятельности и профессиональной карьеры, их личной и социальной значимости, возможностей и перспектив.

Внедрение онлайн-платформ и проектов по профессиональной ориентации является еще одной тенденцией развития системы профессионального самоопределения обучающихся. Цифровые средства профориентации – это разнообразные онлайн-ресурсы и приложения, предназначенные для помощи учителям, обучающимся и их родителям в процессе определения профессиональных интересов обучающихся и

выбора профессии. Цифровой формат делает более доступными современные средства профориентации для всех участников образовательного процесса, которые имеют возможность в полном объеме получить актуальную и достоверную информацию об изменениях и перспективах развития на современном рынке труда, карьерных возможностях и достижениях, при помощи онлайн-тестов самостоятельно оценить свои сильные стороны и способности, и приобрести качественную основу для принятия более осознанного решения относительно будущей профессиональной деятельности. Комплекс современных цифровых средств профориентации представлен на рис. 2.

Онлайн-тесты по профориентации, которые могут предоставляться как в платном, так и в бесплатном формате, дают возможность обучающимся самостоятельно или при помощи консультанта (педагога, психолога, классного руководителя или родителей) определить личные предпочтения, навыки и интересы на этапе выбора профессии (например, цифровые ресурсы Фоксфорд (prof.foxford.ru), Учеба.ру (ucheba.ru), Адукар (adukar.com), Поступи онлайн (<https://postupi.online>) и др.).

Веб-платформы для карьерных консультаций, как правило, предоставляют доступ к услугам карьерных консультантов, которые могут помочь адресно разработать план действий и найти подходящую профессию (например, российские консультационные проекты Эйч (h.careers), Осознанная карьера в ИТ (psyvit.ru/work), Careerbooster (careerbooster.ru) и др.).

Рис. 2 – Комплекс современных цифровых средств профориентации

Информационные порталы, сайты и базы данных предоставляют информацию о различных профессиях, их изменениях, перспективах, потребностях и требованиях работодателей, возможностях построения карьеры (например, Атлас новых профессий (atlas100.ru), Азбука профессий и специальностей (rodn-i-k.narod.ru/asb_prof.htm), Проектория (proektoria.online) и др.).

Образовательные платформы и онлайн-курсы дают возможность изучить новые навыки и освоить знания, которые могут помочь сменить профессию или улучшить свои карьерные перспективы (например, образовательные платформы Skillbox (skillbox.ru), Нетология (netology.ru) и др.).

Социальные сети и профессиональные платформы. Такие сервисы, как SkillsNet (skillsnet.ru), предоставляют возможность не только найти подходящую вакансию, но и поддерживать контакты с профессионалами в той или иной области и искать возможности для карьерного роста.

Цифровые средства профориентации могут использоваться далеко не только в системе профессионального самоопределения школьников, они могут быть полезны для всех, независимо от возраста и стадии карьерного развития. Средства онлайн-профориентации помогут обучающимся лучше понять себя и принять более обоснованные решения относительно своей будущей профессиональной деятельности.

Разработка индивидуальных образовательных траекторий профессионального самоопределения обучающихся. Разработка образовательных траекторий (ИОТ) представляет собой важнейшую тенденцию современной профориентации и образования в целом. Этот подход позволяет учитывать индивидуальные особенности, способности и склонности, интересы, навыки и цели каждого обучающегося. Ключевыми аспектами данной тенденции выступают внедрение идей индивидуализации и персонализации обучения, гибкость образовательных и профориентационных программ, их практикоориентированность, использование современных образовательных технологий, организация тьюторского сопровождения процесса профессионального самоопределения. ИОТ позволяет обучающимся выбирать курсы, программы и онлайн-ресурсы, соответствующие их индивидуальным запросам и требованиям специалистов, что помогает сделать образование более значимым и интересным. ИОТ играет ключевую роль в обеспечении успешности профес-

сионального самоопределения, помогая каждому обучающемуся в дальнейшем достичь своих профессиональных целей и добиться высоких результатов в выбранной сфере.

Следует отметить, что организации дополнительного образования имеют гораздо больший потенциал в построении ИОТ профессионального самоопределения обучающихся, поскольку разработка дополнительных образовательных программ не регламентирована федеральными стандартами, что дает возможность обеспечивать гибкость образовательной траектории обучающихся в соответствии с их образовательными интересами и потребностями. Так, на базе научно-технического центра «Дом занимательной науки и техники» г. Казань реализуется модель ИОТ профессионального самоопределения обучающихся, состоящая из четырех блоков: диагностического, стратегического, технологического и процессуального (рис. 3).

Модель предполагает поэтапное индивидуальное сопровождение процесса профессионального самоопределения обучающихся и предполагает организацию диагностики способностей, интересов и потребностей каждого обучающегося, определение подходящего для него спектра профессий и карьерных возможностей, формулировку индивидуальных целей и плана профессионально-личностного развития, разработку на их основе индивидуальной образовательной программы и ее реализацию на основе тьюторского сопровождения. В качестве тьюторов в рамках реализации данной модели на всех этапах процесса профессионального самоопределения выступают как сотрудники научно-технического центра, так и обучающиеся старших курсов Казанского авиационно-технического колледжа имени П. В. Дементьева, которые в рамках программы наставничества организуют диагностические мероприятия, занятия и консультации для обучающихся общеобразовательных школ, осваивающих образовательные программы научно-технического центра. Результаты диагностики, проведенной по итогам реализации модели в 2021/2022 учебном году, позволяют утверждать, что количество обучающихся, которые определились с выбором профессии в процессе прохождения ИОТ в течение года, возросло на 32, 1 % и составило 59, 7 %. Этот показатель свидетельствует об эффективности ИОТ профессионального самоопределения обучающихся, реализуемых в рамках образовательных программ научно-технического центра.

Рис. 3 – Модель ИОТ профессионального самоопределения обучающихся

Таким образом, основными тенденциями развития системы профессионального самоопределения обучающихся в современной системе российского образования выступают разработка и внедрение на федеральном уровне унифицированной профориентационной модели для обучающихся 6-11 классов в рамках реализации профориентационного минимума, внедрение онлайн-платформ и проектов по профессиональной ориентации, а также разработка индивидуальных образовательных траекторий

профессионального самоопределения обучающихся в рамках реализации программ основного и дополнительного образования. Эти тенденции ориентируют современную систему образования на создание условий для формирования осознанной компетентности обучающихся в вопросах профессионального самоопределения, которая, в свою очередь, определяет их готовность к современным вызовам рынка труда и обеспечивает успешное профессиональное будущее.

Литература

1. Чистякова С.Н. Актуальность проблемы профессионального самоопределения обучающихся в современных условиях // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 1. С. 54-60.
2. Фугелова Т.А. О взаимосвязи профессионального самоопределения, профессиональной идентичности и профессиональной мобильности личности специалиста // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 2. С. 25-31.
3. Старшинова Т.А., Хайруллина Э.И. Организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 17. С. 334-338.
4. Сегизбаева А.С., Нужин В.А. Роль социального партнерства в профессиональной ориентации молодежи // Педагогическая наука и практика. 2018. №3 (21). С. 59-62.

5. Ильясов Д.Ф., Селиванова Е.А., Каримова Н.Г., Ведерникова Л.С. Эффективные стратегии взаимодействия родителей и детей при выборе будущей профессии старшеклассниками // МНКО. 2018. № 5 (72). С. 86-90.
6. Тюстина Г.Г., Бауэр Е.А. Педагогический класс в вузе как форма организации профессиональной ориентации обучающихся старших классов // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-klass-v-vuze-kak-forma-organizatsii-professionalnoy-orientatsii-obuchayuschihsya-starshih-klassov> (дата обращения: 05.09.2023).
7. Патрахина Т.Н., Вялкова К.С. Профориентационная работа в вузе: проектный подход // Концепт. 2018. № 4. С. 271-280.
8. Методические рекомендации по реализации профориентационного минимума для образовательных организаций Российской Федерации, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ab399c217503ce818ff31f1f73b737da/> (дата обращения: 05.09.2023).

Сведения об авторе:

©**Курочкин Артем Олегович** – аспирант кафедры инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: k_art_o@mail.ru.

Information about the author:

©**Kurochkin Artem Olegovich** – postgraduate student of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: k_art_o@mail.ru.

Е. В. Яковлева, Т. Г. Макусева, О. Н. Макусев

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕЛОВЫХ ИГР В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: деловая игра, физическая культура, этапы деловой игры.

В настоящее время на фоне расширения технологии оздоровления населения России, прослеживается устойчивая тенденция определенных возрастных групп к регулярным занятиям физической культурой и массовым спортом. В статье рассматриваются некоторые дидактические возможности деловой игры в процессе проведения теоретических занятий по физической культуре в рамках вузовской дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту», в частности, возможность ориентации студентов на активное обучение. Приводится макет деловой игры, состоящий из трех основных ступеней: организационной, собственно-игровой и заключительной с подробным описанием характерных особенностей ее этапов. Отмечается, что макет проведения деловой игры может корректироваться при изменении поставленной дидактической задачи независимо от темы занятия. Авторы представили конкретный пример проведения деловой игры, испытанный на практике. Приведены результаты выполнения основной цели исследования – изучения динамики изменения отношения к теоретическим занятиям по физической культуре и спорту у студентов с первого по третий курс и качественные показатели их знаний по дисциплине. Также подробно описаны характеристики пяти основных уровней, использованных для количественной оценки полученных результатов эксперимента. В выводах представлены широкие возможности деловой игры для проектирования педагогической деятельности.

E. V. Yakovleva, T. G. Makuseva, O. N. Makusev

APPLICATION OF ROLE-PLAY IN THE LEARNING PROCESS

Keywords: role-play, physical culture, stages of role-play.

At present as a result of the expansion of measures of improving the health of the population of Russia, certain age groups tend to do regular sports and take part in different sports activities. The article deals with different learning opportunities which are provided by role-plays at the theoretical lessons of physical culture at the university within the subject «Elective courses of physical culture and sports». These classes enable students' active learning. The article provides a model of role-play which consists of three main stages: pre-role-play, role-play itself and post-role play. The authors give a detailed description of each stage. It is emphasized that each stage can be modified depending on the aims of each class. The authors provide an example of the role-play which was conducted in class. The results of fulfillment of the main goal of the study – studying the dynamics of changing the attitude towards theoretical classes in physical culture and sports among first- and second-year students and the qualitative indicators of their knowledge in the discipline are given. The characteristics of the five main levels used to evaluate the results of the experiment are also described in detail. The conclusions present the wide possibilities of a business game for the design of pedagogical activity.

Введение

Физическое воспитание студенческой молодежи представляет собой важный социально-педагогический процесс, направленный на обеспечение выпуска специалистов с крепким здоровьем и высокой физической подготовленностью. Педагогическая наука, анализируя современные требования общества к уровню физической подготовки и состоянию здоровья молодежи, выполняет функцию разработки и теоретической систематизации объективных знаний, направленной в конечном итоге на достижение физического совершенства не только

в части выполнения определенных двигательных навыков, но и выработку у студентов потребности в ежедневных активных занятиях физической культурой. Реализация данного подхода в нашей стране управляется стратегией развития физической культуры и спорта [1] и планом мероприятий по реализации концепции развития детско-юношеского спорта до 2030 года [2], а также национальной доктриной развития образования в РФ [3]. Статистические данные, подтвержденные правительством РФ, свидетельствует о том, что за последнее десятилетие

доля населения регулярно занимающегося физической культурой увеличилась в два раза. Так, в 2022 году свыше 45 % сельского населения и около 53 % городского населения [1] активно занимались физической культурой и массовым спортом. В тоже время отмечается сложность управления процессом физического воспитания студенческой молодежи [4] и неоднородность вовлечения населения спортивными занятиями по регионам и возрастным группам.

Анализ сложившейся ситуации свидетельствует, что значение массовой физической культуры особенно возрастает в условиях стремительного общего социально-экономического и научно-технического прогресса: именно он способствует тому, что из трудовой деятельности человека все больше вытесняются физические усилия, а однообразная деятельность и нервно-психические нагрузки на организм все время возрастают. Изменения, наступающие в организме при ограничении двигательной активности, приводят к различным морфологическим нарушениям в мышцах и внутренних органах, что снижает его естественную сопротивляемость. Однако, чтобы эффективно заниматься физической культурой на протяжении всей жизни, необходимо понимать роль физической культуры в развитии человека, знать основы физической культуры и здорового образа жизни, т.е. владеть необходимыми теоретическими знаниями.

С теоретической основой физкультурных знаний студентов знакомит дисциплина «Элективные курсы по физической культуре и спорту», как составная часть физического воспитания в вузе. Для раскрытия социально-биологических основ физической культуры и ее значения в укреплении физического здоровья необходимо ориентировать студентов на достижение оптимальных для них нагрузок в процессе активной физической деятельности. Приоритетные подходы к повышению эффективности обучения связаны с правильной повседневной практической реализацией преподавателем скрытых резервов совершенствования методики использования проблемных лекций, семинаров-дискуссий, разбора конкретных ситуаций из физкультурно-спортивной практики и видеофрагментов, включение различных деловых игр, использование автоматизированных обучающих систем, создание и представление презентаций собственных физкультурно-оздоровительных программ и других форм обучения.

При этом цели обучения традиционно органически взаимосвязаны со следующими компонентами: содержанием вузовской дисциплины, ее методами, средствами и формами обу-

чения. В настоящее время необходимо пересмотреть устоявшиеся педагогические каноны в преподавании физической культуры в вузе и о результатах двигательной активности, физической подготовленности, интенсивности физических нагрузок студента судить преимущественно по уровню его физического здоровья и сформированным навыкам здорового образа жизни. Мы считаем весьма плодотворной идею направленности процесса обучения на конечный результат. Это означает, что на первый план выходит принцип целесообразности использования определенного методологического аппарата, позволяющего планировать конечный результат обучения. В рамках данной статьи мы хотим остановиться на игровых формах, ярким представителем которых являются деловые игры.

Основная часть

Одним из эффективных путей моделирования будущей профессиональной деятельности у студентов, воспитания интереса к изучаемой дисциплине, развитие важнейших коммуникативных качеств личности являются деловые игры. Знакомство с литературными источниками по данной тематике позволило рассмотреть одну из возможных классификаций деловых игр в социальном плане: модель «руководство – подчиненные» и модель «сотрудничество» основанную на принципе совместной деятельности. Мы согласны с мнением академика А. А. Вербицкого [5], что вторая модель при равной значимости ролей участников в деловой игре в большей мере способствует привитию норм профессионального этикета в условиях соблюдения равенства прав и обязанностей. Будущая профессия студентов нашего вуза не связана непосредственно с вопросами физического воспитания, но очень многие студенты активно занимаются спортом, участвуют в соревнованиях, имеют звание КМС, некоторые ведут кружки и массовые спортивные секции. Поэтому в рамках технологии эффективного сотрудничества часть деловых игр у нас посвящена экспертной оценке физических упражнений или спортивных подвижных игр по физической культуре и спорту, а часть – вопросам здоровьесбережения.

Для нас, как и для многих преподавателей, огромное значение имеет высказанное обобщение Е. А. Цимерманом: «Особенностями всех разработанных деловых игр являются: актуальность для студентов, краткосрочность, контролируемый преподавателем сценарий, активизация межличностного взаимодействия, соревновательный дух» [6]. Такая организованная

деловая игра обеспечивает решение поставленных перед занятием задач, имеет заданный социальный контекст (равнозначность ролей), малый временной объем (2-4 часа) и является инвариантной к содержанию. Оптимальное число участников – одна студенческая группа 20-25 человек.

Хотим отметить, что деловая игра не имеет сценария, который однозначно определяется конкретной темой занятия. Мы используем конкретный макет ее проведения, который не зависит от темы, но может корректироваться при изменении дидактической задачи занятия и ситуации. Макет игры состоит из трех основных ступеней: I ступень – управленческая, II ступень – собственно-игровая, III ступень – заключительная (см. табл. 1).

За основу создания макетной деловой игры взята разработанная под руководством В. И. Матирко игра «Алгоритм решения управленческих проблем» [7], в которой предложена эталонная последовательность этапов принятия решений. В нашем случае мы использовали адаптированный алгоритм действий при выполнении каких-либо физических упражнений, для диагностики дыхательной и сердечно-сосудистой систем организма, уровня физической работоспособности (тренированности).

Результаты медицинского осмотра первокурсников очной формы обучения Нижнекамского химико-технологического института и исследование состояния их физического здоровья, проводившегося в начале учебного года, свидетельствуют о том, что I основную медицинскую

группу составило 79 % студентов, подготовительную группу – 11 %, к специальной медицинской группе отнесено – 3 %, а освобожденными от занятий физической культурой являются – 7 % обучающихся. Сложившаяся ситуация обусловлена низким уровнем функционального состояния, в первую очередь сердечно-сосудистой и мышечной систем. Для нормализации низких функциональных показателей состояния организма студентов потребовалась корректировка действующих рабочих программ по физическому воспитанию при организации дифференцированного и индивидуального подхода на занятиях со студентами и определении объема физических нагрузок. Возможное параллельное решение образовательных задач, связанное с разноуровневой подготовкой студентов, их физическими и функциональными особенностями в пределах каждой медицинской группы, на практике приводит к определенным трудностям. Физические нагрузки не должны превышать адаптивных возможностей организма. Поэтому в начале занятия необходим экспресс-метод контроля функционального состояния каждого обучающегося. При проведении занятий по физической культуре мы отдаем приоритет в использовании электробиолюминесцентного (ЭБЛ) метода для контроля функционального состояния организма, который был разработан С.Ш. Намозовой [8].

Приведем возможный вариант проведения деловой игры (4 часа) с использованием электробиолюминесцентного (ЭБЛ) метода (см. табл. 2).

Таблица 1 – Характеристика этапов игры

№ ступени	Название ступени	Характеристика основных этапов
I ступень	Управленческая	Разработка методических указаний проведения игры, где изложены ситуация, проблема, информация для участников игры. Преподаватель должен знать наиболее приемлемое решение рассматриваемой проблемы и недостатки других возможных решений. Ввод в игру (предполагает разъяснение цели и задач игры). Формирование групп может быть свободным, удобнее до 7 человек. Регламентирование игры (устанавливается в каждом конкретном случае в зависимости от уровня подготовки участников, характера планируемого оформления и оценки полученного решения).
II ступень	Собственно-игровая	Собственно игровые действия участников по выработке решения предложенной проблемы.
III ступень	Заключительная	Подведение итогов игры происходит в процессе обсуждения полученных результатов по каждой группе. Можно провести сравнение с «эталонным» вариантом, подготовленным преподавателем, разобрать недостатки прочих вариантов полученных результатов. Уровень проработки вопроса могут быть различными, в зависимости от задания, могут оцениваться заранее оговоренными баллами или формальной словесной оценкой.

Таблица 2 – Примерный макет деловой игры

№ ступени	Название ступени	Характеристика основных этапов макета деловой игры
I ступень	Управленческая	Разъясняется суть метода: явление люминесценции биологических объектов, вызванной под действием высокочастотных и высоковольтных напряжений. Разбирается ход проведения эксперимента (выполнение контрольных снимков до нагрузки, после нагрузки, после отдыха). Проводится деление обучающихся на подгруппы. Цель: получить качественные снимки, провести их сравнение, проследив изменение однородности цветного ореола.
II ступень	Собственно-игровая	При регистрации ЭБЛ подходит любая часть тела с кожным покровом. Каждая подгруппа может выбрать свою часть тела. Первые снимки производятся до начала нагрузки, затем предлагается нагрузка. Это может быть бег в течение определенного времени, приседания, отжим или подтягивание и др. Затем производятся снимки через 5 и 10 мин после нагрузки, а также через 30 мин после отдыха. Снимки необходимо сканировать в компьютер, обработать по спектральному составу и пространственному распределению ЭБЛ.
III ступень	Заключительная	Подведение итогов осуществляется в процессе дискуссии и рефлексии всей студенческой группы. Каждой подгруппе предлагается сделать вывод по проведенной работе, высказать свое мнение по различию ореолов на снимках, затем преподаватель подводит итоги: однородность ореола показывает наиболее хорошее состояние организма. В заключение преподаватель обосновывает лучший вариант, с научной точки зрения, объясняет недостатки прочих вариантов выводов подгрупп. Уровень проработки вопроса может быть различным, в зависимости от задания. Ответы могут оцениваться заранее оговоренными баллами или формальной словесной оценкой.

Содержание описанного макета деловой игры позволяет, на наш взгляд, установить обширные межпредметные связи физической культуры с другими дисциплинами, в том числе «Физика», «Безопасность жизнедеятельности», «Экология» и «Математика».

Использование макетных деловых игр в рамках дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» проводилось нами в течение нескольких лет со студентами 1-3 курсов Нижнекамского химико-технологического института. Основной целью исследования явилось изучение динамики изменения отношения к теоретическим занятиям по физической культуре и спорту у студентов с первого по третий курс, а также качества знаний по данной дисциплине. Результаты исследования дают основания для объективного оценивания, показавшего, что при использовании на занятиях макетных деловых игр отношение студентов

к теоретическим занятиям по физической культуре и массовому спорту изменялось по мере обучения в вузе от курса к курсу. Для количественной оценки отношения студентов к теоретическим занятиям по физической культуре и спорту мы установили пять основных уровней. Охарактеризуем каждый уровень подробно.

Первый уровень (низкий) – свидетельствовал о пассивном отношении к теоретическим занятиям по физической культуре, а также повышенной самооценки к собственному уровню знаний в области физической культуры.

Второй уровень (ниже среднего) – характеризовался более устойчивым характером ценностно-мотивационных отношений занимающегося к теоретическим занятиям по физической культуре, осознанием потребности к знаниям по базовым видам, таким как легкая атлетика, гимнастика, игры, а

остальные виды деятельности рассматриваются лишь как вспомогательные.

Третий уровень (средний) – характеризовался относительной стабильностью ценностно-мотивационных отношений к теоретическим занятиям по физической культуре, осознанием необходимости физической культуры и обеспечение смены видов деятельности (двигательных переключений) для увеличения потенциала здоровья и его укрепления, улучшения внешнего вида.

Четвертый уровень (выше среднего) – так называемый понятийный уровень, связан активным развитием продуктивного мышления, где обучающиеся имеют достаточно высокое ценностно-мотивационное отношение к теоретическим занятиям по физической культуре, умеют оперировать теоретическими понятиями, могут использовать различные факты в новых ситуациях, в решении разнообразных физкультурно-оздоровительных задач.

Пятый уровень (высокий) – характеризовался наличием высокой четкой позиции по отношению к физической культуре вообще, к теоретическим занятиям, в частности.

Полученные в ходе исследования результаты, представленные в табл. 3, свидетельствуют о положительных изменениях уровней восприятия испытуемыми отношения к теоретическим занятиям по физической культуре.

Применение макетных деловых игр как активных форм обучения при проведении теоретических занятий по физической культуре зафиксировало значительное повышение не только интереса студентов к знаниям по физической культуре, но и положительную динамику в уровне их знаний. Мы сравнили успеваемость в группах, которые использовали макетные деловые игры при проведении занятий, с контрольными группами при традиционной форме обучения. В табл. 4 приведены результаты в баллах по нескольким темам. Максимальный рейтинговый балл по каждой теме составлял 5,5 балла.

Выводы

Представленные результаты практического использования макетных деловых игр при проведении теоретических занятий по физической культуре, свидетельствуют о широких возможностях деловых игр для оптимизации физического воспитания студенческой молодежи как многофункционального явления современной жизни. Использование деловых игр, несомненно, должно носить системный характер.

Во-первых, игровая форма стимулирует творческую активность обучающихся. Возбуждение познавательного интереса можно считать самым ценным достижением игрового метода. При этом основная задача преподавателя – активизировать роль познавательных мотивов, причем стимулом познавательной деятельности должно являться содержание учебной проблемы, на основе которой сформулирован сам процесс игровой учебной деятельности.

Во-вторых, во время деловой игры между обучающимися происходит обмен практическим опытом. Возникает ситуация, когда информированность некоторых из них, занимающихся на практике спортом, значительно превышает знания других обучающихся, а иногда и знания преподавателя по данной проблематике.

В-третьих, участие в деловой игре усиливает развивающую функцию игровой деятельности: это и развитие творческих способностей студентов, и развитие познавательной самостоятельности как необходимого условия самообразования, и интеллектуальная активность. В единстве эти факторы свидетельствуют о наличии познавательного интереса студента к теоретическим знаниям в области физической культуры. На этом фоне значительно снижается возможность появления известной ситуации, когда учебная информация воспринимается «просто так», вдруг когда-нибудь пригодится.

В-четвертых, с помощью деловых игр повышается действенность (практическая направленность) преподаваемой дисциплины.

Таблица 3 – Переход с одного уровня восприятия на другой (%)

	1 уровень	2 уровень	3 уровень	4 уровень	5 уровень
1 курс (начало обучения)	43,2	37,1	19,7	0	0
2 курс	23,4	32,8	28,0	14,1	1,7
3 курс	11,3	27,4	31,0	25,5	4,8

Таблица 4 – Результаты итоговой успеваемости студентов по теоретическому материалу

Название темы	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Достоверность различия
Основы здорового образа жизни студента. Роль физической культуры в обеспечении здоровья человека.	5,1±0,04	4,6±0,08	< 0,01
Методы и оценки уровня физического развития	4,7±0,05	3,9±0,07	< 0,01
Физическая культура и спорт в профессиональной подготовке бакалавра	5,0±0,03	4,4±0,06	< 0,01

Оторванность содержания дисциплины от жизни часто ставится в укор учебным заведениям. Если разработка курса строится в расчете на использование деловых игр, то преподаватель вынужден сделать его максимально целенаправленным и оптимальным, удалив устаревшую или неактуальную на данный момент информацию.

На основе творческого развития метода деловых игр возможно не только расширение индивидуального подхода в работе со студентами, но и возникновение новых теоретических положений, дающих обоснование и новый импульс для развития оптимальных форм педагогических действий и проектирования новых вузовских технологий обучения.

Литература

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24112020-n-3081-r/strategiia-razvitiia-fizicheskoi-kultury-i/> (дата обращения: 10.07.2023)
2. Концепция развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030 года. URL: <https://xn--b1atfb1adk.xn--p1ai/files/ioe/documents/8L2UUYSOIT4G3E73H7LT.pdf> (дата обращения 10.07.2023)
3. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/46741>. (дата обращения 12.07.2023)
4. Казначеев С.В., Лопатина О.В., Боголюбова Ж.Ю. Опыт преподавания физической культуры в нефизкультурном вузе // Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С. 101-105.
5. Вербицкий А.А. Деловая игра в компетентностном формате // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. №3-2. С. 140-144.
6. Цимерман Е.А. Деловая игра в иноязычной подготовке магистрантов инженерно-строительного профиля // Человеческий капитал. 2022. № 11(167). С. 238-245.
7. Сборник деловых игр, конкретных ситуаций и практических задач: метод. Пособие. Москва: Высшая школа, 1991. 255 с.
8. Намозова С.Ш., Намозов Б.Р., Михайлов Б.А. Возможности использования метода Кирлиана для контроля за состоянием организма при проведении занятий по физической культуре // Вестник Балтийской педагогической академии. 2000. Вып. 31. С.61-64.

Сведения об авторах:

©**Яковлева Елена Владимировна** – доктор педагогических наук, доцент, профессор цикла физико-математических дисциплин, Нижнекамский химико-технологический институт, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: YakovlevaEV@inbox.ru.

©**Макусева Татьяна Гавриловна** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая циклом физико-математических дисциплин, Нижнекамский химико-технологический институт, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: makuseva2008@yandex.ru.

©**Макусев Олег Николаевич** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий циклом физического воспитания и спорта, Нижнекамский химико-технологический институт, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: kfvsm14@mail.ru.

Information about the authors:

©**Yakovleva Elena Vladimirovna** – Doctor of Pedagogical Science, Assistant Professor of the Chair, Professor of the Cycle of Physical and Mathematical Disciplines, Nizhnekamsk Institute of Chemical Engineering and Technology, Kazan National Research University of Technology, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: YakovlevaEV@inbox.ru.

©**Makuseva Tatiana Gavrilovna** – Candidate of Pedagogical Science, Reader of Chair of the Cycle of Physical and Mathematical Disciplines, Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology, Kazan National Research University of Technology, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: makuseva2008@yandex.ru.

©**Makusev Oleg Nikolaevich** – Candidate of Pedagogical Science, Head of the Cycle of Physical Education and Sports, Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology, Kazan National Research University of Technology, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: kfvsml4@mail.ru.

Е. Н. Кушниренко, П. В. Стефаненко

**ИНТЕГРАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ**

Ключевые слова: компьютерные технологии, профессиональная подготовка, эффективность обучения, инженеры, иностранный язык.

Современная практика преподавания иностранного языка в высшей технической школе свидетельствует о том, что решение проблемы повышения качества инженерного профессионального образования невозможно без переосмысления условий процесса изучения иностранного языка. Интеграция компьютерных технологий в процесс профессиональной подготовки будущих инженеров является перспективным и методически оправданным средством организации учебной деятельности студентов, в том числе их самостоятельной работы, поскольку именно в условиях компьютерного обучения студенты получают максимум возможности для самостоятельного управления и контроля за учебным процессом. Взаимодействие студентов и компьютера преобразуются в интеграционную деятельность, благодаря чему перед будущим инженером открываются действительно неограниченные возможности повышения уровня профессиональной коммуникативной компетентности на иностранном языке. Использование компьютерных технологий создает новые перспективы для повышения эффективности изучения иностранного языка в контексте реформации идей лингвистического образования. В этих условиях реформирования иноязычное профессиональное образование приобретает новое значение. Одной из таких перспектив является использование компьютерных технологий для формирования профессиональной коммуникативной компетентности будущих инженеров. Иностранный язык обеспечивает интеграцию в чужую культуру и практику инженерной деятельности. Использование компьютерных технологий в иноязычном образовании будущих инженеров существенно влияет на содержание, формы и методы обучения, поскольку само обучение становится информационным процессом.

E. N. Kushnirenko, P. V. Stefanenko

**COMPUTER TECHNOLOGIES INTEGRATION INTO THE PROCESS
OF FUTURE ENGINEERS PROFESSIONAL TRAINING**

Keywords: computer technologies, professional training, learning efficiency, engineers, foreign language.

Modern practice of foreign language teaching in higher technical school proves that the problem of improving engineering professional education quality is impossible without rethinking the conditions of the foreign language learning process. Integration of computer technologies into the process of future engineers professional training is promising and methodologically justified means of organising students' learning activity, including their independent work, as it is in the conditions of computer-based learning students get maximum opportunities for independent managing and controlling their learning process. The interaction between students and computer is transformed into an integrative activity, thanks to which truly unlimited possibilities of improving the professional communicative competence level in a foreign language are opened for the future engineers. The use of computer technologies creates new perspectives for improving the foreign language learning efficiency in the context of reforming the linguistic education ideas. In these reforming conditions, foreign language professional education acquires a new significance. One of such perspectives is the use of computer technologies for the formation of professional communicative competence of future engineers. Foreign language provides integration into foreign culture and practice of engineering activity. The use of computer technologies in foreign language education of future engineers significantly affects the content, forms and methods of teaching, as the learning itself becomes an information process.

Внедрение компьютерных технологий в образовательную среду и формирование единого информационно-образовательного пространства являются приоритетными направлениями повышения эффективности профессиональной подготовки будущих инженеров.

Для решения этой сложной, но актуальной задачи необходимо структурировать содержание высшего профессионального образования, определить перспективные формы, методы и средства обучения, сделать акцент на его индивидуализацию, создать условия для удовлетворения потребностей студентов в реализации своей познавательной активности в процессе применения компьютерных технологий в обучении.

Необходимость применения компьютерных технологий в профессиональной подготовке будущих инженеров обусловлена постоянно возрастающей потребностью общества в подготовке конкурентного специалиста на мировом рынке труда. Последнее предполагает фундаментальность образования в сочетании с его практической направленностью, четкую постановку дидактических задач и их реализацию в соответствии с целями и содержанием обучения.

Итак, проблема интеграции компьютерных технологий в профессиональную подготовку будущих инженеров в процессе обучения иностранному языку является актуальной и её решение требует определенных изменений в организации учебно-воспитательного процесса в высшей технической школе.

Актуальность данной темы исследования обусловлена стремительным информационным и технологическим прогрессом, когда все больше появляется различных методик и технологий обучения иностранным языкам с помощью компьютера. Актуальность рассматриваемой проблемы, важность и необходимость её разработки обусловили выбор цели и задач исследования.

Целью исследования является теоретическое обоснование интеграционных возможностей компьютерных технологий в процессе профессиональной подготовки будущих инженеров. Для достижения данной цели была поставлена задача анализа современного состояния и перспектив интеграции компьютерных технологий в систему высшего профессионального образования.

Выполненный в процессе исследования анализ научно-педагогической литературы показал, что в последнее время уделялось большое внимание вопросам использования компьютерных технологий в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов: проблемам

компьютеризации образовательных учреждений высшего профессионального образования (Б. С. Гершунский, Е. М. Жалдак и др.); вопросам совершенствования учебного процесса с помощью компьютерных технологий (О. О. Безносук, Н. Я. Вовчистая и др.); разработке учебных компьютерных программ, способствующих эффективной организации обучения профессиональным дисциплинам (И. Т. Богданов, Р. П. Бужиков и др.). Вопросы, касающиеся профессиональной подготовки будущих специалистов горной отрасли, рассматривали в своих исследованиях В. В. Ржевский (обоснование сферы профессиональной деятельности горного инженера), Е. В. Деревянко (формирование необходимых профессиональных навыков и умений на основе системного и личностно-ориентированного подходов), В. И. Тернопольская (обучение студентов на основе интегративного и деятельностного подходов).

Однако вопросы, касающиеся применения компьютерных технологий в профессиональной подготовке будущих специалистов профиля рассматривались фрагментарно. Также не нашли должного отражения в научных исследованиях вопросы интеграции компьютерных технологий в профессиональную подготовку будущих инженеров в процессе обучения иностранному языку.

Современные технологии в преподавании иностранного языка как на языковых, так и на неязыковых факультетах – это профессионально-ориентированное обучение, проектная работа в обучении, применение информационных и телекоммуникационных технологий, работа с учебными компьютерными программами, дистанционные технологии в обучении иностранным языкам, создание презентаций в программной среде Microsoft PowerPoint, использование ресурсов всемирной сети Internet.

Аналитический поиск в научной и научно-методической литературе, посвященной различным аспектам информатизации высшего профессионального образования показал, что в различных источниках, наряду с понятием «компьютерные технологии», можно встретить также «новые информационные технологии», «информационные и коммуникационные технологии»; «информационно-телекоммуникационные технологии»; «информационно-коммуникационные технологии»; «новые информационные технологии»; «информационно-коммуникативные технологии»; «технологии компьютерного обучения», «современные информационные технологии» и т.д. Это свидетельствует о том, что терминология в данной области и соответствующие ей понятия и определения претер-

певают постоянные изменения. Доказательством данного факта является разнообразие трактовок, представленных в исследованиях.

Многие ученые рассматривают компьютерные технологии как программно-аппаратные средства и оборудование, которые функционируют на базе микропроцессорной, вычислительной техники, «реализуют информационный процесс в соответствии с заданными требованиями» [1, с. 23], а также современные средства и системы информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, продуцированию, накоплению, хранению, обработке и «передаче информации обучаемому (студенту), средством осуществления которого является компьютер» [2].

Исходя из задачи исследования, нам импонирует определение М. И. Жалдака, который определяет компьютерные технологии, как «систему современных информационных методов и технических средств целенаправленного накопления, хранения, обработки, организации, передачи, распространения, представления и использования информации, которые расширяют знания и раскрывают познавательные возможности людей, открывают необъятные горизонты для непрерывного образования и самообразования человека» [3, с. 15]. По нашему мнению, данная формулировка наиболее полно соответствует сути использования информационных компьютерных технологий при обучении будущих специалистов иностранному языку.

Несмотря на огромное количество трактовок, очевидно, что ученые и исследователи едины в том, что понятия «информационные и компьютерные технологии» – это совокупность методов, средств, процессов передачи, сбора, хранения информации, соответствующих целям обучения и функционирующих на базе различной компьютерной техники.

Говоря о применении компьютерных технологий в профессиональной подготовке, многие исследователи отмечают существенную их роль в обучении будущих специалистов. Так, по утверждению О. Я. Романишиной, применение компьютерных технологий предусматривает возможность построения открытой системы образования, обеспечения каждому свободного выбора направления самообразования, получения оперативной информации независимо от удаленности источника информации, индивидуализации учебного процесса, использования новых познавательных методов [4]. Следовательно, применение информационных компьютерных технологий позволяет интенсифицировать процесс передачи студентам непрерывно растущего объема общенаучной, обще-

технической и специальной информации, определенным образом решить проблему индивидуализации процесса обучения в соответствии с возможностями и запросами студентов, а также сформировать у студентов навыки самостоятельного получения знаний.

По нашему мнению, значительным фактором также является то, что компьютерные технологии стимулируют интерес студентов к обучению, активизируют их умственную деятельность, формируют умение работать с информацией, принимать оптимальные решения.

Что касается преимуществ использования компьютерных технологий в процессе обучения иностранному языку, то нельзя не отметить такие их уникальные возможности как интенсификация образовательного процесса, а также создание методик, ориентированных на развитие личности студентов. Перечислим эти возможности: немедленная обратная связь между пользователем и компьютером; компьютерная визуализация учебной информации; архивное хранение достаточно больших объемов информации с возможностью ее передачи, а также легкого доступа пользователя к необходимой информации; информационно-поисковая деятельность; автоматизация процессов информационно-методического обеспечения; управление учебной деятельностью и контроль результатов усвоения знаний.

Импонирует мнение ученых и исследователей, которые считают, что применение компьютерных технологий в образовании вносит в развитие человека изменения, которые относятся как к познавательным, так и к рефлексивно-мотивационным процессам. Они влияют на характер человека, при этом отмечается усиление познавательной мотивации студентов к изучению иностранного языка в процессе работы с компьютером. Использование компьютерных технологий в обучении способствует увеличению объема самостоятельной учебной деятельности и активизации студента, формированию личности обучаемого, посредством развития его способности к самообразованию, самообучению, самовоспитанию, самореализации [5, 6].

Полагаем, что использование компьютерных технологий в процессе обучения иностранному языку позволяет ускорять темпы и сроки обучения студента, а также дает возможность преподавателю более глубоко и подробно объяснить тот или иной теоретический и практический материал. При этом и сам студент может изучить важные теоретические и практические вопросы и вникнуть более досконально в те процессы и явления, которые не могли бы быть

изучены без использования интерактивных моделей.

Следовательно, возможности компьютерных технологий проявляются, в первую очередь, при решении таких дидактических задач, которые не могут быть полностью решены при безмашинном обучении. К таким задачам можно отнести преобразование структуры учебной дисциплины и изменение цели познавательных задач на различных этапах процесса обучения, варьирование видов аудиторной и самостоятельной работы студентов, форм коррекции и контроля, а также изменение форм взаимодействия студентов друг с другом и с преподавателем [7].

Проведенный теоретический анализ научных исследований способствовал представлению толкования и характеристики понятия исследования, касающегося компьютерных технологий, их роли в процессе изучения иностранного языка будущими специалистами. Таким образом, под компьютерными технологиями мы будем понимать систему методов, средств накопления, передачи, представления и использования информации, которые расширяют знания, раскрывают познавательные возможности обучающихся, способствуют самообразованию, соответствуют целям обучения и особенностям профессиональной деятельности будущих специалистов.

Интеграция компьютерных технологий в процесс изучения иностранных языков является перспективным направлением. Например, традиционные формы контроля учебной деятельности: письменное тестирование, устный опрос, диктант, сочинение, пересказ, зачет и экзамен не всегда достаточно объективны, точны и оперативны. Компьютеризированное обучение языкам позволяет контролировать учебную деятельность студента с высокой точностью и объективностью, осуществляя при этом постоянную обратную связь. Кроме того, новые мультимедийные средства, в которых используется аудиовизуальный формат, предоставляют возможности, которых традиционные учебники предоставить не могут. Наличие данных средств дает преподавателям возможность планировать такие виды деятельности, которые вносят элемент заинтересованности в учебный процесс. Они позволяют создать активную коммуникативную среду, в которой осуществляется обучение иностранному языку. Взаимодействие студента с компьютером, таким образом, из простого обмена информацией или выполнения команд превращается в многогранную деятельность в этой среде, благодаря чему перед ним открываются действительно неограниченные

возможности. Именно использование компьютерных технологий позволяет создать на занятии естественную среду, помогает разбудить творческое начало у студентов, развивает их мышление и формирует у них навыки, необходимые для современного специалиста. При этом меняется парадигма межличностного взаимодействия участников педагогического процесса, больше внимания уделяется выработке умения самостоятельно приобретать знания в условиях исследовательской деятельности. Применение компьютерных технологий в обучении усиливает связь между предметами, что способствует созданию новых интегрированных мультимедийных курсов обучения.

Мультимедийные компьютерные программные средства позволяют обучающемуся одновременно воспринимать визуальную и аудиоинформацию, изучать лексический материал, совершенствовать понимание аудиотекста, развивать технику чтения, овладевать грамматикой, учиться письменной речи, тренировать произношение и тому подобное.

Для обучения иностранному языку применение компьютерных технологий – это многоцелевое решение проблемы занятия: совершенствование учебного процесса, предоставление возможности дать больший объем информации, развитие активности студентов, индивидуализация и дифференциация обучения; разнообразие форм работы, повышение заинтересованности студентов предметами, темами, которые изучаются; развитие самостоятельности и логичности мышления; контроль знаний, умений и навыков.

Использование компьютера в процессе изучения иностранного языка способствует выполнению следующих задач:

1. Заинтересованность иностранным языком. Во время работы с учебной программой действует методический прием «перенесения» студентов в иноязычную ситуацию, приближенную к реальной жизни. Компьютер позволяет моделировать условия коммуникативной деятельности, реализовывать их в различных учебных упражнениях ситуативного характера, ролевых играх.

2. Наглядность учебного материала. С помощью учебных мультимедийных курсов можно совместить чувственные, слуховые и зрительные компоненты влияния на восприятие текста студентами.

3. Расширение знаний студентов по определенной учебной теме. Например, мультимедийный курс может предоставить множество интересной и полезной иллюстрированной ин-

формации по темам, которые в обычных учебниках, как правило, недостаточно интересно представлены.

4. Проверка и самопроверка приобретенных знаний и умений. Работая с учебными курсами, студенты имеют возможность проверять себя. С использованием компьютера очень быстро проходят тестирование, выполнение контрольных упражнений.

Также можно выделить некоторые аспекты использования компьютерных технологий при организации обучения будущего инженера:

1. Мотивационный аспект. Применение компьютерных технологий в обучении иностранному языку может усилить мотивацию студентов к занятиям, поскольку создаются условия максимального учета индивидуальных образовательных возможностей и потребностей; широкого выбора содержания, форм и темпов проведения занятий.

2. Содержательный аспект. Возможности информационных компьютерных технологий могут быть использованы при построении содержания индивидуальных курсов по дисциплине и для создания индивидуальных тестовых мини-занятий для студентов, которые имеют сложности в усвоении материала.

3. Учебно-методический аспект. Мультимедийные ресурсы могут быть использованы как учебно-методическое сопровождение обучения – при подготовке к занятию; на занятии, для организации самостоятельного изучения студентами дополнительного материала и т.д.

4. Организационный аспект. Компьютерные технологии могут быть использованы в различных вариантах организации обучения: по индивидуальной программе на основе специального индивидуального плана; при фронтальной или групповой формах работы.

5. Контрольно-оценочный аспект. Основным средством контроля и оценки образовательных результатов обучающихся являются тесты и тестовые задания, которые позволяют осуществлять различные виды контроля: входной, промежуточный и итоговый. Тесты могут проводиться в режиме on-line (на компьютере в интерактивном режиме, результат оценивается автоматически системой) и в режиме off-line (оценку результатов осуществляет преподаватель с комментариями, работой над ошибками).

Резюмируя предшествующие рассуждения, можно сказать, что применение компьютерных технологий в обучении иностранным языкам имеет целый ряд преимуществ, среди которых основными являются индивидуализация обучения, возможность определения глубины и

последовательности усвоения изученного материала; вариативность применения на разных этапах обучения; облегчение процесса восприятия и запоминания учебного материала; обучение на основе анализа ошибок студента; формирование самооценки студентов и создание условий для их самостоятельной работы.

Конечной целью обучения иностранным языкам является обучение свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях, то есть общению. Основная цель изучения иностранного языка – формирование коммуникативной компетенции, все остальные цели (воспитательная, образовательная, развивающая) реализуются в процессе осуществления этой главной цели. Применение компьютера в обучении иностранному языку дает возможность расширить мировоззрение студентов, способствует лучшему усвоению ими учебного материала, повышению познавательной активности, росту интереса к учебе, формированию и развитию творческих способностей, развитию наглядно-образного, пространственного и логического мышления, воображения, наблюдательности, внимания, фантазии, формированию общенаучных умений и навыков, умений использовать программное средство как инструмент познавательной деятельности. Компьютер должен стать средством, облегчающим процесс формирования у студентов компетентности как общей способности, которая базируется на знаниях, опыте, ценностях, способностях, приобретенных благодаря обучению.

Проведенное исследование позволило сделать предварительный вывод о необходимости создания интегрированных курсов дисциплины «Иностранный язык», унифицированных учебных планов и программ для разных групп профессий. Интеграция компьютерных технологий в процесс профессиональной подготовки будущих инженеров охватывает весь учебно-воспитательный процесс в высшей технической школе, что в первую очередь связано с синтезом знаний, умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности будущему инженеру.

В заключение отметим, что интеграция компьютерных технологий в обучение иностранному языку дает возможность достичь более высокого уровня профессиональной подготовки будущего инженера за счет визуализации предоставляемого материала по специальности, включения многообразных лексических и грамматических упражнений в процесс обучения, непрерывной обратной связи. Все это стимулирует и активизирует процесс обучения, способствует повышению динамичности, что, в итоге, ведет к

достижению главной цели обучения – формированию положительного отношения студентов к иностранному языку, интереса к нему и к профессии, удовлетворению результатами каждого этапа обучения.

Исследования в области применения компьютерных технологий в процессе обучения показали, что до сих пор не оправдались оптимистичные прогнозы, которые предусматривали стремительные преобразования, связанные с широким их применением в обучении иностранному языку будущих специалистов. Но, не-

смотря на это, дидактические возможности, обусловленные характерными особенностями современной компьютерной техники, все же позволяют прогнозировать существенный рост эффективности и результативности применения компьютерных технологий в обучении будущих инженеров. Разрешение этого противоречия, на наш взгляд, заключается в разработке, обосновании и внедрении соответствующих педагогических условий применения компьютерных технологий в профессиональной подготовке, так как они оказывают большое влияние на эффективность обучения будущих специалистов.

Литература

1. Гринберг А. С. Информационный менеджмент. Москва: Юнити-Дана, 2003. 344 с.
2. Педагогическая энциклопедия. Средства новых информационных технологий. URL: <https://didacts.ru/termin/sredstva-novyh-informacionnyh-tehnologii.html?ysclid=llkvhp2dj358761480> (дата обращения 21.08.2023).
3. Жалдак М. І. Система психолого-педагогічних вимог до засобів інформаційно-комунікаційних технологій навчального призначення: монографія. Київ: Атіка, 2014. 172 с.
4. Романишина О. Я. Огляд інформаційних технологій та засобів їх реалізації у вищих навчальних закладах. // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: «Педагогіка. Соціальна робота»: зб. наук. пр. Ужгород. нац. ун-т. Ужгород, 2013. Випуск 29. С. 179-183.
5. Хасанова К. М. Информационно-коммуникационные технологии в изучении английского языка. // Молодой ученый. 2017. № 17 (151). С. 305-307. URL: <https://moluch.ru/archive/151/42532/> (дата обращения: 21.08.2023).
6. Матиенко А. В. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция: определение понятия в логике формирования полилингвальной и поликультурной личности // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1467-1471. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29929/> (дата обращения: 21.08.2023).
7. Кушниренко Е. Н. Дидактические проблемы использования информационных технологий в обучении инженеров // Педагогическое мастерство и педагогические технологии: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. № 3 (5). С. 90-91.

Сведения об авторах:

©**Кушниренко Елена Николаевна** – старший преподаватель кафедры английского языка, Донецкий национальный технический университет, Российская Федерация, Донецк, e-mail: alisa.kushnir23@gmail.com.

©**Стефаненко Павел Викторович** – профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Донецкий институт государственной противопожарной службы МЧС России, Российская Федерация, Донецк, e-mail: alisa.kushnir23@gmail.com.

Information about the authors:

©**Kushnirenko Elena Nikolayevna** – Senior Lecturer of English Language Department, Donetsk National Technical University, Russian Federation, Donetsk, e-mail: alisa.kushnir23@gmail.com.

©**Stefanenko Pavel Viktorovich** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Humanities Department, Donetsk Institute of State Fire Service Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Russian Federation, Donetsk, e-mail: alisa.kushnir23@gmail.com.

Н. А. Староверова, М. Л. Шустрова

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, интеграция технологий, методология образования, профессиональное образование, дистанционное образование.

Развитие технологий в целом и цифровая трансформации, сопровождающаяся масштабными изменениями, происходящими во всех сферах современной экономики, оказывают все большее воздействие на систему образования. Одним из направлений цифровизации, обладающим существенным потенциалом к качественной трансформации образования являются технологии искусственного интеллекта. Развитие и повсеместное внедрение технологий искусственного интеллекта оказывают разностороннее влияние на профессиональное образование. Это проявляется как в изменении методологической и методической баз образовательного процесса, так и изменения «заказа» общества на обучаемых специалистов. Данная работа посвящена вопросу систематизации технологий искусственного интеллекта в контексте вопроса их интеграции в образовательный процесс и сферу профессионального образования в целом. В работе обозначены ключевые аспекты, обуславливающие наблюдаемую в настоящее время интенсификацию внедрения технологий ИИ в сферу образования. Представлен обзор технологий и продуктов, разработанных на основе технологии искусственного интеллекта с целью их внедрения в сферу образования, включая технологии индивидуализации образовательных траекторий, оценивания знаний, ассистирующие технологии, виртуальных преподавателей и пр. Проведен анализ влияния каждой из них на профессиональное образование. Выделены ключевые вектора влияния технологий искусственного интеллекта на систему образования. Охарактеризован спектр задач, требующих решения для реализации полномасштабного внедрения технологий на основе искусственного интеллекта в образовательный процесс. Показано, что для получения адекватных результатов полномасштабного внедрения технологий ИИ в образовательный процесс необходим междисциплинарный подход для анализа работы и функционирования ИИ, а также мониторинг создания и внедрения образовательных продуктов на основе ИИ. Работа будет полезна преподавателям как с позиции расширения используемого инструментария, так и для понимания вектора повышения квалификации и наполнения учебных материалов в свете происходящей цифровой трансформации общества.

N. A. Staroverova, M. L. Shustrova

THE IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES ON PROFESSIONAL EDUCATION

Keywords: artificial intelligence, education methodology, technology integration, vocational education, distance education.

The development of technology in general and digital transformation, accompanied by large-scale changes taking place in all areas of the modern economy, is having an increasing impact on the education system. One of the areas of digitalization that has significant potential for qualitative transformation of education is artificial intelligence technologies. This work is devoted to the issue of systematization of artificial intelligence technologies in the context of the issue of their integration into the educational process and the field of vocational education in general. Key aspects are identified that lead to the intensification of the introduction of AI technologies into the field of education. An overview of technologies and products developed on the basis of artificial intelligence technology for their implementation in the field of education is presented, including technologies for individualizing educational trajectories, assessing knowledge, assisting technologies, virtual teachers, etc. An analysis of their impact on professional education was carried out. Key vectors of the influence of artificial intelligence technologies on the education system are highlighted. The range of tasks requiring solution for the implementation of full-scale introduction of technologies based on artificial intelligence into the educational process has been described. The work will be useful for teachers both from the point of view of expanding the tools used, and for understanding the vector of professional development and filling educational materials in the light of the ongoing digital transformation of society.

Развитие вычислительных мощностей, наблюдаемое в настоящее время, оказало серьёзный толчок в разработке новых технологий, в частности, технологий, называемых сквозными. Одной из них является искусственный интеллект (ИИ) – пожалуй, одна из ключевых движущих технологических сил первой половины текущего столетия, имеющая существенный потенциал к изменению практически всех направлений профессиональной деятельности человека. Текущее развитие высшего образования также во многом связано с достижениями в области технологий искусственного интеллекта.

Предприятиями и правительствами по всему миру вкладываются значительные средства [1] в разработки в области ИИ, проводимые как государственными структурами, так и коммерческими компаниями. Согласно данным исследования маркетингового и патентного ландшафта применения технологий ИИ в приоритетных отраслях экономики [1], лидерами по совокупному уровню инвестиций и внедрения ИИ являются в настоящее время США, Китай и Великобритания, в то время как Россия занимает 32 место в мире. В настоящее время можно наблюдать, как вновь разрабатываемые алгоритмы начинают влиять практически на все сферы общества, от решения задач кредитного скоринга [2] до оценки эффективности проектов [3] и распознавания биологических образцов [4]. В этом контексте, профессиональное образование оказывается одной из областей, претерпевающей глубокие изменения. Фактически, достижения в области ИИ создают новые возможности для преподавателей и студентов и создают вызовы для всей образовательной системы. При этом влияние оказывается как на сам образовательный процесс и его участников, так и на «заказ» общества в подготовке специалистов. Применение различных разработок на основе технологий ИИ приводит к изменению условий труда, требований к персоналу, модификации приборов и аппаратного обеспечения. Подобные явления обуславливают формирование потребности введения трансформирующих поправок в образовательный процесс, которые могут вводиться на разных уровнях. С одной стороны, изменения касаются изменения «заказа» общества на обучаемых специалистов, а с другой – реорганизации в самом образовательном процессе, обусловленной расширением перечня доступного высокоэффективного инструментария. Важным этапом становления образования будущего является формулировка новых концепций построения самого

образовательного процесса и взаимодействия между его участниками.

Согласно аналитическим данным [1] лидером на рынке по числу патентных заявок в области образования с применением методов ИИ, является компания IBM. Аналитики отмечают, что круг задач, решаемых мировым сообществом в сфере образования, несколько шире, чем на российском рынке. При этом как для мира, так и для РФ характерно использование множества различных продуктов и инструментов, в том числе в игровой форме, причем не только для академического образования, но и для обучения, музыки, спорту [1], рабочим профессиональным навыкам [3-6] и пр. В целом, в настоящее время можно выделить несколько направлений в которых наблюдаются наиболее активные разработки в области Искусственного Интеллекта – это методология образовательного процесса [7], т.е. применение технологий Искусственного Интеллекта для разработки учебного материала, применение технологий ИИ для предиктивной аналитики и формирования индивидуальных образовательных технологий, применение инструментов на базе Искусственного интеллекта для оценивания работ [8, 9]. В связи с этим, актуальной темой обсуждения становится революционное влияние, оказываемое разработками в сфере Искусственного интеллекта на все уровни образования. Однако проникновение новых технологий в образовательный процесс зависит не только от степени развития данных технологий, но и от подготовленности материально-технической базы и персонала образовательных учреждений и, как следствие, их способности воспринимать и применять предлагаемые решения. Кроме того, присутствует достаточно много вопросов о правовой и этической [5, 9] составляющих проводимых технологических реформ. В связи с этим становится особенно актуальной выработка максимально полной концепции применения технологий ИИ в образовательной среде, охватывающей как технологические, методологические и методические подходы, так и этические и правовые вопросы.

Целью настоящей работы является систематизация технологий искусственного интеллекта в контексте вопроса их интеграции в образовательный процесс и сферу профессионального образования в целом.

Основная часть

Искусственный интеллект проникает во все аспекты жизни общества, включая образование, в связи с чем возникает необходимость

формирования единого понимания процесса интеграции технологий Искусственного интеллекта в образовательную сферу и, как следствие, выстраивание этических, методологических, методических составляющих «новой» модифицированной сферы образования с учетом современных вызовов общества, а также пересмотр путей реализации основных концепций образования с учетом вышеизложенных явлений.

В целом, интеграция искусственного интеллекта в образовании включает в себя преимущественно применение методов искусственного интеллекта к основным подходам обучения и, как правило, отражает (или автоматизирует) существующие образовательные предположения и методы.

В качестве ключевых векторов влияния ИИ на профессиональное образование можно выделить следующие:

1. Персонализация обучения: технологии искусственного интеллекта позволяют создавать индивидуализированные учебные программы, которые будут учитывать уровень знаний и потребности каждого учащегося. Это поможет студентам эффективнее учиться и достигать лучших результатов [5].

2. Автоматизация оценки: с помощью технологий искусственного интеллекта можно автоматизировать процесс оценки работ и заданий студентов. Это позволяет сэкономить время преподавателей и обеспечивает более объективную оценку.

3. Улучшение доступности образования: ИИ может помочь расширить доступность образования, особенно для людей, которые живут в удаленных районах или имеют ограниченные возможности для получения образования. Технологии ИИ могут расширить возможности онлайн-курсов и виртуальных классов, что позволяет студентам из разных частей мира получать качественное образование.

4. Автоматизация рутинных задач: разработки в ИИ позволяют автоматизировать многие рутинные задачи, например, проверка тестов, составление расписания и это позволит преподавателям и административному персоналу сосредоточиться на более творческих задачах, создание лекций, разработка курсов, исследования.

5. Прогнозирование потребностей рынка труда: ИИ может анализировать данные о рынке труда и предсказывать, какие навыки будут востребованы в будущем. Это помогает учебным заведениям адаптировать свои программы под требования рынка труда и готовить студентов к будущим профессиональным вызовам.

В [9] рассматриваются перспективы ИИ в различных контекстах, таких как обработка

естественного языка (NLP), машинное обучение и глубокое обучение. С этой целью был проведен анализ социальных сетей (SNA), который используется в качестве руководства для интерпретации ключевых концепций в исследованиях искусственного интеллекта с точки зрения образования. Исследование определило три широкие темы, развитие которых наблюдается в ближайшие годы: (1) адаптивное обучение, персонализация и стили обучения, (2) экспертные системы и интеллектуальные системы обучения и (3) ИИ как будущий компонент образовательных процессов.

Возможности, открываемые ИИ, ведут подчас и к переосмыслению роли преподавателя и решаемых им задач [10-13]. В настоящее время имеют место попытки замены преподавателей ботами-учителями (teacherbots). Ряд методов искусственного интеллекта [10, 11] в образовании был разработан для замены учителей или для того, чтобы свести их к функциональной роли, другие технологии ассистирующего назначения призваны облегчить рутинные задачи. В чистом виде данный подход является весьма полезным в тех случаях, когда число учителей невелико и они находятся далеко от студентов и образовательного учреждения с коллегами, однако при массовом применении может иметь место недооценивание уникальных навыков и опыта учителей, а также нужды учащихся в социальном обучении и ориентации [14, 15]. Наилучшим подходом может быть использование роботов-учителей исключительно в качестве дополнения к человеческим преподавателям. Роботы могут выполнять рутинные задачи, предоставлять индивидуализированное обучение и помогать учащимся в процессе обучения, тогда как преподаватели могут сосредоточиться на более сложных и творческих аспектах образования.

Кроме того, достаточно значимыми являются разработки в области ИИ, позволяющие автоматизировать рутинную работу учителей, оставляя им время на творческую деятельность. ИИ имеет потенциал для автоматизации задач, выполняемых преподавателями, но не может полностью заменить их [16]. Преподаватели играют важную роль в формировании отношений с обучающимися, мотивации и поддержке их развития. Они также обладают способностью адаптировать свой подход к обучению в зависимости от индивидуальных потребностей студентов. ИИ может помочь преподавателям в этих задачах, предоставляя инструменты и ресурсы (как временные, так и технические) для более эффективного обучения, но не может полностью заменить человеческую интеракцию и экспер-

тизу учителя. Однако формирование такого тандема возможно только при соответствующем уровне компетентности и моральной готовности преподавателей. Чтобы оставаться актуальными и эффективными в современном образовательном процессе, современным преподавателям предстоит повышать квалификацию в том числе в области новых технологий и инструментов. Так, по данным [17], в текущем году повышение квалификации в области искусственного интеллекта предстоит пройти не менее чем 15 тысячам педагогов.

Персонализированное обучение с помощью «виртуального» учителя, может быть использовано для смешанных курсов или онлайн-курсов. Teacherbots – компьютерные решения для административной части преподавания, связанные главным образом с доставкой контента, базовой и административной обратной связью, и надзором – уже представлены в качестве прорывной альтернативы традиционным ассистентам преподавателя [10]. Виртуальные ассистенты и тьюторы, созданные с использованием технологий ИИ, стали незаменимыми помощниками в образовании. Они обладают способностью отвечать на вопросы студентов, предоставлять дополнительные объяснения и ресурсы, а также помогать студентам в решении задач и преодолении трудностей. Благодаря функциональности голосового распознавания и обработки естественного языка, виртуальные ассистенты становятся все более интерактивными и способными адаптироваться к индивидуальным потребностям каждого студента. Примером положительного опыта применения данной технологии может служить курс профессора Ашока Гоэла по искусственному интеллекту в онлайн-программе магистратуры компьютерных наук в технологическом институте Джорджии в США. Ассистент преподавателя была настолько высоко оценена студентами, что ее захотели выдвинуть на премию «Выдающийся специалист по техническому обслуживанию (ТП)». Сюрпризом в конце курса было то, что Джилл Уотсон была не реальным человеком, а teacherbot, виртуальным помощником преподавателя, основанным на платформе IBM Watson [11].

Такое инновационное управление, как индивидуализация обучения [17], стала реальностью благодаря возможностям, предоставляемым технологиями ИИ. Адаптивные образовательные платформы, в частности, Duolingo, Thinkster, Querium [18], анализируют данные о каждом студенте, учитывая его уровень знаний, умения и индивидуальные особенности обучения. На основе этого анализа платформы предлагают персонализированные материалы и зада-

ния, позволяя студентам развиваться в соответствии с их собственными потребностями и темпом обучения. ИИ предоставляет возможности для студентов, имеющих проблемы со здоровьем или говорящих на разных языках. Например, технологии на основе ИИ могут создавать субтитры в режиме реального времени. Благодаря программам распознавания речи, у студентов есть возможность читать или слушать на своем родном языке [19].

Технологии ИИ также открыли новые возможности в анализе данных и прогнозировании в образовании. Алгоритмы машинного обучения позволяют анализировать большие объемы данных, собранных в образовательной сфере, и находить в них тенденции и закономерности. Это дает возможность преподавателям и учебным учреждениям прогнозировать потребности студентов, оптимизировать программы обучения и разрабатывать более эффективные стратегии преподавания. Применение технологий ИИ способствует также значительному повышению эффективности процесса оценивания результатов обучения и учета обратной связи. Автоматические системы оценивания на основе ИИ способны анализировать работы студентов, оценивать их качество и предоставлять обратную связь [20]. Примерами подобных систем являются Turnitin, Blackboard, CodeGym. Данный подход способствует ускорению процесса оценивания и устранению субъективности.

В работе [15] представлено решение задачи применения ИИ в профориентационной деятельности. Так, многие студенты не имеют четкого понимания о наиболее подходящих им областях профессиональной деятельности. В этом плане в качестве ориентира учащимся могут быть полезны результаты различных профессиональных тестов, но шкала самоотчета имеет ограничения, которые трудно преодолеть. С этой проблемой успешно справляется технологий больших данных [8, 15]. От поступления до окончания университета студенты колледжей оставляют большое количество данных в каждой информационной системе, включая отбор, экзамены, регистрацию, оплату курсов и источников, поведение в сети Интернет, заимствование книг, онлайн-обучение, анкетирование и т.д. Такие ученые, как Сяньминь Ян [15], выдвинули «модель айсберга» образовательных данных, которая делит образовательные данные на те, которые появляются на «льду», такие как информация об обучении, информация об успеваемости, информация, о посещаемости, информация об оплате. И данные подо «льдом», в основном основанные на неявных данных о процессах, включая обучение, экзамены, Интернет, потребительское поведение и внутренние связи

между различными видами поведения. В своей работе Чэнь Чжэньюй получил данные о поведении студентов в повседневной учебной деятельности, которые помогли студентам найти интересующую их профессию.

Немаловажную роль технологии ИИ сыграли в расширении возможностей дистанционного обучения и онлайн-образования. Системы управления обучением на основе ИИ позволяют создавать виртуальные классы и предоставлять студентам доступ к материалам обучения, заданиям и тестам. Это особенно важно в условиях, когда обучение на расстоянии становится все более популярным и востребованным. Адаптивные образовательные платформы, поддерживаемые технологиями ИИ, позволяют студентам получать индивидуализированное обучение, работать в удобном для них темпе и в любое удобное время. Опыт внедрения дистанционного формата обучения, обусловленный введенными карантинными мерами в 2020-2021 году, позволил выявить ключевые проблемы: индивидуализация образовательной траектории обучающегося, идентификация учащихся и повышение эффективности оценивания из работ при отсутствии личного общения. Для решения проблемы оценивания была реализована модель, для построения которой была выбрана нейронная сеть Catboost [21]. В качестве входных данных выступали результаты тестирования студентов. Вопросы в тесте были сформулированы в соответствии с требованиями, отражающими уровень сформированности профессиональных компетенций. Предложенное решение уже протестировано, а в настоящее время дорабатывается, расширяется функционал. Внедрение дистанционного обучения выявило проблему достоверности оценивания результатов обучения. В работе Козловой [22] рассмотрена тема использования нейронных сетей в дистанционных технологиях для идентификации обучающихся. Результаты проведенного анализа позволили сделать следующий вывод: необходимо создать базу эталонов биометрических характеристик санкционированных пользователей, с которыми будут сопоставляться данные идентифицируемого пользователя.

Уже сейчас технологии ИИ находят широкое применение в вузах РФ, в том числе адаптация и поддержка обучающихся на всех этапах студенческой жизни, совместное и адаптивное обучение, возможности прокторинга и рейтингования. Технологии ИИ позволяют в режиме реального времени обрабатывать большие объемы данных, анализировать динамику развития компетенций обучающихся, адаптировать инструментарий преподавателя, а также управлять наполнением учебных материалов, что в целом

способствует повышению качества образования, росту мотивации обучающихся к учебной и познавательной деятельности.

Заключение

В заключении данной работы можно отметить, что проблема внедрения технологий искусственного интеллекта в образовании является весьма актуальной и включает в себя целый спектр вопросов. Задачи технологического направления относятся в первую очередь непосредственно к процессам и технологиям разработки продуктов на основе искусственного интеллекта. Методологические и методические задачи сводятся к разработке инструментария, направленного на адаптацию методологии преподавания определенных дисциплин с учетом применения ИИ в различных аспектах образовательного процесса, в частности, персонализации обучения, разработки адаптивных учебников и онлайн-материалов, дистанционного обучения, автоматизация административных задач, интеллектуальных системы поддержки и аналитики данных. Для эффективного применения рассматриваемых технологий в образовательную практику немаловажными становятся также задачи, связанные с формированием мотивации и соответствующих компетенций у разработчиков курсов и преподавателей.

В целом, технологии ИИ имеют большой потенциал для улучшения профессионального образования, делая его более доступным, эффективным и релевантным для требований современного рынка труда. При корректной организации внедрение ИИ улучшает не только образовательный процесс, но и качество образовательных услуг. Однако они также представляют вызовы, такие как защита данных и этические вопросы, которые требуют внимания и регулирования. Также стоит отметить, что изменения коснулись и учебных планов большинства российских вузов, связанные с внедрением дисциплин и учебных программ, связанных с разработкой ИИ. Кроме того, увеличивается число бюджетных мест по данным направлениям.

Важно подчеркнуть глубину проникновения технологий и их трансформирующее воздействие на сферу образования, диктующее целесообразность проработки вопросов адаптации всей образовательной системы. В частности, необходимо выстроить грамотную и четкую политику в сфере кадров в образовании и разработать соответствующие рекомендации и меры по ее улучшению. С целью раскрытия опыта и отношения к ИИ педагогов и обучающихся, других участников учебно-педагогического процесса целесообразно проведение социальных

исследований. Для получения адекватных результатов полномасштабного внедрения технологий ИИ в образовательный процесс необходим междисциплинарный подход для анализа

работы и функционирования ИИ, а также мониторинг создания и внедрения образовательных продуктов на основе ИИ.

Литература

1. Применение искусственного интеллекта в основных отраслях экономики. URL: https://www.tadviser.ru/images/c/cd/Patentnyj_landshaft.pdf (дата обращения 10.09.2023).
2. Zhiron V.K., Staroverova N.A., Shustrova M.L., Tomilova M.N. Neural network as a tool to solve the problem of credit scoring // Journal of Physics: Conference Series, Novosibirsk, 12-14 мая 2021 года. Novosibirsk, 2021. Vol. 2032. P. 012120. DOI: 10.1088/1742-6596/2032/1/012120.
3. Muhamadiev R.R., Staroverova N.A., Shustrova M.L. Definition of neural network model for time series prediction // Journal of Physics: Conference Series International Conference on IT in Business and Industry (ITBI 2021) 12-14 May 2021, Novosibirsk, Russia. Vol. 2032. P. 012014. DOI 10.1088/1742-6596/2032/1/012014.
4. Staroverova N.A., Shustrova M.L., Staroverov S.A., Dykman L.A. Development of a neurocomputer modular information system for cancerous diseases diagnostics in animals // Herald of the Bauman Moscow State Technical University. Series Instrument Engineering. 2020. № 2 (131). С. 75-84.
5. Akgun S., Greenhow C. Artificial intelligence in education: Addressing ethical challenges in K-12 settings. // AI and Ethics. 2022. Vol. 2, I. 3. P. 431-440. DOI: 10.1007/s43681-021-00096-7.
6. Staroverova N.A., Shustrova M.L., Fatykhov M.Z. Machine learning in the development of regulators: the specifics of data preparation and the choice of the ml model algorithm // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. III International Scientific Conference. Krasnoyarsk, 2021. С. 12050.
7. Паскова А.А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 3. С. 113-122.
8. Фиофанова О. А. Анализ больших данных в сфере образования: методология и технологии. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 200 с.
9. Porayska-Pomsta K., Holmes W., Nemorin S. The ethics of AI in education. // Handbook of Artificial Intelligence in Education. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. P. 571-604. DOI: 10.4337/9781800375413.00038.
10. Bayne S. Teacherbot: interventions in automated teaching // Teaching in Higher Education, 2015. Vol. 20, I. 4. P. 455-467. DOI: 10.1080/13562517.2015.1020783.
11. Georgia Institute of Technology. Maderer J. Artificial intelligence course creates AI teaching assistant. URL: <http://www.news.gatech.edu/2016/05/09/artificial-intelligence-course-creates-ai-teaching-assistant> (дата обращения 10.09.2023).
12. Насирова А.О. Цифровизация в сфере образования. влияние искусственного интеллекта на образовательную систему // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 1 (40). С. 326-330.
13. Seo K., Tang J., Roll I., Fels S. The impact of artificial intelligence on learner – instructor interaction in online learning // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2021. Vol. 18. DOI: 10.1186/s41239-021-00292-9.
14. Фурс С. П. Искусственный интеллект в сфере образования - помощник педагога или «подрывная» технология? // Преподаватель XXI век. 2023. №1-1. С.40-49.
15. Zhenyu C. The Application of Big Data in Higher Vocational Education Based on Holland Vocational Interest Theory // 2017 International Conference on Industrial Informatics – Computing Technology, Intelligent Technology, Industrial Information Integration (ICII). 2017. P. 37-40. DOI:10.1109/iciicii.2017.59.
16. Елтунова И.Б., Нестеров А.С. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в образовании // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 150-154.
17. Кувалдина Е.А. Возможность замены преподавателя искусственным интеллектом // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-1. С. 203-207.
18. Matias A., Zipitria I. Promoting Ethical Uses in Artificial Intelligence Applied to Education // Augmented Intelligence and Intelligent Tutoring Systems: 19th International Conference, ITS 2023, Corfu, Greece, June 2–5, 2023, Proceedings. Berlin: Springer, 2023. P. 604–615. DOI: 10.1007/978-3-031-32883-1_53.
19. 4 Examples of AI Being Used in E-Learning. URL: www.learndash.com/4-examples-of-ai-being-used-in-e-learning/ (дата обращения 10.09.2023).
20. Технологии искусственного интеллекта Microsoft помогают учиться студентам с нарушением слуха. URL: telegraf.by/it-news/431478-tehnologiiiskusstvennogo-intellekta-microsoft-pomogayutuchitsya-studentam-s-narusheniem-sluha/ (дата обращения 10.09.2023).

21. Hwang G.-J., Xie H, Wah B. W., Gašević D. Vision, challenges, roles and research issues of Artificial Intelligence in Education // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2020. Vol. 1, 100001, DOI: 10.1016/j.caeai.2020.100001.
22. Козлова О.А., Протасова А.А. Использование нейронных сетей в дистанционных образовательных технологиях для идентификации обучающихся // Открытое образование. 2021. № 3. С. 26-35.

Сведения об авторах:

©**Староверова Наталья Александровна** – кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизированных систем сбора и обработки информации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: nata-staroverova@yandex.ru.

©**Шустрова Марина Леонидовна** – кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизированных систем сбора и обработки информации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: shu.ma@bk.ru.

Information about the authors:

©**Staroverova Nataliya Alexandrovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Automated Information Collection and Processing Systems, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: nata-staroverova@yandex.ru.

©**Shustrova Marina Leonidovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Automated Information Collection and Processing Systems, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: shu.ma@bk.ru.

И. А. Боброва**ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Ключевые слова. Тайм-менеджмент, педагог, профессиональный рост, время, управление временем, образовательная организация.

В статье проведен анализ различных концепций, связанных с понятием «тайм-менеджмент», отражены результаты как отечественных, так и зарубежных исследований, показывающие, что данное явление является чрезвычайно актуальным и управлением временем должен овладеть каждый человек. Источники, представленные в статье, отражают современную точку зрения на данную проблему. Автор обосновывает важность тайм-менеджмента в профессиональной сфере педагогов и акцентирует внимание на методах рационального использования времени в повседневной жизни. В данной статье подробно излагаются основные принципы тайм-менеджмента и предлагаются методики, как для индивидуальной, так и для групповой работы с педагогами с целью формирования у них навыков эффективного управления временем, что будет способствовать не только их личностному, но и профессиональному росту в условиях современной образовательной организации. Целью статьи является необходимость подчеркнуть значимость тайм-менеджмента, как науки управления временем, в профессиональной деятельности современного педагога, а актуальность обусловлена наличием профессиональной неэффективности у многих педагогов из-за отсутствия умения управлять своим временем. В работе подробно описаны причины, вызывающие дефицит времени у современного педагога, делается акцент на важности планирования своего рабочего дня, что позволит педагогу не делать лихорадочно много дел одновременно, всё успевать и приведёт к ожидаемому результату деятельности, а также при этом позволит ему эмоционально не выгореть. Автор отмечает, что овладение тайм-менеджментом будет способствовать мотивации профессионального развития педагогов тем самым повышая эффективность деятельности современной образовательной организации. Также автор статьи считает, что для решения данной проблемы необходима перестройка деятельности педагога, как ключевой фигуры в системе образования и предлагает конкретные мероприятия, которые целесообразно проводить на курсах повышения квалификации педагогов в данном вопросе.

I. A. Bobrova**TIME MANAGEMENT AS A CONDITION FOR PROFESSIONAL GROWTH
OF A TEACHER IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION**

Keywords: time management, teacher, professional growth, time, educational organization.

The article analyzes various concepts related to the concept of «time management», reflects the results of both domestic and foreign studies showing that this phenomenon is extremely relevant and everyone should master time management. The sources presented in the article reflect the modern point of view on this problem. The author substantiates the importance of time management in the professional sphere of teachers and focuses on the methods of rational use of time in everyday life. This article describes in detail the basic principles of time management and suggests methods for both individual and group work with teachers in order to form their skills of effective time management, which will contribute not only to their personal, but also professional growth in a modern educational organization. The purpose of the article is to emphasize the importance of time management as a science of time management in the professional activity of a modern teacher, and the relevance is due to the presence of professional inefficiency in many teachers due to the lack of ability to manage their time. The paper describes in detail the reasons that cause a shortage of time for a modern teacher, focuses on the importance of planning his working day, which will allow the teacher not to feverishly do a lot of things at the same time, keep up with everything and will lead to the expected result of activity, and also at the same time will allow him not to burn out emotionally. The author notes that mastering time management will help motivate the professional development of teachers, thereby increasing the efficiency of the modern educational organization. Also, the author of the article believes that to solve this problem, it is necessary to restructure the activity of a

teacher as a key figure in the education system and suggests specific measures that it is advisable to carry out at teacher training courses in this matter.

Темп, в котором живет современный педагог, не является размеренным и спокойным. Недостаток времени – это проблема, с которой не каждый может справиться, а постоянный стресс вряд ли может повысить личную эффективность. В современном мире важность владения навыками управления временем растёт для каждого индивида и превращается в ключевую компетенцию. Те педагоги, которые умеют эффективно планировать своё время, получают возможность наслаждаться более яркой и наполненной жизнью, испытывая радость от своей профессии и успевая справляться со всеми задачами. Чтобы не столкнуться с эмоциональным истощением или синдромом переутомления, педагогам необходимо освоить принципы тайм-менеджмента.

В переводе с английского языка «тайм-менеджмент» означает «управление временем». Также могут использоваться термины «организация времени», «персональная (личная) организация труда», «самоменеджмент».

Термин «time-management» был введен в оборот в 1970-х годах. Несмотря на утверждения датского предпринимателя Клауса Меллера о своем авторстве этого понятия, существует и другая версия происхождения.

В соответствии, с которой тайм-менеджмент, как новый тренд в управлении зародился в Голландии, а затем уже заинтересовал специалистов Финляндии, США и других стран.

В настоящее время, в зависимости от мнения ученых, существует большое количество определений «тайм-менеджмента».

Г. А. Архангельский считает, что эффективное управление временем способствует созданию комфортных условий для сотрудников, что, в первую очередь, повышает их работоспособность и конкурентоспособность всей организации [1, с. 21]. По мнению, М. Н. Гнатива для повышения результативности и производительности деятельности тайм-менеджмент должен включать одно или несколько действий, которые будут контролировать затрачиваемое работником время [2, с. 23]. Л. В. Стрелкова полагает, что тайм-менеджмент представляет собой комплекс методов и рекомендаций, которые нужно подбирать индивидуально для каждого человека или организации [3, с. 8]. Л. Зайверт рассматривает тайм-менеджмент как инструмент самоуправления, позволяющий активно формировать свой образ жизни или лидерство [4, с. 18].

В суе повседневных школьных дел, таких как проверка тетрадей, заполнение журнала, подготовке к уроку, к проведению классного

часа у педагога просто не хватает ни физических, ни эмоциональных ресурсов, а ведь есть еще домашние дела, встречи с друзьями, занятия для саморазвития. И во всем в этом водовороте дел педагог ощущает серьезный дефицит времени в своей работе, и это обусловлено следующими причинами:

1. Спешка и недостаток концентрации: из-за огромного количества срочных дел педагог часто не может полностью сосредоточиться на текущей задаче, поэтому прибегает к первому решению, которое приходит на ум, не уделяя должного внимания более разумным и эффективным возможностям решения поставленных проблем.

2. Неясное распределение приоритетов: дефицит четко расставленных приоритетов приводит к тому, что педагог постоянно акцентирует внимание на выполнении легкорешаемых задач, которые являются незначительными и поглощают огромное количество времени.

3. Постоянные доработки дома также могут привести к эмоциональному выгоранию, поскольку требуют постоянного внимания и усилий.

4. Огромное количество каждодневных дел, на проработку которых уходит много времени.

5. «Похитители времени» – неожиданные и непредвиденные дела, которые возникают из-за недостаточно эффективного планирования своей деятельности. Наши главные временные «похитители» включают в себя телефонные звонки и обязательства, которые мы принимаем из-за невозможности отказать другим. Эти факторы забирают значительное количество времени и отвлекают от действительно существенных вопросов.

6. Суетливость. Человек совершает постоянно огромное количество действий, не приводящих к должному результату из-за отсутствия умения составлять расписание своего дня.

7. Плохая мотивация к работе. Постоянная нехватка времени приводит к плохой продуктивности [5].

В связи с этим, в повседневной деятельности педагогу необходимо соблюдать принципы тайм-менеджмента:

– принцип отслеживания «дневных помех» подразумевает своевременное реагирование на возникающие проблемы в соответствии с установленными методами и правилами текущего расписания мероприятий;

– целью принципа хронометража является контроль, отслеживание продолжительности отдельных действий по этапам, процессам, операциям, процедурам;

– принцип структурирования целей, задач и проблем помогает представить целостную картину взаимосвязи между наиболее важными аспектами ситуации как в индивидуальной деятельности человека, так и в деятельности коллектива;

– принцип «регулярность-системность-последовательность» способствует соблюдению основных условий конкурентоспособности действий путем реализации стратегий и тактик деятельности, заранее определенных для достижения целей;

– принцип устранения чрезмерного планирования (затраты на планирование превышают его полезность) удобен для оптимизации затрат на реализацию всех управленческих функций, начиная с планирования;

– чтобы выстраивать деятельность в соответствии с изменениями во внешней среде и личными потребностями человека, необходим принцип гибкости;

– важно, чтобы «рабочее время» и «время отдыха» сменяли друг друга пропорционально и оставались в равновесии, поддерживая гармонию [6, с. 43].

Вместе с тем, многие педагоги, к сожалению, не владеют умением управлять своим временем, составлять ежедневный план своей деятельности, вычленив важные дела, страдают прокрастинацией, что приводит их к эмоциональному выгоранию и физическому истощению.

Для решения данной проблемы необходима перестройка деятельности педагога, как ключевой фигуры в системе образования.

В связи с этим в Ставропольском краевом институте развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования осуществляется повышение квалификации педагогических работников для обучения педагогов тайм-менеджменту в рамках профессиональной переподготовки: «Менеджмент в образовании».

Многие учёные отмечают, что имеющаяся на данный момент профподготовка педагогов к тайм-менеджменту должна претерпевать изменения и соответствовать современным трендам, которые будут способствовать учителям развитию, в первую очередь, soft skills, а занятия должны проходить в интерактивном режиме.

Самым эффективным является, конечно же, практикум по управлению временем, который необходимо начинать с целеполагания и

планирования. Как утверждает С. И. Калинин, оценивание того, на что человек тратит своё время поднимает три главных вопроса: как меньше тратить времени на выполняемую задачу? Как более эффективно использовать время? Как сделать так, чтобы попытки человека изменить структуру затрачиваемого времени сами по себе не стали бы пустым времяпровождением?

В связи с этим, педагогу очень важно соотносить личные цели и организационные.

Для эффективной постановки целей часто используется SMART-технология, предложенная Д. Доурдэном. Эта методика применяется в управлении проектами и менеджменте для определения целей и постановки задач.

Постановка целей с помощью данной технологии – это планирование результата с учетом происходящей ситуации и актуальных возможностей. При обучении педагогов в рамках практикума важно более детально разобрать каждый критерий smart-техники подробнее, чтобы избежать размытых формулировок постановки задач, научиться измерять результаты работы, ставить реалистичные и достижимые цели, не забывая, что они должны быть актуальными и ограниченными по времени.

Также в ходе практической работы с педагогами важно обозначить ключевые стадии и особенности применения методики целеполагания в рамках проектной технологии, разработанной Г. А. Архангельским:

1. Определить абстрактную «рамку» (абстрактный уровень) будущей цели. На первом этапе необходимо определить общий, абстрактный контекст для будущей цели. Это абстрактное понимание направления, в котором будет двигаться проект.

2. Соответствие цели ценностям и принципам: определенная цель не должна вступать в противоречие с ценностями и принципами (правилами, регулирующими функционирование ценностей), которые преобладают в данной сфере жизни.

3. Планирование конкретного процесса: для достижения цели следует запланировать конкретный процесс (конкретный уровень).

4. Определение временных рамок для достижения результата: важно установить временные интервалы, в пределах которых планируется достижение цели. Это обеспечивает ясность в планировании и контроле.

5. Разделение задач на «жесткие» и «мягкие»: в рамках проекта следует разграничить задачи на те, что имеют строгое выполнение (жесткие) и те, что могут быть более гибкими и зависеть от контекста (мягкие).

6. Составление плана по зонам внимания. Зоны внимания – это самые рациональные для человека цели, если он организует свою собственную деятельность в виде проектов.

Следующим этапом в ходе практического занятия является проведение анализа ситуации, используя метод Л. Зайверта. Основная цель этого этапа – выявить и подробно изучить реальную жизненную ситуацию, в которой были поставлены цели. Это позволяет скорректировать уже имеющиеся достижения, которые человек приобрел в пути к своей цели (например, «заделы», «наработки»), и также учесть доступные и отсутствующие ресурсы, которые могут помочь в достижении поставленных целей. Для этого используются вопросы, на которые необходимо дать подробные ответы:

– Соответствуют ли мои личные цели целям работодателя и организации?

– Знаю ли я, что ждут от меня коллеги и руководство?

– Знаю ли я свои должностные инструкции? Смогу ли я с ними справиться? Могу ли я составлять план своей деятельности и т.д.

Важной частью повседневной деятельности каждого человека является планирование. В этом процессе можно использовать метод «Альпы».

Согласно данному методу, план должен охватывать не более 60 % доступного времени, оставляя 40 % в резерве на случай непредусмотренных обстоятельств. Таким образом, рабочий день планируется только на пять часов (что составляет 60 % рабочего времени), оставляя три часа на выполнение внеплановых и неожиданных задач и поручений от руководства.

Этот метод включает в себя пять этапов:

- подготовка заданий, списка дел;
- оценка продолжительности выполнения дел. Следует установить время выполнения рядом с каждой задачей;
- определить сколько есть запасного времени;
- принятие решений по важности, сокращениям, перепоручению.
- контроль и перенос несделанного.

Большой популярностью среди педагогов пользуется очень простой и удобный метод ежедневного итогового ТМ-контроля, разработанный Л. Зайвертом – так называемый метод «пяти пальцев». Это простая техника для того, чтобы запомнить информацию, а затем легко её воспроизвести с помощью пальцев правой руки, которые мысленно наделяются определёнными показателями конечного результата.

Данный метод является удобным и компактным, а также позволяет эффективно и

быстро осуществлять контроль наиболее значимых результатов дня. Несмотря на свою простоту, он является существенным аналитическим инструментом.

Для взаимодействия с педагогами также представляется полезной возможность применения матрицы Эйзенхауэра, которая способствует выявлению наиболее срочных и значимых задач, а также распределению остальных в зависимости от скорости выполнения и степени их ценности. Этот инструмент помогает эффективно управлять нагрузкой, правильно определять приоритеты в задачах, выделять важные срочные дела и оптимизировать использование времени для выполнения задач, которые приносят наибольшую пользу. Матрица Эйзенхауэра имеет важное значение в планировании и организации труда.

Для обучения и развития навыков тайм-менеджмента у педагогов можно использовать разнообразные методики, такие как:

– тест на восприятие времени «Субъективная минута», широко известный в экспериментальной психологии. Этот тест помогает оценить, как каждый человек воспринимает время;

– рисуночный тест «Персональная концепция времени», который может быть использован для быстрой диагностики того, какое внутреннее представление о времени наиболее вероятно у педагогов;

– тест «Персональная компетентность во времени», предоставляет педагогам возможность оценить свои индивидуальные навыки управления временем, обширно охватывая все ключевые аспекты эффективного управления временем в рамках индивидуального тайм-менеджмента;

– «Экспресс-анализ дневных затрат времени» предлагает педагогам по памяти провести инвентаризацию затрат времени за вчерашний «полный» день;

– составление «Ментальной карты дневных помех», которая позволяет выявить причины возможных препятствий и способы их преодоления. После составления карты проводится групповая дискуссия с педагогами, с фокусом на обсуждении эффективности предложенных методов решения проблем (под названием «листок-памяток»);

– «Анализ персональной системы управления временем» предоставляет педагогам возможность обсудить заполненные таблицы в небольших группах, что способствует уточнению и дополнению информации, а также позволяет переосмыслить выявленные положительные и отрицательные стороны их индивидуальной системы управления временем [7].

Эти методики способствуют более глубокому пониманию и улучшению управления временем у педагогов, что важно для их профессионального роста и эффективности в работе.

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день внедрение тайм-менеджмента в ежедневную практику современного педагога становится жизненно необходимым, так как он способствует не только его личностному, но и

профессиональному росту в условиях современной образовательной организации.

А предлагаемые техники позволяют не просто в увлекательной форме мотивировать педагогов на управление своим временем, но и вооружают их средствами более осознанного и самостоятельного планирования каждого своего дня.

Литература

1. Архангельский Г.А. Организация времени: от личной эффективности к развитию фирмы. Москва: Питер, 2007. 441 с.
2. Гнатив М.Н. Суханова. Е.А. Разработка системы персонального тайм-менеджмента на основе данных о ритме жизни человека с носимых устройств // Сборник материалов XXXVI Международной научно-практической конференции: Перспективы развития информационных технологий. Москва: 2017. С. 21-26.
3. Стрелкова Л.В., Макушева Ю.А. Тайм-менеджмент: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Менеджмент». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 175 с.
4. Зайверт Л. Ваше время – в ваших руках: (Советы руководителям, как эффективно использовать рабочее время). Москва: Экономика, 1990. 232 с.
5. Мыздрикова А.Ю., Расторгуева О.В., Панявина Е.А. Тайм-менеджмент как новое направление в современном управлении // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7-3. С. 49-51.
6. Коробейников И.Н. Рябикова Н.Е. Тайм-менеджмент: учебное пособие для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент. Оренбург: ОГУ. 2020. 121 с.
7. Калинин С.И. Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем. Санкт-Петербург: Речь, 2006. 371 с.

Сведения об авторе:

©**Боброва Ирина Анатольевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогических технологий и менеджмента в образовании, Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, Российская Федерация, Ставрополь, e-mail: bobrova.ira7@yandex.ru.

Information about the author:

©**Bobrova Irina Anatolyevna** – Candidate of Pedagogical Sciences, chair of psychological and pedagogical technologies and management in education, Stavropol regional Institute of education development improving teachers' qualifications and their retrainings, Russian Federation, Stavropol, e-mail: bobrova.ira7@yandex.ru.

Все статьи поступили в редакцию до 15.10.2023

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2023 №5 (48)

сентябрь-октябрь

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – С. А. Алексеев

Свободная цена

Подписано в печать 26.10.2023

Дата выхода в свет 26.10.2023

Бумага офсетная

15,0 уч.-изд. л.

Печать цифровая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

13,95 усл. печ. л.

Заказ 105/23

Офсетная лаборатория Казанского национального
исследовательского технологического университета

Адрес редакции, издательства и типографии: 420015, Казань, К. Маркса, 68